

В ГОРАХ УПРАВЛЯЕТ ЖЕНЩИНА

44

1994-2009
ВОЙНЕ ИСПОЛНИЛОСЬ ПЯТНАДЦАТЬ стр. 2

ОСЕТИНСКАЯ
СКАЗКА стр. 41

Основная часть материалов, собранных в последнем выпуске «ДОШ» уходящего года, посвящена 15-летию начала так называемой первой войны, когда 11 декабря 1994 года с трех направлений в сторону Чеченской республики двинулись российские войска. Это была затяжная, кровопролитная война с чудовищными человеческими жертвами, разрушившая инфраструктуру республики. Но первая война для Чечни оказалась не последней. По разным данным за годы двух войн с 1994 по 2005 погибло от 100 до 250 тысяч человек, около сорока тысяч из них дети. Десятки тысяч искалеченных войной навсегда стали инвалидами, более тридцати тысяч из них тоже - дети, а еще около пяти тысяч (по официальным, уж никак не завышенным данным) пропали без вести.

Каждая из этих жертв была неповторимой личностью, каждая из смертей - невосполнимой утратой. А сосчитанные, они превращаются в цифры, в банальную статистику. Очерстневшее общество привыкает к ней с пугающей легкостью, и государство, положившее на алтарь своей целостности столько жизней собственных граждан, за все эти годы ни разу не сочло нужным объявить по ним траур. О покаянии и подавно речи нет.

В этом выпуске представлены также материалы наших собственных корреспондентов в регионах о похищениях людей в Дагестане, Ингушетии, репортаж из послевоенной Южной Абхазии, очерк об очередной 66-ой годовщине депортации карачаевцев, а также о жизни высокогорного чеченского села Дай в Шатойском районе.

Поздравляем наших читателей с Новым годом и желаем всем здоровья, оптимизма и стойкости духа!

С уважением, коллектив журнала «ДОШ»

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24,
тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: info@doshdu.ru

РЕДАКЦИЯ В ГРОЗНОМ

ЧР, г. Грозный,
ул. Маяковского, 92
Тел.: (928) 789-78-30
E-mail: gr@doshdu.ru

Главный редактор
Исрапил ШОВХАЛОВ
e-mail: israpil@doshdu.ru
Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: abdulla@doshdu.ru
Заместитель шеф-редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ
История/Права человека/
Общество/Культура
Лидия ЮСУПОВА
Усам БАЙСАЕВ
Мария КАТЫШЕВА
Мурад МУСАЕВ
Инна БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА
Хасан ДЖАНТАЕВ

Корсеть
Малика БЕТИЕВА (Чечня)
Марет ИСАЕВА (Чечня)
Марем ЯЛХАРОВА (Ингушетия)
Мусса МЕЙСИГОВ (Ингушетия)
Надежда БОТАШЕВА
(Карачаево-Черкесия)
Али МАГОМЕДОВ (Дагестан)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)

Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР

Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО

Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций,
свидетельство ПИ N 77-15652
от 9 июня 2003 г.

Учредитель и издатель

Общественная организация
«Региональная гражданская
инициатива — право на жизнь
и гражданское достоинство»

Председатель правления
Виктор КОГАН-ЯСНЫЙ

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя. Все права
на материалы, опубликованные в номере,
принадлежат редакции. Перепечатка без раз-
решения редакции запрещена. При использо-
вании и цитировании материалов ссылка на
«ДОШ» обязательна.

Тираж 5000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

К 15-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВОЙНЫ В ЧЕЧНЕ

- 2** 1994-2009. ВОЙНЕ ИСПОЛНИЛОСЬ ПЯТНАДЦАТЬ
- 2** ХРОНИКА ТРАГЕДИИ
- 3** ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
- 7** УМАР АВТУРХАНОВ: «Я ПОСТУПИЛ БЫ ТАК ЖЕ»
- 14** СЕРГЕЙ ФИЛАТОВ: «МЫ НАНЕСЛИ СИЛЬНЫЙ
УДАР ПО ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ»
- 21** РУСЛАН АУШЕВ: «ЭТА ВОЙНА НЕ НУЖНА
БЫЛА НИ ЧЕЧНЕ, НИ РОССИИ, НИ КАВКАЗУ»
- 25** ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВ: «У МИРНЫХ
ПЕРЕГОВОРОВ БЫЛО МНОГО ПРОТИВНИКОВ»

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- 32** 66 ЛЕТ СПУСТЯ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- 33** СВЕТЛАНА ИСАЕВА: «ПОЧЕМУ МЫ
ТЕРЯЕМ НАШИХ СЫНОВЕЙ?»
- 36** ТРЕУГОЛЬНИК ИНГУШЕТИИ
- 38** НАДЕЖДА И ТЕРПЕНИЕ
ПРОТИВ СИБИРСКИХ ХОЛОДОВ
- 41** ОСЕТИНСКАЯ СКАЗКА

ОБЩЕСТВО

- 44** В ГОРАХ УПРАВЛЯЕТ ЖЕНЩИНА
- 47** ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД-САД

СУДЬБЫ

- 48** РАЗЛУКА ДЛИНОЙ В ЖИЗНЬ

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ КАВКАЗА

- 50** ЦВЕТУШАЯ ВЕТВЬ

К ЮБИЛЕЮ АЛЕКСЕЯ СИМОНОВА

- 51** ПАРЕНЬ С СИВЦЕВА ВРАЖКА

КИНОПЕРСОНА

- 52** АЙДАН ШЕНЕР:
«МЕНЯ ДО СИХ ПОР НАЗЫВАЮТ ФЕРИДЕ»

НАГРАДА

- 55** «ДОШ» ПОЛУЧИЛ ПРЕМИЮ

СПОРТ

- 56** МЕЧТА ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ

2

11 декабря 1994 года Россия развязала в Чечне войну, назвав ее «наведением конституционного порядка». Указ тогдашнего президента РФ Бориса Ельцина предрешил то, во что многие не хотели, да и просто не могли поверить - начало широкомасштабных военных действий силами внутренних войск и регулярной армии России с применением авиации, артиллерии, всевозможных видов оружия.

1994-2009

ВОЙНЕ ИСПОЛНИЛОСЬ ПЯТНАДЦАТЬ

11 декабря 1994 года Россия развязала в Чечне войну, назвав ее «наведением конституционного порядка». Указ тогдашнего президента РФ Бориса Ельцина предрешил то, во что многие не хотели, да и просто не могли поверить - начало широкомасштабных военных действий силами внутренних войск и регулярной армии России с применением авиации, артиллерии, всевозможных видов оружия. Это все оказалось возможным обрушить на крохотную республику. Зачем? Как со временем осознают даже те, кто тогда ничего не понимал, только затем, чтобы удовлетворить амбиции отдельных политиков и военных. Ради их карьерной и материальной выгоды.

Результат известен всему миру: чеченская столица, цветущий, почти полумиллионный Грозный был превращен в руи-

ны вместе с жизнями и судьбами его жителей. Та же участь постигла все города и населенные пункты Чеченской республики. Точных данных до сих пор нет, но более двухсот тысяч людей были убиты, десятки тысяч стали инвалидами, в том числе и дети. А уж скольких из них сделало сиротами заботливое государство, столь энергично «наводя порядок» для блага чеченского народа, этих цифр и подавно никто не ведает. Еще тысячи жителей Чечни по сей день считаются пропавшими без вести: их гибель не удостоверена, прах не оплакан и не погребен родными, но надежда увидеть их среди живых давно угасла.

Нет практически ни одной семьи в Чечне, которой не коснулась эта страшная трагедия современности. Ее смысл, масштабы и последствия еще не поняты до конца. Хочется верить, что когда-ни-

будь это произойдет, но мы не ставили перед собой такой непосильной задачи. Мы не претендуем на то, чтобы раскрыть перед миром истину в последней инстанции, мы лишь попробовали восстановить, насколько возможно, картину событий, предшествовавших 11 декабря 1994 года. А читателя просим вникнуть в приведенные здесь свидетельства, оценить и сопоставить высказанные точки зрения, вслушаться в голоса тех, кому выпало сыграть ту или иную заметную, если не решающую роль в этой драме.

Можно ли было избежать войны, почему она была развязана, хотя, казалось бы, никто ее не хотел, и к чему все это привело, рассказывают **Абдулле Дуде-ву** непосредственные участники и свидетели тех событий: **Умар Автурханов**, **Сергей Филатов**, **Руслан Аушев**.

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ

1993 год

В условиях растущего обострения внутриполитической ситуации **17 апреля** президент Чеченской республики Джохар Дудаев распустил кабинет министров, парламент, конституционный суд республики и Грозненское городское собрание, ввел прямое президентское правление на всей территории Чечни и коммандантский час.

4 июня в результате штурма захвачено здание городского собрания Грозного силами национальной гвардии Чеченской республики во главе с Бесланом Гантемировым, бывшим соратником президента Дудаева. По разным данным, в ходе штурма погибло 58 человек и ранено около 200. Эти события, по сути, явились первым межчеченским кровопролитием в новейшей истории.

Газета «Северный Кавказ», **июнь**: «В Надтеречном районе Чеченской рес-

публики продолжается укрепление организационных и силовых структур чеченской оппозиции. Сейчас ее руководство может выставить здесь до тысячи ополченцев, вооруженных легким стрелковым оружием; еще около полутысячи добровольцев находятся в постоянной боеготовности на случай внезапных действий со стороны Грозного. Формируется полк сил самообороны. По последним данным, оппозиции удалось «нейтрализовать» угрозу, исходящую от сторонников Д. Дудаева в селе Братское, вооруженных 4 БТРами и одной зенитной установкой».

Декабрь - В неподконтрольном официальному Грозному Надтеречном районе Чечни формируется Временный Совет во главе с Умаром Автурхановым.

1994 год

4 июня так называемый народный съезд Чечни, созданный по инициативе Временного Совета в Надтеречном райо-

не, выражает доверие Временному Совету и требует отставки президента Дудаева.

13 июня правительственные силы правопорядка ликвидировали в Грозном базу вооруженной группировки бывшего сторонника президента Руслана Лабазанова. Лабазанову удалось уйти.

27 июля Временный совет, объединивший основные оппозиционные президенту Дудаеву силы республики, призывает президента РФ Б. Ельцина признать его единственным законным органом власти на территории Чечни и просит «оказать необходимую помощь в наведении правопорядка, создании условий для безопасной жизни и работы всех граждан республики».

29 июля правительство РФ выступает с заявлением, в котором говорится, что если в Чеченской республике кем-либо, будь то чеченцы, русские или ингуши, и впредь будет применяться насилие, то оно будет

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Андрей КАМЕНЩИКОВ
фото автора

Прошло 15 лет. Вроде небольшой, но достаточный срок, чтобы случившееся отошло в историю. Все то, что вчера, казалось бы, составляло твою жизнь, уже подернулось дымкою времени. Смазываются в памяти детали, трудно различить многие лица, и, чтобы упорядочить воспоминания, выстроить свой рассказ в должной последовательности, приходится опираться на отдельные события, даты. У каждого человека своя история, в которой канва общественно значимых событий, отразившихся на жизни многих, накладывается на личную канву, и порой самому трудно разделить, где объективная, единая для всех реальность, а где странно сплетенная с ней цепь личных поступков, субъективных оценок, переживаний. С другой стороны, именно в этой неразрывной связи общественной и личной истории, наверное, и кроется истина произошедших событий.

Вспоминается август 1994-го. Еще вроде бы относительно мирная пора. Ес-

ли, конечно, ты не житель Чеченской республики. Уже отреставрировано здание расстрелянного по приказу Б.Н.Ельцина Российского парламента, несколько схлынула последовавшая за развалом СССР волна кровавых межнациональных конфликтов, оставившая, правда, миллионы беженцев и вынужденных переселенцев, ворох нерешенных территориальных проблем. Вот только с территории Чеченской республики, провозгласившей еще в 1991 году свою независимость, поступают тревожные сообщения. Противостояние, на первый взгляд, пока внутреннее - между президентом Дудаевым и различными противостоящими ему группировками. Федеральная власть, если верить репортажам СМИ, не вовлечена в прямое противоборство, хотя явно сочувствует оппозиционным Дудаеву силам.

Но чувствуется, что за этой якобы нейтральной позицией федеральной власти скрываются далеко идущие планы. В СМИ тем временем регулярно просачивается

информация на связанные с Чечней криминальные темы: фальшивые авизо, ограбления поездов, воровство нефтепродуктов и т.п. Не столько из СМИ, сколько от ряда общественных организаций начинают поступать сообщения о творимом в Чечне криминальном беспределе, особенно в отношении нечеченского, в основном русского населения. Исход русских и других меньшинств с территории Чечни принимает массовый характер. Впрочем, страдают и сами чеченцы. Наблюдательные люди перестают считать разговоры о возможной войне пустыми словами.

вынуждено в соответствии с Конституцией и законами России защитить россиян.

30 июля

Совет безопасности Чечни под председательством Джохара Дудаева на очередном заседании утверждает меры по «укреплению безопасности республики и предотвращению провокационных акций со стороны России против чеченского народа».

Временный Совет Чеченской республики заявляет, что принимает на себя всю полноту государственной власти в Чечне и отстраняет от должности Д.Дудаева, «узурпировавшего власть в республике». Решение об этом принимается на заседании Совета в Надтеречном районе.

Согласно декрету, Временный Совет «немедленно приступает к подготовке всеобщих демократических выборов, формирует правительство национального возрождения и обеспечивает преемственность власти впредь до избрания законодательных органов - Народного Совета Чеченской республики.

Генеральный прокурор Чеченской Республики Ичкерия Усман Имаев выписыва-

ет ордер на арест главы ВС Умара Автурханова. Он обвиняется в измене Родине.

2 августа президент Д.Дудаев расценивает заявление оппозиционного Временного Совета как «демарш, подготовленный национальными предателями». «Это два-три человека, которые действуют совместно с Кремлем и российскими спецслужбами», - подчеркнул он, комментируя итоги заседания Временного Совета Чечни в Надтеречном районе.

3 августа бывший председатель Верховного Совета России Руслан Хасбулатов призывает обеспечить свободные выборы в Чечне при помощи и под контролем международных наблюдателей. Выборы, по его убеждению, должны быть проведены не позже, чем через два месяца «со дня установления народом Чеченской республики контроля на своей территории и падения режима Дудаева».

5 августа состоялась пресс-конференция бывшего председателя комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью ВС России генерала Асламбека Аслаханова. Он заявил:

«Президент Д.Дудаев добровольно с политической арены не уйдет, если даже его будет просить об этом на коленях весь чеченский народ. Если бы даже Дудаев захотел оставить свой пост, ему не позволило бы это сделать окружение, поскольку отвечать за преступления охотников нет».

6 августа Временный Совет заявляет о вооруженном инциденте в ночь на 6 августа у моста через реку Терек в Надтеречном районе, в результате которого погибли 4 сотрудника официальных силовых структур, обстрелявшие вооруженный пост оппозиции.

8 августа

В селении Знаменское (центр Надтеречного района) формируется оппозиционное правительство из 13 человек.

Президент Чечни Д.Дудаев высказывает мнение, что гражданской войны в республике удастся избежать. «Она возможна только между Чечней и Россией, причем по вине Кремля», - заявляет он журналистам в Грозном.

Таков фон моей первой командировки в Чечню в августе 1994 года. Как всегда, отправляясь в новый для себя регион, я лишь смутно мог представить, какова там роль моей собственной и других общественных организаций. Но это не причина просто игнорировать происходящее.

Впрочем, Грозный в августе 94-го еще вовсе не казался возможным полем битвы. Вполне живой, шумный и многолюдный город, пусть несколько неухоженный (но то же можно было сказать и про мно-

гие другие российские города того времени). Повсюду стихийные базарчики, бойко идет торговля. Пожалуй, два фактора бросалось в глаза: многие, не скрываясь, ходят с оружием, в том числе явно гражданские лица, и в частном секторе то и дело встречаются объявления «Продается дом». Пройдет несколько месяцев, и эту надпись сменит пронзительное: «Здесь живут люди».

Десять августовских дней в Чечне 94-го. За три месяца до войны. Встречи, поездки, снова встречи. Разговариваешь с официальными лицами - война представляется им практически неизбежной, происходящие столкновения с различными оппозиционными группами видятся лишь как прелюдия, повод для федерального центра к открытому вооруженному вмешательству. Честно говоря, поначалу подобная трактовка ситуации казалась мне «накрученной» - не верилось, что Кремль пойдет на такое безумие, как масштабные боевые действия в собственной стране. Но для понимания смысла происходящего еще больше, чем комментарии лиц из тогдашнего чеченского руководства, давали многочисленные разговоры

с простыми людьми. В их настроении, практически у всех, явственно проявлялись, с одной стороны, отстраненность от внутричеченского противостояния - «чу-ма на оба ваших дома», «лишь бы нам жить не мешали» и т.п., и в то же время - крайне отрицательное отношение к возможности вмешательства российской федеральной власти.

Не претендуя на исчерпывающую репрезентативность, должен заметить, что среди тех, с кем мне удалось пообщаться в Грозном, не нашлось ни одного, кто одобрял бы действия вооруженных оппозиционных группировок (Временного Совета, базирующегося в Надтеречном районе, Бислана Гантемирова в Урус-Мартане, группировки Руслана Лабазанова, на тот момент находящейся в Аргуне). Определенную симпатию вызывали разве что демарши Руслана Хасбулатова, который на тот момент находился в Толстой-Юрте и пытался вести некоторую посредническую деятельность. Впрочем, и твердых сторонников власти Джохара Дудаева было немного. Она часто навлекала на себя нарекания, но (чего, по-видимому, совершенно не учитывали ни оппозиция, ни

В Надтеречном районе Чечни, который три года назад объявил о своей оппозиции президенту республики Д.Дудаеву, формируется народное ополчение.

9 августа Москва временно отменяет все авиарейсы в Грозный.

10 августа проходящий в Грозном съезд народов Чечни обсуждает вопрос о введении в республике военного положения, наделяет президента Дудаева чрезвычайными полномочиями и поручает ему провести всеобщую мобилизацию населения «для защиты Отечества».

11 августа

Президент РФ Б.Ельцин заявляет: «Силовое вмешательство в Чечне недопустимо».

Президент Чечни Д.Дудаев в беседе с журналистами характеризует внешнее состояние российско-чеченских отношений как «силовую агрессию России против Чечни».

Д.Дудаев подписывает указ о всеобщей мобилизации населения Чечни.

12 августа Временный Совет в Знаменском выступает с заявлением, в котором требует от президента не доводить дело до кровопролития.

15 августа

Проходит расширенное заседание Совета безопасности Чечни, на котором начальник главного штаба вооруженных сил Аслан Масхадов констатирует: завершена мобилизация военнообязанных и офицеров запаса первого эшелона.

Временный совет усиливает вооруженные посты.

16 августа у населенного пункта Братское в Надтеречном районе происходит вооруженное столкновение между патрулем правительственных вооруженных сил

и отрядом оппозиции.

19 августа в Надтеречный район начинает поступать боевая техника, в частности, прибыла партия бронетранспортеров, приобретенная «в одной из стран СНГ».

20 августа

прибывший в Чечню с так называемой миротворческой миссией Руслан Хасбулатов на митинге в г. Шали призывает к созданию примирительной комиссии и подписанию соглашения о неприменении оружия вооруженными группировками друг против друга.

к созданию примирительной комиссии и подписанию соглашения о неприменении оружия вооруженными группировками друг против друга.

21 августа

В селе Толстой-Юрт начинает действовать радиостанция сторонников Хасбулатова. К его миротворческой миссии присоединяются 7 вооруженных группировок.

федеральный центр) критический настрoй по отношению к своей власти в чеченском сообществе отнюдь не означал готовность поддержать попытки силового свержения этой власти. Тем более если Москва попытается напрямую выступить на стороне оппозиционных Дудаеву структур.

Крайне неуместным выглядело уже наличие прикомандированных к ним офицеров российской армии - военных советников. Сегодня это общеизвестно, но в тот период любая информация о военной поддержке чеченской оппозиции со стороны вооруженных сил РФ официально отрицалась, хотя этот факт бросался в глаза любому приехавшему в Знаменское (штаб оппозиционного Временного Совета). Таким образом, создавалась крайне опасная ситуация - противники Дудаева могли рассчитывать на постоянно расширяющуюся поддержку со стороны федерального центра, власти же Грозного в ответ наращивали свои возможности, спланировав вокруг себя население, которое, хоть и не было в восторге от внутренней ситуации в республике, воспринимало вмешательство Москвы как вызов.

На фоне повторяющихся примерно раз в две недели все более серьезных вооруженных стычек между сторонами намечалась перспектива масштабного вооруженного конфликта. К декабрю того же года она уже явственно просматривалась. Но в то же время не верилось, что мы дойдем до такого безумия. Казалось, что здравый смысл должен возобладать.

Не могу не упомянуть и еще об одной стороне дела. В дальнейшем, анализируя ход событий, приведший к войне в Чечне, много говорили о трудном положении русскоязычного и - шире - нечеченского населения региона. Ссылками на него доказывали необходимость «решительных действий». Скажу сразу - ситуация была действительно очень напряженной. Во

многих сферах жизни наблюдались проявления анархии. В начале 90-х криминалитет бурно расцвел по всей России, в стране было немало весьма сложных в этом отношении регионов, но только в Чечне по городу могли свободно, будто это в порядке вещей, разъезжать машины до зубов вооруженных людей, непонятно к каким структурам относящихся. В Чечне была свобода, но эта была основанная на «праве сильного» свобода от ответственности (в том числе и от ответственности власти за положение населения).

Все это напоминало свободу «Дикого Запада» или, в контексте русской истории, - вольницу Стеньки Разина. Русские же, в большинстве своем традиционно ориентированные на функционирующий государственный аппарат, экономически привязанные к крупным предприя-

В Грозном начинается митинг сторонников Д.Дудаева «в поддержку независимости республики».

22 августа на территории Чечни отмечается движение железнодорожного транспорта на трассе Москва-Баку.

25 августа

В пригороде Грозного в с. Старая Сунжа проходит митинг оппозиции с участием Р. Хасбулатова, на котором звучит призыв к населению включиться в политическую забастовку и акции неповиновения руководству республики.

Президент Дудаев выступает на многотысячном митинге своих сторонников в центре чеченской столицы. Он, в частности, заявляет: «Цель Хасбулатова - спровоцировать войну в Чечне, чтобы на крови чеченцев вновь вернуться на российскую политическую арену».

26 августа

Сообщается, что к этому дню 20 вооруженных группировок присоединились к миротворческой миссии Хасбулатова.

Председатель Временного Совета У. Автурханов и Р. Хасбулатов встречаются в с. Знаменское Надтеречного района и договариваются «о совместных действиях против режима Дудаева».

30 августа «Временный Совет Автурханова в Знаменском получает «разностороннюю помощь» из России, и не только деньгами для «выплаты пенсий и зарплат», как было официально объявлено. В северокавказских частях МВД и МО ищут «добровольцев» для Временного Совета. Сообщают, что будто бы этим непосредственно занимается генерал Котенков по поручению своего старшего товарища по правительству и по Партии российского единства и согласия (ПРЕС) Сергея Шахрая.

Сейчас трудно сказать, насколько данные обвинения действительно справедливы, но они во всяком случае объясняют, почему в прошлую пятницу Сергей Шахрай столь уверенно заявил на пресс-конференции, что «Дудаева реально могут защищать

120 человек, а у Умара Автурханова - три батальона спецназа». Откуда бы вице-премьеру без портфеля все это так точно знать?» (Из материала газеты «Сегодня»)

1 сентября в Урус-Мартановском районе происходят вооруженные столкновения между формированием бывшего главы Грозненского городского собрания Б.Гантамирова и сторонниками Д.Дудаева. Есть убитые и раненые.

3 сентября правительство России распространяет обращение к чеченскому народу, в котором призывает Д.Дудаева «найти мужество мирно и с достоинством уйти в отставку».

5 сентября ночью правительственные войска штурмуют вооруженную группировку Руслана Лабазанова, базирующуюся в городе Аргуне. Оппозиция несет серьезные потери, десятки убитых и среди сторонников Дудаева.

6 сентября

В Грозном проходят торжества по случаю третьей годовщины независимости республики.

тиям, не имеющие защиты в виде многочисленных родственных связей, кланов, оказались как раз самой уязвимой категорией населения. Они наиболее пострадали от общего развала крупной промышленности, и они же оказались наименее защищенными от разгула криминала. Естественно, официальная националистическая риторика тогдашних чеченских властей, разговоры о неизбежности войны не добавляли им уверенности в завтрашнем дне. Власти в Грозном, сосредоточив внимание на разборках с оппозицией, на противостоянии Москве, да и активно занимаясь улучшением собственного материального положения (в последнем, по правде говоря, они особо не отличались от властей других российских регионов), фактически упустили ре-

альный контроль над многими ключевыми сферами жизни.

Но при всем том в 1994 году Грозный оставался весьма многонациональным городом. И среди русского населения наряду с теми, кто планировал отъезд из региона, встречались люди, нередко молодые, по всей видимости, чувствовавшие себя достаточно комфортно, вполне вписавшиеся в текущую жизнь, знающие чеченский язык, воспринявшие многие элементы местной культуры и вовсе не настроенные покидать место своего жительства. Вообще какой-либо бытовой озлобленности в связи с национальным вопросом среди простого населения не чувствовалось. Помню, в рейсовом автобусе пожилой чеченец рассказывал пассажирам, как русские женщины спасали его и его семью во время депортации. Поэтому убежден - при всех реальных проблемах русского населения Чечни оправдывать этим предпринятые в конце 1994 года масштабные вооруженные действия не только неправильно, но и безнравственно.

Подытоживая, могу сказать, что ситуация в тогдашней Чечне, на мой взгляд,

сложилась такая, что игнорировать ее федеральные власти не имели права. Но им следовало решать насущные проблемы населения. Уверен: с тогдашней чеченской властью необходимо было вести разговор на высшем политическом уровне, пусть это был бы жесткий, нелицеприятный для обеих сторон разговор. Шансы на компромисс были, тем более если бы федеральный центр продемонстрировал подлинную заботу о нуждах людей. Ставка на вооруженную борьбу, на смену режима силовыми методами была самым худшим из всех возможных вариантов вмешательства. (Сегодня возможность достигнуть согласия с тогдашними властями Чеченской республики часто ставят под сомнение на основании неудачного опыта таких переговоров в период с 1996-го по 1999 год, но то была уже принципиально иная ситуация.) В общем, российские власти не в первый раз, выбирая из трех вариантов - хорошего, среднего и плохого, ухитрились выбрать четвертый.

Автор (на фото слева) - сотрудник гуманитарной организации «Международное ненасилие».

...
В городах Аргун и Шали продолжается траур по погибшим в минувшем бою.

7 сентября

Руководство Федеральной службы контрразведки обращается в Генеральную прокуратуру России с ходатайством о возбуждении уголовного дела по факту массовых убийств на территории Чечни.

Представители Р.Хасбулатова прибыли в штаб Временного Совета в Надтеречном для «выработки стратегии дальнейших совместных действий против Дудаева».

8 сентября подразделения Северо-Кавказского военного округа берут под контроль дороги, ведущие из Чечни, и воздушное пространство региона. (Из публикации газеты «Народ», Сентябрь 1994 г., № 4)

10 ноября

На состоявшемся в Знаменском заседании Временного Совета обсуждены меры военного характера, направленные на свержение режима Д.Дудаева. (По сообщению ИТАР-ТАСС. Подробности принятых на заседании решений не сообщаются.)

...
Д.Дудаев в интервью грозненскому корреспонденту ИТАР-ТАСС в свою очередь вновь обвиняет Россию в «имперских замыслах».

14 ноября Р.Хасбулатов, возглавляющий миротворческую группу, в которую, по его словам, входят 15 наиболее авторитетных в Чечне представителей духовенства, заявляет корреспонденту РИА «Новости»: «Скоро, возможно, на днях режим Дудаева падет».

15 октября, по словам Хасбулатова, оппозиция была близка к бескровной победе, «но по неведомо кем отданному приказу мы отступили от Грозного, и победа ускользнула из наших рук». После победы он сулит тщательное расследование причин этого отступления, следствием которого, как он считает, стала трагедия в Урус-Мартане, где убито много людей, и в Толстой-Юрте, где погибли несколько человек.

15 ноября Временный Совет предлагает официальным властям Чечни обменять захваченного в минувший четверг

госсекретаря республики Асламбека Акбулатова на одного из руководителей вооруженных отрядов Ибрагима Сулейменова, более года находящегося под стражей. Однако, как сообщил ИТАР-ТАСС пресс-секретарь Временного совета Руслан Мартагов, официальный Грозный «до сих пор на предложение оппозиции никак не отреагировал».

Объединенные силы оппозиции, как отметил Р. Мартагов, завершают перегруппировку сил и при необходимости готовы перейти к активным действиям.

Командующий вооруженными силами Временного Совета Бислан Гантамиров, накануне вернувшийся из поездки по ряду стран СНГ, заявил, что политика чеченской оппозиции находит поддержку в этих государствах. Кроме того, он сообщил, что в ближайшее время подразделения Временного совета будут оснащены большим количеством бронетехники, тяжелой артиллерии и авиации, которые, как он выразился, позволят значительно увеличить превосходство оппозиции в вооружении.

16 ноября президент РФ Б.Ельцин отстраняет вице-премьера С.Шахрая от ре-

Умар Автурханов: «Я поступил бы так же»

Умар Автурханов, бывший глава пророссийского Временного Совета в оппозиционном официальному Грозному Надтеречном районе Чечни, в 1995-1996-м - председатель Комитета национального спасения ЧР.

- При каких обстоятельствах был создан Временный Совет?

- Нужно вспомнить события 91-го года, с ГКЧП, отношение к которому в руководстве республики было двойственным. Вроде бы часть Верховного Совета ЧИАССР поддержала его, а часть была против. Этим воспользовались те силы, которые давно хотели свергнуть существующую власть, захватить командные позиции.

Следует учитывать и последствия горбачевской перестройки. Новое мышление позволило тем, кто раньше боялся высказывать свои политические взгляды, заявить о них открыто. Повсеместно создавались общественно-политические движения.

В 1991-м году я был предпринимателем, но активно посещал все митинги и собрания. Слушал, что говорили сторонники Джохара Дудаева и его противники. Кстати, тогда никто не думал об отделении от России, в том числе и Дудаев. Руководство Верховного Совета ЧИАССР заставило объявить о государственном суверенитете.

- Кто заставил?

- Обстановка, сложившаяся в республике. На него оказывали нажим многие влиятельные члены Верховного Совета ЧИАССР, партии и общественно-политические силы. Что касается позиции Джохара Дудаева, в ту пору его целью был пост

министра внутренних дел Чечни. А главой республики он стал, можно сказать, случайно: обстоятельства сложились так, что появилась эта возможность. Был ли он избран легитимно? Выборы состоялись, но существует немало доказательств, что они подтасованы. К примеру, протоколы комиссий, в которых стояли одни и те же подписи. Данные о фальсификациях у меня были с разных избирательных участков, почти со всех районов. Люди брали урны в машины, развезжали с ними, охотились на избирателей - как увидят кого-нибудь, требуют: «Иди сюда, голосуй!»

Я уверен: если бы сверху, из Москвы, вовремя была дана четкая команда изолиро-

шения вопросов, связанных с урегулированием российско-чеченских взаимоотношений. Эту информацию подтвердили «Интерфаксу» информационные источники в Москве. По их дан-

ым, этой проблемой поручено заняться министру по делам национальностей и региональной политике Николаю Егорову.

Источники также отметили, что в последнее время в российской столице существовало три центра, которые в разной степени занимались урегулированием взаимоотношений Москвы и Грозного: глава администрации президента С.Филатов, председатель Совета Федерации В.Шумейко и вице-премьер С.Шахрай. У них существовали и разные подходы к решению этой проблемы.

Представители ПРЕС не исключили того, что в кабинете может появиться новый вице-премьер, призванный курировать только вопросы национальной политики. По их мнению, назначение на этот пост может ожидать нынешнего министра по делам национальностей и региональной политике Н.Егорова. «Если это произойдет, то С.Шахрай вынужден будет покинуть свой пост в правительстве», - считают представители ПРЕС.

17 ноября

Руководство Чечни расценивает «отстранение вице-премьера РФ С.Шахрая от курирования российско-чеченских отношений как свидетельство того, что в Москве начинают реалистически подходить к так называемой чеченской проблеме». Об этом заявил «Интерфаксу» высокопоставленный сотрудник аппарата президента Чечни.

По его мнению, «отстранение Шахрая от чеченской проблемы организовано им самим, чтобы уйти от ответственности за тупик в российско-чеченских отношениях и переложить ее на министра по делам национальностей и региональной политике Н.Егорова», которому поручено курировать вопросы, связанные с Чечней.

«Шансы урегулировать обстановку в Чечне остались, и немалые», - считает глава так называемой миротворческой группы Р. Хасбулатов. Выступая по независимому от официального Грозного телеканалу, он заявляет, что «для мирного разрешения чеченской проблемы необходимо, чтобы против криминального режима Дудаева поднялось бы как можно больше людей». Р. Хасбулатов выразил обеспокоенность позицией Кремля по отношению к Чечне. «Я боюсь введения российских войск, они же всех уничтожат - даже ради урока другим народам», - сказал он. Лидер миротворческой группы одинаково резко критиковал как сторонников Д.Дудаева, так и руководителей Временного Совета. Первые, отметил он, грозятся объявить войну России, вторые - словно первоклассники, безропотно подчиняются любому решению Москвы. (ИТАР-ТАСС, Грозный)

В населенный пункт Братское на северо-западе Чечни переброшено спецподразделение для усиления заслона правительственных сил, который в четверг был атакован колонной бронетехники, подоспавшей со стороны Моздока (Северная

»

вать верхушку оппозиции в лице Дудаева и других членов ОКЧН, в Чечне был бы наведен порядок. Неуверенность, бездействие федеральных властей, особенно правоохранительных структур, после ГКЧП привели к упразднению Верховного Совета ЧИАССР и последующим событиям.

В течение недели мы собрали отряд из 800 человек, но у нас не было оружия. Я попросил выдать на отряд 200 автоматов, ручался, что подготовлю отряд и мы дадим отпор оппозиционерам. Но власть нам отказала. А местный КГБ, по-видимому, получил приказ не вмешиваться.

После разгона Верховного Совета в Чечне был создан Высший Временный Совет, но и он практически бездействовал.

В октябре представителем президента России в республике был назначен Ахмед Баудинович Арсанов. Так как наша семья была близка к его семье, я, хотя и не занимался политикой, решил представиться ему, как принято у нас. Приехал к нему в

Грозный и сказал: «Я закончил военное училище, госуниверситет, если чем-то могу быть полезен, располагай мною». Так я оказался в гуще событий. Напротив МВД в Грозном располагался обком профсоюзов, в этом здании находился отряд сопротивления, который возглавлял председатель Шалинского райисполкома Бадруди Джамалханов, с ним был Бек Басханов. Меня направили к ним. Было решено сформировать отряды из молодых добровольцев, отслуживших в армии, в основном с целью навести порядок, противостоять Дудаеву. Он в то время еще не был избран, и никто толком не знал, как все может обернуться в дальнейшем.

В течение недели мы собрали отряд из 800 человек, но у нас не было оружия. Я попросил выдать на отряд 200 автоматов, ручался, что подготовлю отряд и мы дадим отпор оппозиционерам. Но власть нам отказала. А местный КГБ, по-видимому, получил приказ не вмешиваться. Как стало известно позже, КГБ был деморализован. Полк внутренних войск имелся, то есть силы были, но никто не хотел вмешиваться в эти дела. Так что у нашего отряда не оказалось оружия, кроме не-

скольких гранат и одного единственного автомата.

9 ноября 1991 года объявили чрезвычайное положение, мы думали, что наконец-то будет наведен порядок. Но не тут-то было. Когда из Москвы сюда самолетами прибыли части внутренних войск, подчиняющиеся российскому руководству, аэродромы были блокированы вооруженными людьми Яндарбиева и Гантамирова. Они окружили самолеты. Прибывшие подразделения, оказавшись в изоляции, потеряли возможность действовать. Если бы власть проявила волю к действию, при чрезвычайном положении она имела право по тревоге поднять столичный полк Советской Армии, оперативный батальон внутренних войск, да и подтянуть военные структуры из других республик. Отряды оппозиции можно было обезоружить основными силами армии, КГБ, которые подчинялись союзному руководству. Но здесь сказалось противостояние между союзным и российским руководством. Чрезвычайное положение было объявлено Б.Н.Ельциным, которому не подчинялись союзные силовые и специальные подразделения.

Осетия) на поддержку формирований оппозиции. Об этом сообщили «Интерфаксу» в департаменте государственной безопасности Чечни. В боевую готовность приведен Шалинский танковый полк - основная ударная сила официальных чеченских властей.

По данным департамента, в результате ожесточенного боя «в четверг у Братского 2 танка из колонны были подбиты, их экипажи сгорели в машинах. Еще 2 танка были повреждены и их отбуксировали обратно в Моздок. Более 30 танкам удалось прорваться на территорию, контролируемую оппозицией». В департаменте госбезопасности Чечни утверждают, что большинство танков укомплектовано российскими военнослужащими.

Со стороны правительственных сил в ходе боя 3 человека ранено и один убит, - утверждают в Грозном.

Представитель Главного штаба вооруженных сил Чечни заявил «Интерфаксу», что в ближайшее время ожидает повторной попытки прорыва бронетехники. В этой связи усилены посты на дорогах в районе Братского как со стороны села Знаменское, где располагается штаб-квартира оппозиционного Временного совета,

так и со стороны Толстой-Юрта. Там располагается штаб миротворческой группы Р.Хасбулатова.

Правительство Чечни в экстренном обращении к мировому сообществу заявляет о начале новой русско-кавказской войны, возложив всю ответственность за разжигание кровавого конфликта на высшее политическое руководство России и руководителей северо-кавказских республик, «которые своим преступным молчанием потворствовали развязыванию войны».

20 ноября

На проходящем в Грозном собрании парламента, правительства и представителей религиозных и общественно-политических сил республики выдвинуто требование «в связи с началом войны против независимого Чеченского государства» немедленно создать Госкомитет по обороне, который возьмет на себя всю полноту власти в республике, - сообщает агентство «Чеченпресс».

Предложено временно приостановить действие отдельных статей Конституции республики с официальным уведомлени-

ем Генерального секретаря ООН. (ИА «Постфактум»)

Главный штаб вооруженных сил Чечни сообщил, что в ночь на 20 ноября правительственные войска оставили под напором сил противника селение Братское. В штабе утверждают, что селение атаковали российские регулярные части с использованием танков, артиллерии и авиации. По данным военного руководства Чечни, операцию по захвату Братского проводил генерал Котенков, ответственный сотрудник Министерства России по делам национальностей и региональной политике. Между тем источники во Временном Совете Чечни сообщили о том, что бои в районе села Братское начались еще 18 ноября. Представители оппозиции заявляют, что в ходе наступления на Братское были подбиты 4 бронемшины, 1 зенитная установка правительственных войск. Референт информационного комитета Временного Совета И.Магомадов так описал реакцию властей республики на это поражение: «В Грозном в резиденции Дудаева наступила настоящая истерика. Вчера даже по телевидению Грозного показывали, как наш генерал впал в детство, кричал в своем каби-

- Но ведь когда объявили о введении чрезвычайного положения, это уже был день инаугурации Джохара Дудаева, тысячи людей со всех концов республики заполнили центр Грозного, вмешательство войск могло привести к большой крови.

- Я сам тогда был на площади. Там даже одной тысячи не набралось. И тех дудаевцы насилу наскребли со всех районов.

Руководство Российской Федерации должно было объявить, что чрезвычайное положение не направлено против чеченского народа, его цель - только восстановление порядка. Но соответствующей подготавливающей работы никто не проводил.

После упомянутых выше событий был объявлен сход жителей Надтеречного района. Делегатами от нашего села стали Усман Дельбиев и я. По решению схода был избран Координационный совет. Мы с Дельбиевым также вошли в него. Основным решением схода был отказ подчиняться власти, то есть правительству Джохара Дудаева. По сути Координационный совет для того и создавался, чтобы проводить эту линию. Меня избрали его председателем. Аналогичные советы были назначены во всех районах по распоряже-

нию Д.Дудаева взамен упраздненных райсоветов. В конце 1991 года и в начале 1992 года были опубликованы два варианта закона о выборах. Мы отдали предпочтение тому варианту, согласно которому предлагалось выбирать глав района прямым и тайным голосованием. В Надтеречном районе, как и во всей республике, выборы прошли 1 февраля 1992 года. Баллотировались четыре кандидата, в том числе я. Набрав большинство голосов, я стал главой района.

- А по чьей инициативе был создан Временный Совет, который вы возглавляли?

- На фоне вооружённого противостояния предпринимались серьёзные шаги с целью преодоления напряжённости в республике. Одно из ярких событий того времени - заявленный как бессрочный (он продолжался 53 дня) митинг на театральной площади столицы в апреле-июне 1993 года. Все здравомыслящие граждане республики были на нашей стороне. Городское собрание Грозного во главе с мэром Б.Гантамировым, большая часть Парламента поддержала митингующих. На наше законное требование провести референдум Дудаев и его клика ответили на-

Осенью 1993 года меня пригласили в Грозный на встречу полевых командиров, недовольных политикой Дудаева. Были Басаев, Гелаев и многие другие со своими сторонниками. Перед президентским дворцом собралось около двух тысяч вооружённых людей. Басаев от имени всех нас отправился к Дудаеву на переговоры.

сиением: разгоном городского собрания и уничтожением бюллетеней референдума. На референдум мы хотели вынести два вопроса - о доверии к президенту и отношении к России. Ответ народа на эти вопросы был бы губительным для Дудаева, он положил бы конец бандитскому правлению клики Джохара. Но референдум удалось провести только в Надтеречном районе. Результаты получили ошеломляющие - 98% принявших участие в голосовании высказались за недоверие президенту. Следующим шагом стало создание Временного Совета Чеченской республики. Такая мера была оправдана тем, что

нете: огонь, залп, пли, вперед, в атаку и т.д. Крыша поехала уже. Противник практически заперт в городе Грозном и на повестке дня теперь стоит задача бескровного взятия столицы Чеченской республики. Я считаю, что Новый год мы встретим в столице». (Радио «Эхо Москвы», 20 ноября, 10.00.)

23 ноября президент Чечни Д.Дудаев неоднократно, в том числе и в интервью корреспонденту РИА «Новости», утверждал, что «принципиально против наемничества». Однако Р. Хасбулатов заявил корреспонденту РИА: «Мы хоть сегодня можем назвать конкретные адреса в Грозном и других местах Чечни, где туркмены, таджики, татары, дагестанцы, ингуши, прибалты находятся в качестве наемников на различных базах, в том числе и в гостинице «Кавказ», что напротив резиденции Дудаева».

Из конфиденциального источника корреспондент РИА получил сведения о том, что «россияне в течение последних трех месяцев регулярно отправляются из Москвы авиарейсами в Грозный группами по 10-20 человек. Особо опасны, по сведениям информаторов Хасбулатова, «таджикские добровольцы, 60 из которых пе-

ред прибытием в Грозный прошли школу терроризма в Пакистане».

Дудаев в свою очередь утверждает, что «в наемниках у оппозиционного Временного совета числятся представители 21-й национальности, в том числе грузины, армяне, корейцы, казахи, русские, украинцы».

23 ноября

В Чечню «для защиты ее суверенитета и отражения российской агрессии» готовы прибыть первые добровольцы, в том числе и из исламских государств, - заявил во вторник министр иностранных дел Шамсутдин Юсеф.

Выступая по республиканскому телевидению, он, в частности, сказал: «Если российские политики потеряли голову и мечтают о войне, то они ее получают».

По утверждению Ш. Юсефа, война с Чечней закончится для России тем, что «в ней будет похоронена демократия».

Наиболее приемлемым вариантом выхода из затяжного кризиса в Чечне являются такие действия чеченской оппозиции, при которых она сохраняет свои нынешние стратегические позиции и начинает переговоры с Д.Дудаевым. Такой сценарий

в наибольшей степени соответствует интересам как российских (федеральных и региональных), так и зарубежных политических сил (США, ЕС, Турции, Ирана и др.). Об этом говорят результаты экспертного опроса, проведенного в середине ноября Службой социально-политического моделирования «Интерфакса». В нем приняли участие журналисты, аналитики из государственных структур, ученые и специалисты по проблемам Северного Кавказа.

24 ноября

В Чечне указом президента Д.Дудаева 24 ноября с 24 часов вводится военное положение. На всей территории республики устанавливается комендантский час с 10 часов вечера до 6 часов утра. Объявлена всеобщая мобилизация граждан Чечни, включая юношей, достигших 17 лет. Согласно указу, во всех населенных пунктах учреждается институт военных комендантов. Все преступления, совершенные на территории Чечни в период действия указа, будут караться по законам военного времени. (РИА)

Вооруженные формирования оппозиционного Временного Совета Чечни на-

Верховный Совет РФ не признал выборы президента в Чечне легитимными.

Сергей Шахрай объявил, что любые представители партий и политических движений Чеченской республики могут приехать в федеральный центр, официальная Москва готова с ними провести переговоры. Осенью 1993 года меня пригласили в Грозный на встречу полевых командиров, недовольных политикой Дудаева. Были Басаев, Гелаев и многие другие со своими сторонниками. Перед президентским дворцом собралось около двух тысяч вооруженных людей. Басаев от имени всех нас отправился к Дудаеву на переговоры. Пробыл у него несколько часов, потом вышел и объявил, что договоренность достигнута, будут новые выборы, власть готова прислушаться к мнению оппозиции и т.д. Однако некоторые из тех, кто был настроен особенно решительно, начали подходить ко мне и говорить, что все это фарс, дескать, полевые командиры якобы вступили в сговор с Дудаевым, а их обещания - всего лишь уловка, чтобы выпустить пар. Спрашивали: что делать? Я предложил собраться и обсудить положение. Мы собрались тайно -

Снова встретился с представителями нашей диаспоры, были там и Хасбулатов, и Гакаев, и другие. Они спросили, что нам нужно на данный момент. Я сказал, что для начала потребуется хотя бы немного денег на вооружение и для людей. Кое-кто все же поддержал: дали 20 тысяч долларов.

в декабре 1993 года в Урус-Мартане у покойного ныне Юсупа Эльмурзаева. Там и был создан Временный Совет ЧР. Нас было три сопредседателя: я, Дукваха Абдурахманов [ныне председатель парламента Чечни] и еще один русский. Потом мы от имени Временного Совета начали вести переговоры с российскими властями, точнее, с вице-премьером, министром по делам национальностей Сергеем Шахраем. Мы договорились, что они нам помогут в проведении новых выборов органов власти Чечни, в создании отрядов самообороны в районах и населенных пунктах, а также обеспечат социально-экономическую и военную помощь не подчиняющемуся Дудаеву Надтеречному району.

А в июне 1994 года мы провели у себя в Надтеречном съезд, на который пригласили представителей всех районов республики. Не скажу, что туда приехало много народу, легитимность съезда подвергалась сомнению, но все же присутствовали делегаты от каждого села, от всех партий, движений. Дудаевцы попытались сорвать его, но я устроил им засаду в Горгорске, и они после нашего личного разговора (кажется, возглавлял их замминистра МВД) уехали ни с чем.

Итак, съезд мы провели, с его резолюцией я вновь отправился в Москву с намерением найти поддержку и признание Временного совета.

- Кто же тогда снабжал вас оружием?

- Мы его получали со складов различных воинских частей российской армии, его нам выдавали после переговоров с официальными лицами в Москве. Но этой поддержки было мало. У российской власти не было четко выработанной единой позиции по отношению к Чечне. Некоторые патриоты России поддерживали нас, другие говорили: «Да пусть Чечня уходит!»

- Кто были эти патриоты?

мерены в пятницу начать штурм Грозного, - сообщили корреспонденту «Интерфакса» в штаб-квартире оппозиции в Надтеречном районе. Предполагается, что выдвижение бронетехники будет производиться по двум направлениям: Толстой-Юртовскому, через Терский хребет, и Урус-Мартановскому.

В настоящее время, по данным Грозного, оппозиция сконцентрировала на Урус-Мартановском направлении более 20 единиц бронетехники. На направлении Знаменское-Толстой-Юрт, по приблизительным данным, сконцентрировано до 40 единиц.

Правительственные войска Чечни готовы к отражению наступления оппозиции на Грозный, - заявил «Интерфаксу» в пятницу командир Шалинского танкового полка И.Далхадов. По его словам, даже если у оппозиционного Временного совета и будет превосходство в бронетехнике, то «не это явится в конечном итоге главным». «Главное - это моральный дух военнослужащих», - отметил он, высказав мнение, что в этом аспекте боевики оппозиции не идут ни в какое сравнение с личным составом верных Д.Дудаеву войск.

В Чечне, по сообщению корреспондентов «Интерфакса», боевые вертолеты оппозиции начали наносить воздушные удары по позициям правительственных войск в районе Терского хребта и в пригородах Грозного. В Главном штабе вооруженных сил Чечни «Интерфаксу» заявили, что воздушные удары осуществляют не менее 40 боевых машин с российскими опознавательными знаками.

26 ноября - попытка штурма чеченской столицы силами пророссийского Временного Совета с целью захватить город и свергнуть президента ЧРИ Джохара Дудаева провалилась с треском. В штурме принимали участие российские военнослужащие, завербованные Федеральной службой контрразведки.

Российские СМИ сообщили, что антидудаевская оппозиция, вооруженная всеми видами оружия вплоть до танков (5000 опозиционеров плюс 85 российских солдат и 40 танков), вошла в Грозный. Когда же танки были сожжены или захвачены, то оказалось, что в них на самом деле находились офицеры и прапорщики российской армии, завербованные Федеральной службой контрразведки - предшественницей нынешней ФСБ - в подмосковных танковых частях.

28 ноября

Министр обороны России Павел Грачев назвал «бредом» сообщение об участии российской армии во внутричеченском конфликте на стороне оппозиции. В понедельник министр заявил журнали-

- Не хочу сейчас называть имен. Но в своей книге обо всем расскажу, там будут все имена и факты.

- А вы не пытались встретиться с Дудаевым?

- Да, неоднократно. Мои давние друзья были близко с ним знакомы. Они переживали из-за всего происходящего и хотели организовать встречу. Но какие-то силы в окружении Дудаева упорно препятствовали этому. Я предлагал взять по 25 вооруженных людей с каждой стороны и встретиться. Но этому замыслу не суждено было осуществиться.

Наша цель была провести в республике честные выборы. Летом 1994-го приехал Хасбулатов, начал собирать людей. Я опять побывал в Москве, но с каждым разом во мне крепло убеждение, что прислушаться к нам Россия не хочет. Снова встретился с представителями нашей диаспоры, были там и Хасбулатов, и Гакаев, и другие. Они спросили, что нам нужно на данный момент. Я сказал, что для начала потребуется хотя бы немного денег на вооружение и для людей. Кое-кто все же поддержал: дали 20 тысяч долларов. Удалось мне все-таки достучаться и до российских

властей: помогли знакомства в силовых структурах России. Летом 1994 года в МВД, ФСК, Министерстве обороны составили однотипные по содержанию справки о ситуации в Чечне и с рекомендациями за подписями министров направили «наверх». В записках была просьба поддержать Временный Совет Чечни во главе со мной. Тогда нас услышали. Ко мне приехали сотрудники ФСК. Встретились в Ингушетии, состоялся обстоятельный разговор. Потом они меня пригласили к Филатову [главе администрации Ельцина], там и решили, что стоит нас поддержать. Вот после этого Россия дала нам достаточно оружия, БТРы и три вертолета.

- У вас же еще и русские наемники были?

- Да. За весь период нашего противостояния наемников было 40 человек, все они механики-водители танковых войск.

- В то же самое время, летом 1994 года, Хасбулатов активно ездил по республике с так называемой миротворческой миссией. Какие у вас с ним складывались отношения?

- Он хотел власти, но крайне раздражал руководство России. В то время он

был для них как красная тряпка для быка. Мне прямо сказали: «Хазбулатов неприемлем». Я ему так же прямо сказал: «Прекрати свою игру. Надо, чтобы в республике не было кровопролития». Мы к тому времени потеряли уже 500 человек в борьбе с этим режимом. Моё личное отношение к Хасбулатову оставалось равным. Впоследствии он меня убеждал, просил, требовал: дескать, нужно немедленно захватить Грозный, промедление преступно. Однако первое наше наступление на Грозный в октябре 1994 года провалилось. Оно не было подготовлено. Хасбулатов же нас потом обвинял в бездарном проведении операции. Возглавлял ее тогда Гантамиров. После этого мы срочно собрали Временный Совет и решили оставить Грозный, так как могло быть много жертв. До станицы Первомайской дошли и отступили обратно.

Но нас торопили. В руководстве России было несколько центров, каждый из которых хотел присвоить себе лавры «решения чеченской проблемы».

Я предложил, чтобы при повторном наступлении на Грозный мы со своими людьми двинулись первыми, а с воздуха

стам, что, если бы вооруженные силы РФ приняли участие в боях за Грозный, он бы никогда не допустил того, чтобы танки входили в город. «Это дикая безграмотность», - заявил министр.

П.Грачев отметил также, что если бы российская армия воевала на стороне оппозиции, то «одним парашютно-десантным полком можно было решить все вопросы в течение двух часов».

По его мнению, в Чечне идет «обычная борьба за власть». По данным П.Грачева, и на стороне Дудаева, и на стороне оппозиции воюет большое количество наемников.

Один из деятелей чеченской оппозиции Р.Хасбулатов призвал население Грозного эвакуировать из столицы Чечни детей. В телевизионном обращении по одному из каналов, трансляция которого ведется с территории, контролируемой оппозицией, Р.Хасбулатов заявил, что Грозный в ближайшее время подвергнется бомбардировкам.

Между тем ночь на понедельник в Грозном прошла относительно спокойно. Было зарегистрировано лишь несколько вооруженных столкновений. В Главном шта-

бе вооруженных сил Чечни корреспонденту «Интерфакса» сообщили, что оставшиеся в городе вооруженные группы оппозиции пытались обстреливать подразделения правительственных войск практически в центре Грозного. По уточненным официальным данным, в ходе боевых действий в минувшие выходные, когда, как утверждает Грозный, российские танки прорвались практически к президентскому дворцу, было убито более 300 оппозиционеров, уничтожено более 30 единиц бронетехники и захвачено еще 12. В этом наступлении оппозиции, предпринятом в субботу со стороны Толстой-Юрта, участвовало до 50 единиц бронетехники. Взято в плен более 100 оппозиционеров, 70 из которых, по утверждению Грозного, являются российскими офицерами.

Чеченские власти предупредили, что около 70 российских граждан - офицеров и военнослужащих - будут расстреляны во вторник, если Москва не признает факта их участия в войне против Чечни на стороне оппозиции. Об этом заявил корреспонденту «Интерфакса» представитель департамента государственной безопасности Чечни.

Представитель президента Чечни в Главном штабе вооруженных сил Муса Мержуев заявил, что правительственным войскам «хватит двух суток, чтобы полностью нейтрализовать оппозицию». «Но это может произойти при условии прекращения поддержки Москвой оппозиционных формирований», - уточнил он.

30 ноября

Руслан Хасбулатов дает интервью: Дудаевские ряды, - утверждает он, - в последнее время сильно поредели, многие воины бросили свою службу. Даже на городской площади по призыву лидеров режима в Грозном иногда появлялось всего человек 50-60. Люди постепенно отворачивались от Дудаева, и он вот-вот мог оказаться в полной изоляции. Но этот совершенно нелепый рейд, сдача огромного количества бронетехники, конечно, на какой-то период придали Дудаеву новые силы, чтобы удержаться у власти. И одновременно это породило очень большое разочарование в рядах оппозиции.

Вопрос: Существует мнение, что и во время штурма 15 октября, и 26 ноября за лидерами Временного Совета стояли представители российских спецслужб, ко-

и земли нас поддержала российская военная авиация и танки. Я сказал, что Грозный захвачу, и мы захватили его к 10 часам утра 26 ноября 1994 года: все здания, кроме дворца президента, были окружены, включая телевидение. У меня даже в генштабе Дудаева был свой человек, я досконально знал обстановку в городе,

Потом они меня пригласили к Филатову (главе администрации Ельцина), там и решили, что стоит нас поддержать. Вот после этого Россия дала нам достаточно оружия, БТРы и три вертолета.

мне было известно и о том, что в подвале здания генштаба находятся хорошо вооруженные боевики. По телевидению объявили, что Грозный захвачен войсками Временного Совета. Мы до самого вечера ждали, что нас поддержат войска. Что им оставалось сделать? Войти в столицу вслед за нами, чтобы окончательно взять все в свои руки.

- Но ведь в тот день с самого утра в Грозном шли ожесточенные бои, десятки танков вошли в город (впоследствии

они были разбиты правительственными формированиями Дудаева), и авиация Грозный бомбила. Авиация была российская, танки были российские, с российскими же военнослужащими, многие из которых были убиты, многих в плен захватили. Там же кровавая мясорубка была в тот день.

- Да не было там такого множества российских военных, всего 40 человек - механики-водители танков и наемники, которые уже были уволены в запас из российской армии. Авиации не было никакой. Практически мы были оставлены один на один с хорошо вооруженными, имеющими военный опыт наемниками Дудаева. Естественно, вечером нам пришлось вывести своих людей из Грозного.

После этого нас собрали в Моздоке и сообщили, что планируется ввод федеральных войск. Там на совещании были Ерин [министр МВД РФ], Егоров [вице-премьер правительства], Степашин [директор ФСК - ныне ФСБ]. Нам сказали, что мы не справляемся. Я просил дать нам последний шанс, чтобы мы сами решили проблему. Они отказались. Я уговаривал: «Давайте наступать так, чтобы впереди вас

были мои отряды. Тогда люди поймут, с какими намерениями вы идете, и ни с той, ни с этой стороны не будет лишнего кровопролития». Они и на это не согласились. Я просил не захватывать Грозный, а только окружить, тогда все, что нужно сделать внутри, мы обеспечим сами. Они снова ответили отказом.

- А было письмо на имя Ельцина за вашими с Хаджиевым подписями с просьбой ввести войска?

- Письмо было с просьбой оказать всяческую помощь Временному Совету. Мы тогда и Хасбулатову предложили его подписать. Мне надо было избавиться от него, и я направил к нему заранее подготовленных стариков, которые сказали: «Если ты болеешь за ситуацию и находишься здесь, подпиши!» А он схитрил: обещал, что подпишет, но в Москве. И уехал в Москву.

- Вы думали, что если ввести российские войска в Чечню, можно будет справиться с ситуацией без крови?

- Если бы 26 ноября 1994 года федеральные силы пошли за войсками Временного Совета, этого бы удалось добиться.

- Вы не предполагали, что будут такие последствия: затяжная война с ог-

торые и отдавали приказы - когда наступать, а когда отходить назад.

Р.Х.: Я не хотел бы отвечать на этот вопрос. Лгать не хочется, а правду сказать просто не могу. Не в интересах чеченского народа ссориться сейчас с федеральными властями. Кто бы какие решения ни принимал, какие бы ошибки при этом ни допустил, любые разоблачения в данный момент только повредят делу. Считаю, что сегодня надо содействовать укреплению тех представителей федеральной власти, которые настроены на решительную борьбу с дудаевским режимом.

Вопрос: И все же нельзя не увидеть «руку Москвы» в развязывании кровопролития. С одной стороны, при посредничестве Филатова поставляли оружие Автурханову, с другой - обеспечивали воздушные коридоры для переброски вооружений Дудаеву.

Р.Х.: Не могу с точностью утверждать, что это дело рук Москвы. Оружие и боевики особенно интенсивно перебрасывались из Ингушетии. Оружие поступало и из Азербайджана.

Кстати, когда Временный Совет встал на путь вооруженной борьбы, это явилось сигналом определенным силам для укреп-

ления военных возможностей Дудаева. Это спровоцировало ответные действия, а руководство Временного Совета оказалось слабым, неподготовленным, но зато очень послушным воле некоторых руководителей федеральных служб. Ставка была сделана на малоспособных, не пользующихся особым доверием со стороны чеченского населения людей. Это серьезно подорвало возможности оппозиции. («Независимая газета»)

МВД и Минобороны РФ практически полностью согласовали планы предстоящих действий.

Сил для обеспечения войсковой операции по блокированию района чрезвычайного положения и уничтожения боевых чеченских формирований у российской стороны предостаточно. Главная нагрузка ляжет на группировку внутренних войск МВД РФ и части Северо-Кавказского военного округа. Намечено активное использование штурмовой авиации и боевых вертолетов для подавления опорных пунктов и огневых точек в горной местности.

В случае необходимости самолеты военно-транспортной авиации готовы организовать круглосуточный воздушный

мост, по которому на Северный Кавказ будут переброшены дополнительные контингенты войск и материально-технических средств. Предстоящие события станут первой реальной проверкой боевой готовности мобильных сил, для создания которых столько усилий и времени затратил Павел Грачев.

1 декабря

Истекли 48 часов, отпущенные Чечне президентом России Б.Ельциным. Все это время, как обнаруживается, было посвящено организации общественного мнения в пользу введения на территории Чеченской республики режима чрезвычайного положения «со всеми вытекающими отсюда последствиями». В этой кампании наиболее активную позицию заняла пресс-служба президента РФ, передавая, в частности, через свои каналы, минуя Совет Федерации, обращение руководителей субъектов Федерации, расположенных по соседству с Чечней, к президенту Ельцину. В этом документе Аслан Джаримов (Адыгея), Ахсарбек Галазов (Северная Осетия-Алания), Валерий Коков (Кабардино-Балкария), Владимир Хубиев (Карачаево-Черкессия), а также главы администраций Ста-

ромными разрушениями и чудовищными жертвами?

- Никогда. Ведь все было сделано наперекор тому, что мы предлагали, ровно наоборот. Корень зла в этом. Федеральный центр поторопился с вводом войск. Такая торопливость скорее всего объяснялась политическими соображениями, желанием разрешить конфликт до вступления в Совет Европы.

- Хотя история и не знает сслагательного наклонения, все же, если бы вам суждено было вновь оказаться в той же ситуации и роли, что в 1994 году, вы бы поступили так же?

- Я бы поступил точно так же, как поступил тогда, но на сегодняшний день у меня опыта больше. Я бы многих ошибок не совершил.

- Какие же ошибки вы совершили?

- Нужно было все-таки встретиться с Дудаевым, в любом случае. Политическое решение было возможно, следовало налаживать больше контактов с теми людьми, которые его поддерживали. Когда к нам во время митинга в 1993 году зашел Басаев, я понял, что с ними всеми можно найти общий язык. Когда произо-

Письмо было с просьбой оказать всяческую помощь Временному Совету. Мы тогда и Хасбулатову предложили его подписать. Мне надо было избавиться от него, и я направил к нему заранее подготовленных стариков, которые сказали: «Если ты болееешь за ситуацию и находишься здесь, подпиши!» А он схитрил: обещал, что подпишет, но в Москве. И уехал в Москву.

шел второй ввод войск [в 1999 году], я с ними разговаривал в Карабулаке. Они попросили, я приехал, потом передал все, о чем между нами шла речь, руководству России. Я объяснял, что с ними можно работать, люди не хотят воевать.

- А почему из этого ничего не вышло?

- Трудно сказать. Видимо, были другие мнения, были силы, не спешившие покончить с войной в Чечне.

- Для вас, наверное, не секрет, что многие связывают ввод российских войск в 1994 году в Чечню и последовавшую войну с именами Автурханова и Ха-

джиева. Чувствуете ли вы свою вину в этом?

- Нет. Это произошло не по нашему желанию. Мы хотели стабилизировать обстановку. Война была неминуема, ее невозможно было избежать, как и в 1999 году. Наоборот, только благодаря нам Россия не потеряла свой Юг и мы сохранили для чеченцев свою республику. Маленький народ, маленькая республика не может самостоятельно существовать без патроната большой страны. Если бы мы отошли от России, с кем остались бы тогда? Такой опыт у республики есть. Два года практической независимости - 1998-1999. Результаты хозяйствования тогдашних властей, как известно, были плачевны. Запасов нефти в республике, по данным исследований, проведенных специалистами в 1995-м, оставалось всего 50 млн. тонн. Выкачаем, а дальше что делать? Независимость хороша тогда, когда страна к ней подготовлена, имеет связи и ресурсы. Нам Аллах дал тех соседей, каких мы имеем, других нет. Сейчас никто нас не ущемляет ни в религиозном, ни в каком-либо ином отношении. Строится город, развивается республика. Что еще надо?..

вропольского и Краснодарского краев и Ростовской области **Евгений Кузнецов, Евгений Харитонов и Владимир Чуб** обратились к «гаранту Конституции РФ» с предложением «немедленно остановить кровавый конфликт в Чечне и принять все меры для наведения конституционного порядка». Выполнить условия российского президента призвал и сотрудник администрации президента РФ, бывший председатель ВС ЧИАССР Доку Завгаев. В списке «подписантов» отсутствовали Ингушетия и Дагестан (**Руслан Аушев и Магомед-Али Магомедов** - Прим. «ДОШ»), считающие, что не все политические средства использованы к этому часу». (*«Независимая газета» от 1 декабря, № 230.*)

Б.Ельцин подписал указ «О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе».

Пресс-секретарь президента Вячеслав Костиков заявил, что под руководством и контролем президента России начал осуществляться комплекс мер, призванных решительно оздоровить обстановку в Чеченской республике и восстановить там конституционный порядок, закон и защиту прав человека. (*ОС «Новости», 1 декабря*)

Введение российских миротворческих войск в Чечню в режиме ЧП сейчас осложнено, - считает руководитель межнационального направления аналитического центра при президенте России, член президентского совета Эмиль Паин. По его мнению, такой вариант ЧП был бы реализуем еще два месяца назад, но не в нынешних психологических условиях, когда в Чечне все время упоминается опасность российской угрозы. Несмотря на это, - полагает Э.Паин, - в условиях конфликта, когда стороны применяют оружие, силовые меры так же необходимы, как и все другие. Под силовыми мерами подразумевается использование разъединительных действий миротворческих войск и охрана стратегических объектов. Однако категорически исключено применение силовых мер в политических целях «для решения того, какая власть должна быть установлена». «Это бесперспективно, - сказал он, - силой нельзя навязать желаемого режима, президента или стиля правления». Э.Паин выразил уверенность, что действия России не приведут к гражданской войне. (*Москва, «Постфактум»*)

С сегодняшнего дня на территории Чечни вступает в действие «Перечень мер по урегулированию в Чеченской республике», разработанный Советом безопасности России, - сообщил на пресс-конференции вице-премьер правительства С.Шах-рай. По его словам, среди мер, предусмотренных Советом безопасности, двух-, трех- и многосторонние переговоры федеральных властей и чеченских представителей. Одна из групп для ведения переговоров уже создана в правительстве России. Предусмотрены также меры по ужесточению контроля над проникновением с территории Чечни в Россию оружия.

Вице-премьер считает, что ситуация в Чечне определится в ближайшие несколько дней. Если же предпринятые действия не принесут должного результата, будут приняты меры, предусмотренные законодательством о ЧП. (*Москва, «Постфактум»*)

Начальник Главного штаба вооруженных сил Чечни Аслан Масхадов сообщил, что «центр Грозного буквально запружен людьми, готовыми вступить в бой». По его словам, на центральной площади столицы собрались сторонники Д.Дудаева. Как от-

Сергей Филатов:

«Мы нанесли сильный удар по демократическим ценностям»

- Предпринимались ли в вашу бытность руководителем администрации президента попытки организовать встречу Дудаева с Ельциным? И если да, почему они не увенчались успехом?

- Ко мне действительно несколько раз обращались с такой инициативой. Впервые это произошло, кажется, на праздновании двухсотлетия вхождения Осетии в состав России. Там ко мне подошли два молодых человека, представились экономическими советниками Джохара Дудаева и предложили провести такие, как бы сказать, консультации. Я положительно отреагировал на это, но никакого продолжения не последовало. Потом, после длительного перерыва, ко мне опять, уже не помню, где, подошли какие-то люди с подобным же

**С.А. Филатов - в 1993-1996 гг.
глава администрации
Президента РФ**

разговором. Но все это неизменно происходило в таком невнятном режиме, потому и не имело никаких последствий, хотя я каждый раз докладывал Борису Николаевичу об этих встречах, говорящих о том, что Дудаев желает с ним встретиться. То ли в конце 1993 года, то ли в начале 1994 года такие официальные контакты все же начались, когда в Москву приехал, по-моему, госсекретарь Чечни, только я не уверен, что правильно запомнил фамилию - Асламбек Акбулатов, кажется?

Мы с ним на Старой площади встречались, очень подробно обсуждали этот вопрос. Я, конечно, в основном стремился прояснить одно: в каком качестве чеченская сторона видит эту встречу? И какие вопросы хочет обсуждать? Ведь пресса,

метил А.Масхадов, «угроза вооруженного вторжения в Чечню вновь сплотила народ республики». (*«Интерфакс», 1 декабря, 17.00.*)

Сегодня из Нальчика в Грозный на помощь официальным властям Чечни отправились около 30 кабардинских добровольцев. Как сообщили «Интерфаксу» в штабе Конгресса кабардинского народа, официальную отправку добровольческих групп в Чечню Конгресс не проводит. Но он не может препятствовать стремлению кабардинских добровольцев помочь братскому чеченскому народу в трудную для него минуту. Началась запись в добровольцы и в Дагестане. В числе добровольцев, сообщает «Интерфакс», представители аварцев, лакцев и других дагестанских народов. (*РТ «Вести», 1 декабря, 20.00.*)

В Дагестане неоднозначно восприняли заявление президента России о Чечне. Против ультимативного подхода к проблемам этой республики выступили лидеры народных движений.

Г.Махачев, председатель Совета аварского народа: «Я считаю, что ультимативное заявление президента России Ельцина

в отношении Чечни может осложнить ситуацию противоборствующих сил в самой Чечне и в соседних республиках. Кавказ - это уникальные республики, сложный регион, и надо подход искать совсем другой». (*Репортаж О.Мамедовой.*)

Задействовать российскую армию в конфликте в Чечне может только президент России при наличии решения СБ России. Это право ему предоставлено ныне действующей Конституцией РФ. Павел Грачев, министр обороны РФ, заявил: «Не исключено, если будет такое решение, что армия примет участие в решении этого конфликта, но это не значит, что армия будет воевать против чеченского народа. Она будет оказывать помощь внутренним войскам по изъятию вооружения и техники, незаконно захваченных различными военными формированиями». Такое заявление П.Грачев сделал сегодня в полдень, сразу же после окончания утреннего заседания Совета обороны стран СНГ, где вопрос о Чечне не только не был внесен в повестку дня, как ожидалось, но даже не обсуждался кулуарно. Минобороны России считает, что это - внутреннее дело РФ, а не СНГ. (*Репортаж Г.Соломатина.*)

Как заявил сегодня министр обороны России П.Грачев, президент не ставил перед ним задачу установления в Чечне ЧП. Вместе с тем П.Грачев отметил, что если бы подобная задача была поставлена, то необходимые средства и силы для ее выполнения были бы найдены. Но для привлечения вооруженных сил России к решению чеченского конфликта необходим указ президента и решение СБ, подчеркнул министр. (*РТ «Вести», 1 декабря, 20.00.*)

Премьер-министр России Виктор Черномырдин сегодня подписал распоряжение о создании временного информационного центра при Роскомпечати. Руководителем центра назначен председатель Роскомпечати Сергей Грызунов, давший представителю СМИ нижеследующее интервью.

Вопрос: Каковы цели и задачи нового информационного центра?

С.Грызунов, министр печати и информации РФ: Сегодня распоряжением правительства РФ создан временный информационный центр при комитете РФ по печати в связи с тем, что ситуация на Северном Кавказе осложнилась и грозит

да и отдельные выступления Джохара Дудаева всякий раз давали на этот счет противоречивую информацию. То Чечня остается в составе России, то она в Советском Союзе, то Чечня выступает с какими-то претензиями к России - короче, складывалась ситуация, с юридической точки зрения абсолютно невразумительная. К тому же эту неясность еще более усугубил и съезд народных депутатов России, когда еще в 91-м признал недействительными выборы президента Чечни.

- Вы имеете в виду Верховный Совет России?

- Да, российский съезд народных депутатов, что состоялся 1 ноября 1991 года. Положение возникло весьма запутанное, а у России и других проблем было очень много, так что для меня и для Бориса Николаевича, естественно, было очень важно, по каким вопросам, в каком режиме пойдет разговор. И, наверное, не зря мы стремились это прояснить, ведь когда, в конце концов, Масхадов встретился всё-таки с Борисом Николаевичем, там возникла даже маленькая перебранка, что, разумеется, выглядело не очень прилично и крайне неприятно.

- А что, собственно, между ними произошло?

- Ну, они повздорились насчет того, кому где подобает сидеть. Масхадов потребовал, чтобы Ельцин сел напротив, Ельцин стал возражать, мол, я президент и должен сидеть во главе стола, а вы должны сесть сбоку, наши республики не равны по статусу России, Чечня остается в составе России и т.д. Неловко получилось, некрасиво.

- Может быть, вы имеете в виду тот случай, что произошел еще в первую войну, когда перед президентскими выборами в России и после убийства Дудаева в Кремль пригласили чеченскую делегацию во главе с и.о. президента Ичкерии Яндарбиевым?

- Да-да, верно, тот конфуз вышел именно с Яндарбиевым. Так или иначе, это лишний раз показало, что всё-таки дипломатический (или, если угодно, политический) этикет имеет большое значение. Ведь такие встречи проходят, как правило, не один на один, на них сосредоточено внимание общественности, подчас даже всего мира, поэтому они должны выглядеть достойно, и задачи, ко-

торым они посвящены, надлежит ясно обозначить заранее. К сожалению, этого так и не было сделано. Вместо этого мне говорили всё время: ну, когда они встретятся, они сами найдут тему для разговора. Понимаете, на таком уровне и в такой напряженный момент подобный подход недопустим. Я это всё докладывал президенту, и он внимательно выслушивал, но решения, конечно, было за ним и, видимо, этого решения не было, потому что не было определённости в постановочных задачах, ради решения которых эти двое должны были встретиться.

- Сергей Александрович, на основании ваших слов получается, что все инициативы, все попытки выйти на контакт исходили исключительно из Грозного. А у российского руководства, выходит, не было никаких идей, предложений и даже ясного понятия о путях разрешения накопившихся проблем, если оно знало о положении дел в Чечне и позиции ее руководства только из прессы? И какая связь между довоенными попытками организовать российско-чеченские переговоры и описываемым вами случаем в Кремле, имевшим место уже на втором году войны?

дальнейшей дестабилизацией общественно-политической обстановки. В такой ситуации нам очень важно доводить до российской и мировой общественности эксклюзивную, проверенную и объективную информацию из официального источника. Мы не предполагаем, что будем работать в режиме какой-то воронки, фильтра, который будет вычищать информацию, выдавать только то, что кто-то считает нужным. Отнюдь нет. Мы созданы для того, чтобы общество получило как можно больше этой информации.

Вопрос: В случае введения ЧП в Чечне ваш центр будет фактически единственным органом официальной информации, не так ли?

С.Г.: Давайте не будем спешить с введением каких-то особых мер. Еще не исчерпаны возможности всех компромиссных решений. Подождем. (ОС «Новости», 1 декабря, 21.00.)

Минобороны России приняло сегодня решение выдвинуть к 14 декабря в район Моздока в Северной Осетии незначительные силы и средства из состава СКВО. Эти меры, как стало известно корреспонденту ИТАР-ТАСС, принимаются в рамках реали-

зации намеченных СБ России мероприятий по стабилизации обстановки в Чечне. (ОС «Новости», 1 декабря, 21.00.)

Представитель агентства «Чеченпресс» сообщил, что в последние дни большинство жителей чеченской столицы, старики, женщины и дети, выехали в села, опасаясь военных действий. Все же мужское население осталось в Грозном и готовится к его защите.

Между тем в центре Грозного продолжается митинг, участники которого выдвинули требование после каждого очередного налета на город расправляться по одному с захваченными российскими наемниками, воюющими на стороне оппозиции.

Как передает «Интерфакс», сегодня на пресс-конференции Д.Дудаев заявил, что положение в республике постепенно выходит из-под контроля и может наступить такой момент, когда оно перейдет в новое качество - в качество тотальной всеобщей войны.

Тем временем глава оппозиционного Временного Совета категорически выступил против переговоров между Москвой и официальным Грозным и настаивает на

вводе российских войск в Чечню. Никакие переговоры с официальным Грозным невозможны, - заявил сегодня У.Автурханов журналистам и добавил, что главная цель переговоров для Дудаева - это выиграть время.

Официальные власти Грозного пока отклонили посредническую миссию президента Ингушетии Р.Аушева в урегулировании ситуации в республике. Об этом сообщил сегодня корреспонденту ИТАР-ТАСС вице-президент Ингушетии Б.Агапов. (ОС «Новости», 1 декабря, 21.00.)

По мнению П.Грачева, Кремль намерен использовать все возможности политического урегулирования. Между тем из его же заявления следует, что на сегодняшний день ввод российской армии в Чечню весьма вероятен. (НТВ «Сегодня», 1 декабря, 22.00.)

В 15.00 по московскому времени по пригородам Грозного был нанесен ракетный удар с воздуха. Как сообщает корреспондент «Интерфакса», до 10 ракет было выпущено по Ханкальскому аэродрому. Ракетами поражены 2 самолета и ряд домов, где проживали сотрудники аэродрома. По

- В тот период инициатив и со стороны правительства и Верховного Совета РФ было много. Плана действия действительно не было. В Грозный выезжало много официальных лиц, которые встречались с Джохаром Дудаевым. Был там Геннадий Бурбулис, был Михаил Полторанин, Сергей Шахрай, многие депутаты. Постоянно этим вопросом занимался и Руслан Хасбулатов, будучи Председателем Верховного Совета РФ. Но приезжали они оттуда практически ни с чем. Тогда уже началось вытеснение из республики русских, военного гарнизона, захват оружия на складах и в действующих частях. И было очевидно, что республика готовится к военному конфликту. Это стало особенно очевидно, когда в Грозном указом Президента было объявлено чрезвычайное положение. Оно закончилось военным столкновением и изгнанием из республики органов безопасности и МВД. А то, что не было плана решения этой проблемы, то я думаю, это связано с тем, что очень уж много проблем было в России. К тому же мы видели, что чеченская сторона каждый наш шаг встречает агрессивно. К примеру, когда мы пытались вы-

везти оттуда семьи, был выдвинут ультиматум, что, дескать, нам это позволят только с условием, что некоторая часть оружия останется там.

- *О чьих семьях идет речь?*

- О семьях служащих военного гарнизона, который стоял в Грозном. Ну вот, понимаете, на каждом шагу сталкиваясь с такой агрессивной реакцией, мы как бы отложили все эти проблемы на потом. Раз на текущий момент они были не решаемы, мы рассчитывали временно обойти их молчанием, иначе пришлось бы затевать войну, а мы этого не хотели, вообще концепция была такая, что главное - избежать военных действий. И для президента, и для его команды это было основной установкой. Мне трудно даже представить, как случилось, что в 1994 году мы ввели войска в Чечню: этому решению не предшествовали никакие серьезные поводы, способные привести к его принятию.

- *Почему же тогда это вдруг оказалось возможным и даже неизбежным?*

- Думаю, что здесь сошлось несколько факторов, которые сыграли злую шутку с Борисом Николаевичем. Он был челове-

ком, в некоторых вопросах повышенно эмоциональным, а его окружение оказалось на тот момент весьма неоднородно: одни были категорически против всяких военных действий, другие на них настаивали.

- *Сергей Александрович, вы можете назвать таких людей из окружения Ельцина, кто были категорическими противниками войны?*

- Я знаю, что такой позиции придерживались Черномырдин, Шахрай, Батурин, я тоже решительно выступал против военных действий. Да все помощники президента, которые работали рядом с ним, войны не желали.

- *А кто же был за войну? Кто поддерживал и продвигал идею необходимости ввода войск?*

- Понимаете, тут очень трудно называть конкретных лиц, но я, например, могу сказать, что когда Шахрая сняли с поста министра по делам национальностей и поставили вместо него Егорова, то, естественно, картина изменилась. Тогда у нас возникла более выраженная склонность к военному разрешению конфликта. Тем не менее, мы все же руководствовались

официальным данным, один человек убит. Как заявил представитель департамента госбезопасности Чечни, «попытке ударов с воздуха подверглась также резиденция Д.Дудаева, где проживает его семья. Во время налета погибли 3 человека».

П.Грачев сообщил, что по линии силовых структур - Минобороны, МВД и ФСК - проводятся «необходимые мероприятия» по освобождению заложников, захваченных в Чечне. В беседе с журналистами он признал, что среди заложников имеются российские военнослужащие. Вместе с тем министр заявил, что «ни министерство обороны, ни Генеральный штаб команду на направление их в Чечню не давали».

Комментарий вице-президента Ингушетии Б.Агапова: «Лично я отношусь к ультиматуму Ельцина настороженно. Пути мирного, политического процесса Чеченской республики далеко не исчерпаны. Нужно было вести взвешенный, упорный диалог с участниками конфликта. Поскольку Россия - большая и сильная страна, она не имеет права поддаваться на провокации выскочек и самозванцев.

Создалось впечатление, что Бориса

Николаевича подставляют, подталкивают к решительным действиям. Может быть совершена ошибка, из которой будет трудно выйти.

Язык ультиматума - не для Северного Кавказа. Три года руководство России мучилось с чеченской проблемой, нужно было бы потерпеть еще десять месяцев, когда истекает срок президентских полномочий Дудаева. И тогда вопрос решился бы сам по себе. Известные чеченские политики рвутся к власти в Грозном на российских танках. Другого способа взойти к политической вершине у них нет». («Известия», 1 декабря)

«Б.Ельцин продемонстрировал стране и миру, что вновь находится в боевой фор-

ме. Не дожидаясь окончания срока, отпущенного президентом России для разоружения противоборствующих сторон в Чечне, группа истребителей-бомбардировщиков нанесла упреждающий удар по аэродромам, на которых Д.Дудаев сосредоточил самолеты своих немногочисленных ВВС. Как известно, официальные представители Министерства обороны РФ опровергли сообщения СМИ о причастности военного ведомства к авианалету. Однако существующая система управления воздушным движением исключает возможность неконтролируемого нахождения в российском небе неопознанных самолетов, которые в таком случае перехватываются дежурными силами ПВО и либо принуждаются к посадке, либо сбиваются. Тем более, что речь шла о боевых машинах, которые теоретически могли отбомбиться не в пригородах Грозного, а по российским городам Северного Кавказа. Поэтому вопрос об их принадлежности изначально ясен». («Независимая газета», 1 декабря)

2 декабря

Делегация Госдумы во главе с Сергеем Юшенковым, прибывшая вчера в Грозный, встретила с министром иностранных

концепцией, которая сложилась у Шахрая и у меня: действовать путём поддержания оппозиции, через оппозицию решать, прежде всего, социальные проблемы. Мы потом вкладывали туда денежные средства, чтобы способствовать этому и хоть постепенно улучшать жизнь тех людей, которые не входили в сферу власти [Дудаева].

- Вы имеете в виду помощь отдельно взятому Надтеречному району, неподконтрольному Дудаеву?

- Да, они же потом объявили, ну, как это у них называлось, Совет этот?

- Временный?

- Да, Временный Совет, поэтому картина там так резко изменилась. Участились военные столкновения.

- Глава того самого Временного Совета Умар Автурханов говорил, что тогда в 1994 году он встречался с Сергеем Шахраем и вами и именно от вас получил поддержку в Москве. Скажите, на каком уровне было принято решение поддерживать людей из Временного Совета? Почему ставка была сделана именно на них?

- Дело в том, что в Чечне вообще было много группировок, как военных, так и

политических. Мы ни с одной из них не взаимодействовали, потому что сближение с какой-либо группировкой повлекло бы за собой умножение числа наших противников. И когда Автурханов взялся объединить все группировки, противостоящие Дудаеву, я, естественно, стал уточнять, спрашивать, входит ли в это объединение Хасбулатов, Гантамиров, Лабазанов. И получил ответ, что да, все эти люди включились в единую оппозиционную группу.

- Вам казалось, что они в состоянии свергнуть власть Дудаева и таким образом решить проблему?

- Но, понимаете, когда Автурханов пришел ко мне от своего Совета с заявлением, где шла речь о военном решении, я его попросил это вычеркнуть. В то время по многим данным популярность Дудаева сильно упала, сузился круг территорий, которые оставались под его влиянием, его власть сильно ослабла. И, как результат, начала объединяться оппозиция. Но я сказал Автурханову: «Ваша задача не в военных действиях против Дудаева, она, прежде всего, состоит в том, чтобы постараться наилучшим образом решать про-

блемы социальные, те, что касаются учёбы детей, здравоохранения, снабжения и т.д. вот на тех территориях, которые остаются вне сферы влияния Дудаева. Он со мной согласился, и в том заявлении, что было опубликовано, нет ни слова о вооруженном противостоянии. Но повторяю: перейдя от деклараций к действиям, они постепенно стали дрейфовать от решения социальных вопросов к применению военной силы. И те деньги, что они получали, очень большие суммы начали тратиться на вооружение. Их первоначальные столкновения с Дудаевской группировкой и то, что за ними последовало, - это совсем разные вещи. План поддержки Временного Совета был одобрен президентом Б.Н.Ельциным, он подписал распоряжение о создании рабочей группы во главе с премьером правительства В.С.Черномырдиным.

- Автурханов говорит, что оружие и военную технику они на самом деле получали на складах различных воинских частей российской армии. Вы это подтверждаете?

- Да, но это было уже потом, ближе к ноябрю 1994 года, когда произошла сме-

дел Шамсутдином Юсефом, провела переговоры с вице-президентом Чечни, а позднее состоится встреча Юшенкова с Дудаевым. Полномочный представитель президента РФ по делам Чечни, министр по делам национальностей РФ Николай Егоров и его заместитель Александр Котенков находятся с 26 ноября в районе вооруженного конфликта на Кавказе. (Газета «Сегодня»)

Ставка на силу в российско-чеченских отношениях обречена на провал, - считает глава российской парламентской делегации, прибывшей сегодня в Грозный, председатель комитета Госдумы по обороне С.Юшенков. Как сообщил он в четверг вечером по телефону из чеченской столицы, знакомство с обстановкой на месте убедило его в том, что единственным выходом из создавшейся ситуации могут быть переговоры.

По словам Юшенкова, никаких условий чеченская сторона на переговорах не выдвигает. В пятницу предполагается поездка российских депутатов в район, где сейчас содержатся захваченные во время событий 26-27 ноября в Грозном пленные. Вопрос об их освобождении будет предме-

том запланированных на завтра переговоров с Дудаевым. (Москва, 2 декабря, РИА)

Члены находящейся в Грозном делегации Госдумы РФ призвали президента России Б.Ельцина «приложить все усилия для прекращения бомбардировок чеченской столицы и других районов Чечни».

«Если это происходит, пока мы здесь, то что же будет дальше?» - говорится в их обращении, направленном в Москву, с которым «Интерфакс» ознакомили в комитете Госдумы по обороне.

Члены делегации - глава комитета С.Юшенков, депутаты Э.Памфилова, А.Шаббад, В.Лысенко, прибывшие в Грозный в четверг для переговоров с Д.Дудаевым, просят президента незамедлительно принять их после возвращения в Москву.

Как стало известно Временному информационному центру, председатель Совета Федерации В.Шумейко не ожидает применения руководством РФ экстраординарных мер в ближайшее время для разоружения конфликтующих сторон в Чечне. По мнению спикера верхней палаты, войска, сосредоточенные по периметру Чечни, размещены там для предотвращения проникновения на территорию этой

республики вооруженных формирований. («Интерфакс», 2 декабря, 17.00.)

«Я не исключаю силовых мер в отношении Чечни со стороны России», - заявил в беседе с корреспондентом РИА «Новости» член президентского совета Э.Паин. По мнению этого специалиста в области конфликтологии и этнополитики, конфликты, в которых применяется оружие, могут быть урегулированы только с помощью силовых средств. Силовые методы могут, в частности, применяться для охраны жизни людей, а также стратегических объектов и сохранения зон безопасности.

Однако Паин считает, что в нынешних условиях Чечне невозможно навязать ни желаемый режим, ни президента, ни стиль правления. Рассматривая целостность государства в качестве неперемennого условия решения политической задачи, необходимо соблюдать взвешенность в применяемых во имя этого средствах. «Эти средства не могут быть такими, которые приводят к гражданской войне», - подчеркнул политолог.

Если разработанные Советом безопасности России меры в отношении Чечни не

на руководства в министерстве по делам национальностей России.

- А был такой эпизод в конце 1993 года, когда по предложению Руслана Аушева вы договорились устроить встречу Дудаева и Ельцина, а на следующий день Шахрай выступил с заявлением, что Президент России не будет разговаривать с бандитом?

- Вполне возможно. С Русланом Аушевым мы встречались довольно часто, он сильно был озабочен положением в Чечне, ведь это их соседи, и он очень боялся и не хотел, чтобы Ингушетия была ввязана в конфликт с Россией. Дело в том, что многие руководители республик Северного Кавказа настаивали на применении силы для того, чтобы восстановить статус-кво в Чеченской республике. На одной из таких встреч Руслан Аушев действительно просил о встрече Ельцина с Дудаевым. Но тоже без какого-либо плана, предварительных договоренностей, без подготовки. Но то ли в этот же день, то ли назавтра по телевизору показали выступление Джохара, который обзывал Ельцина последними словами. Понимаете, вот эти их взаимные выпады очень сильно вредили. Не знаю,

кто подбивал Джохара на такие высказывания, но именно они, скорее всего, вызвали резкую реакцию Бориса Николаевича. Должен сказать, что я высоко оцениваю поведение Руслана Аушева в той сложнейшей обстановке и очень сожалею, что его убрали из Ингушетии. Ведь он много сделал для того, чтобы уберечь Ингушетию от тех конфликтов, которые встали между Россией и Чечней.

- Но его обвиняли в том, что он скрывает у себя боевиков, и Бог знает, в чем еще.

- Обвинять его могут в чем угодно, но мы видели, что он стремился к тому, чтобы его республика ожила. Я у него там был несколько раз и знаю: он сам у себя в Ингушетии сталкивался с очень серьезными трудностями. Тем более, нельзя не оценить того, что он, несмотря на все это, сумел уберечь свою республику от бедствий, постигших Чечню.

- А вы в курсе, как и кем именно принималось решение о вводе войск в 1994 году?

- В конце концов, все привело к тому, что когда 26 ноября в Грозном была последняя стычка и были пленены наши ребята, которые по контракту пошли туда воевать на технике, после этого состоя-

лось последнее заседание Совета безопасности России. Если вы видели фильм «По ту сторону войны» Алексея Поборцева, там о нем рассказывается. Я на заседании не был и сам только недавно узнал о его содержании. Там выступали Грачев и Егоров. Николай Егоров утверждал, что 70% чеченцев встретят ввод войск приветствиями и цветами, 20% останутся нейтральными и только 10% будут сопротивляться. В этом его тогда поддержал Черномырдин.

Хотя Грачев и упрекают, что он был за военные действия, он тогда возразил Егорову: «У меня совсем другие данные. Если уж вы хотите, чтобы армия к этому была причастна, дайте мне полгода для подготовки». А ему дали всего две недели, чтобы он подготовил войска и ввел в республику. Ну, это тактика, которая в свое время применялась Горбачевым в Советском Союзе. Когда вводили массы бронетехники и войска, рассчитывая этим утихомирить волнения. Но мы знали, что в Чечне это не получится. Нас об этом предупреждали и в ходе консультаций, которые проводились в Иордании и Сирии, где проживают многочисленные че-

принесут результата в ближайшее время, то возможно введение режима чрезвычайного положения в этом регионе. Такое мнение высказал вице-премьер российского правительства С.Шахрай, выступая в пресс-центре Согласительной комиссии по реализации Договора об общественном согласии.

«Многое будет зависеть от того, как будут развиваться события в ближайшие день-два. Если переговоры не принесут успеха, то возможно принятие мер, предусмотренных законом о чрезвычайном положении», - сказал вице-премьер. Он считает, что угроза чеченского терроризма не выше, чем любого другого.

4 декабря

«На Северном Кавказе сосредоточены три мощные группировки российских войск для проведения возможной операции по ликвидации бандитских формирований в Чечне», - заявил руководитель временного информационного центра, председатель Роскомпечати С.Грызун. Он подчеркнул, что «эти группировки могут быть использованы лишь в том случае, когда все политические и компромиссные варианты, которые имеются сегодня у руко-

водства России, будут исчерпаны». Глава Роскомпечати не сообщил, какое время отведено для реализации названных вариантов.

Переговоры по вопросам разоружения противоборствующих группировок без радикального политического решения чеченского вопроса вряд ли разрешат кризис в Чечне, - заявил «Интерфаксу» руководитель рабочей комиссии по проблемам урегулирования обстановки в этой республике заместитель министра по делам национальностей и региональной политике В.Михайлов. Он сообщил, что члены комиссии уже связались с Грозным и со станцией Знаменская, где находится штаб оппозиции, и предложили сторонам сесть за стол переговоров в любом из городов по их выбору. Пока предложение РФ приняла лишь чеченская оппозиция.

Руководитель парламентской делегации Госдумы РФ, председатель комитета по обороне С.Юшенков заявил, что «президента Бориса Ельцина побудили пойти на последние действия против Чечни люди из «партии войны», которые считают, что можно решить проблему Чечни сило-

выми методами». С.Юшенков и другие члены делегации, вернувшиеся из северокавказской республики, - депутаты Госдумы Э.Памфилова, В.Лысенко и А.Шабад - заявили, что намерены убедить Б.Ельцина, что «любые попытки военного решения ситуации в Чечне абсолютно недопустимы». Участники пресс-конференции высказались за проведение парламентского расследования для выяснения всего механизма подготовки попытки штурма Грозного силами оппозиции 26 ноября.

Бывший спикер российского парламента Р.Хасбулатов, возглавлявший так называемую оппозиционную «миротворческую группу», намерен выехать из Чечни. Как сообщает корреспондент «Интерфакса», об этом он заявил по одному из каналов телевидения, ведущих трансляцию из селения Толстой-Юрт, где находится его штаб-квартира.

Командир Гвардейской Кантемировской дивизии генерал-майор Поляков подал в отставку в знак протеста против того, что в его соединении без ведома командования происходила вербовка военнослужащих для направления в Чечню. В суббот-

ченские диаспоры. Они нам говорили: «Да, мы тоже недовольны этой властью, понимаем, что от нее много бед, но учтите: делайте, что угодно, только не вводите войска на территорию Чечни. Это резко и самым нежелательным образом изменит ситуацию». Так оно и произошло, к сожалению, и, я думаю, что события 26 ноября, наверное, сильно повлияли в худшую сторону. И те люди, которые были близки к Борису Николаевичу, вероятно, воздействовали на него, побуждая решиться на эти крайние меры. А ведь мы готовили совсем иной указ после 26 ноября, он был завизирован нашими министрами, кроме министра внутренних дел, и я отправил его Борису Николаевичу. Речь шла о том, чтобы ввести чрезвычайное положение в Грозном, как-то нейтрализовать эту ситуацию. Но он этого указа не подписал.

- Вы предполагали, что таким образом удастся урегулировать ситуацию на тот момент?

- Да, мы думали, что все уляжется, может будет как-то локализовать конфликт. Но, что говорить? Указ не был подписан.

- А почему не рассматривалась возможность договориться с самим Дудае-

вым, если он уже несколько лет возглавлял республику? Неужели его свержение было самоцелью для российской власти, невзирая на возможные последствия такого развития событий?

- Знаете, я думаю, что в те дни произошло самое неприятное, что вообще может быть в жизни: возникло абсолютное недоверие обеих сторон друг к другу, и не оставалось надежды каким бы то ни было способом его преодолеть. Поэтому во всех действиях проявлялось такое ожесточение. К тому же, надо было исправлять положение дел в стране, оно в ту пору было ужасающим - и экономическое и политическое. Вспомните, ведь началось совершенно жуткое противостояние Верховного Совета и президента. Может быть, какую-то роль сыграло и то, что во главе Верховного Совета стоял чеченец. Это тоже могло усугублять недоверие и враждебность.

- Недоверие испытывал сам президент или его окружения тоже было так настроено?

- Это было общее настроение и самого Ельцина, конечно, и его окружения. Ведь хотя я сам в Чечню не ездил, многие

из них там побывали, ощутили эту наэлектризованную атмосферу. Они возвращались в удрученном состоянии, у них не оставалось надежды, что еще можно что-то уладить, достигнуть каких бы то ни было прочных договоренностей, понимаете?! И сам Дудаев довольно странно себя вел. Выступая перед телекамерами, он очень оскорбительно высказывался о Ельцине, и Борис Николаевич тоже не стеснялся в выражениях, давал Джохару нелестные оценки, все это рождало глубокую взаимную неприязнь. Если бы с каждой стороны хоть по полшага было сделано к примирению, еще, может быть, и удалось бы предотвратить катастрофу.

- А вам не кажется, что если бы окружение и того и другого проявило добрую волю, что-то можно было бы исправить?

- Для этого надо было, чтобы люди из близкого круга обоих президентов больше контактировали между собой. Но и они тоже не стремились к общению.

- Вы имеете в виду окружение Дудаева?

- Нет, окружение Бориса Николаевича. Хотя окружение Дудаева тоже. Мне, например, их манера общения больше напоминала некие маневры с разведыва-

нем интервью телекомпании НТВ он сообщил, что подал соответствующий рапорт командующему Московским военным округом.

5 декабря

Официальный Грозный дал согласие на переговоры с рабочей комиссией по проблемам урегулирования обстановки в Чечне, образованной правительством РФ. Об этом, как сообщили «Интерфаксу» во временном информационном центре, известил министра по делам национальностей и региональной политике РФ Н.Егорова представитель администрации чеченского лидера Д.Дудаева. Ранее предложение России приняла чеченская оппозиция. Между тем, как заявил «Интерфаксу» вице-президент Чечни Зелимхан Яндарбиев, власти Чечни «согласились на переговоры только с Россией, а не с У.Автурхановым». Предметом этих переговоров, по его словам, должно стать «установление межгосударственных отношений между Россией и независимой Чеченской республикой». («Интерфакс», 17.00)

Эмиссары Дудаева «проводят вербовку иностранных наемников для возможного

осуществления диверсионных и террористических актов», сообщили «Интерфаксу» в российском временном информационном центре. Из информированных источников стало известно, что «иностранные террористические вооруженные группы прибывают в Чечню». В частности, в Грозный прибыли члены украинской националистической организации УНА-УНСО и наемники из Афганистана. Всего за несколько дней в Чечню прибыло до 300 вооруженных террористов. («Интерфакс», 17.00)

Окончательные меры по урегулированию конфликта в Чечне будут выработаны 8 декабря на заседании Совета безопасности РФ. Об этом сообщил министр обороны России П.Грачев, который прибыл в Моздок (Северная Осетия). Руководитель военного ведомства подчеркнул, что главной целью его поездки на Северный Кавказ является поиск путей мирного решения чеченского кризиса. Он также сообщил, что во вторник намерен встретиться с Д.Дудаевым и представителями оппозиции для выработки путей урегулирования конфликта.

По словам Грачева, если мирные пути решения чеченского кризиса не дадут результатов, то законность в республике бу-

дет установлена «силовыми методами». Однако он заверил, что «войска город разрушать не будут». «Мы будем действовать отдельными штурмовыми группами», - сказал министр. («Интерфакс», 5 декабря, 22.00)

Руководители силовых ведомств России, участвовавшие в совещании по чеченской проблеме в Моздоке, считают, что конфликт должен быть разрешен мирным путем. «Необходим диалог для политического урегулирования конфликта. Однако, если это не будет достигнуто, могут быть применены другие силы и средства», - заявил «Интерфаксу» главком погранвойск России А.Николаев. При этом он сообщил, что на совещании рассматривался также вариант, рассчитанный на тот случай, если Д.Дудаев откажется от предложений Москвы по мирному урегулированию. По словам генерала, в создавшейся ситуации нельзя сбрасывать со счетов опасность интернационализации конфликта за счет направления боевиков в Чечню из-за границы.

Депутат Госдумы, член фракции «Выбор России» А.Шабад предостерег российские федеральные власти от военного ре-

тельной целью. Все это доверия не внушало. Впрочем, со стороны Дудаева по отношению ко мне был дружественный шаг, он мне подарил книгу с прекрасной надписью, и я очень благодарен ему за это проявление доверия.

- А вы с ним лично тоже разговаривали?

- Нет, к сожалению. Вот Галя Старовойтова как-то при мне взяла трубку, позвонила Джохару и спокойно разговаривала с ним. Да и мне иногда приходило в голову позвонить ему. Но я с ним не был знаком, это ведь тоже останавливает. К тому же, тут важны действия первых лиц: если ты действуешь по поручению президента, это одно, а если по своей инициативе - совсем другое, ведь ты даже не знаешь: может, этот контакт поручен кому-то другому. Хотя я не оправдываю нас, я считаю, что как старшие, мы должны были найти подходы для того, чтобы всё-таки попробовать постепенно выйти на какой-то переговорный процесс.

- Как, на ваш взгляд, эта война повлияла на страну и на общество?

- Думаю, самым печальным образом. Ведь в тот период мы стремились закре-

пить свое положение в Европе и готовились к вступлению в ПАСЕ. Но нам было выставлено условие - закончить войну в Чечне. Мы готовились к празднованию 50-летия Победы над фашизмом, но на фоне войны в Чечне это уже был не праздник. Очень сильно пострадали наши правозащитники. Страна раскололась, и правозащитники оказались под ударом сторонников войны, среди которых было немало и демократов. А результат очень печальный: тысячи погибших, изгнанных с территории Чечни людей другой национальности, дискредитация армии, потеря доверия к власти.

- И еще один, последний вопрос: есть мнение, что все нынешние негативные явления в общественной и политической жизни страны в определенной степени являются следствием политики тех лет. Считаете ли вы, что окружение президента Ельцина, в котором были и вы, несет, по крайней мере, свою долю ответственности за то, как все изменилось после этой войны?

- Я же тогда был председателем согласительной комиссии по реализации «Договора об общественном согласии», и как

только война началась, я сразу сказал: у нас нет никакого общественного согласия, более того - мы нанесли сильный удар по своим же демократическим принципам. Сами же их провозгласили и вот опять вернули психологическое состояние общества к тем советским временам, когда пытались решать вопросы танками и оружием. Кстати говоря, этим очень активно воспользовалась следующая власть, когда начала выстраивать свою вертикаль власти.

Более того, невозможно отрицать, что эта война положила начало террористическим актам, до нее мы как-то жили без них, а теперь во всех уголках России мы видим и слышим отклики той войны, это сильно травмирует общественное сознание, оно до сих пор находится в состоянии страха, неуверенности, под нездоровым влиянием различных слухов. К тому же общество разделилось: одни считают, что все зло идет от чеченцев, а другие - что от власти. А обществу сегодня так нужны сплоченность, обстановка доверия, сотрудничества ради общих мирных целей. Все это война поставила под удар.

шения конфликта в Чечне. В интервью «Интерфаксу» он высказал мнение, что даже успех военной операции по взятию Грозного приведет к отрицательным результатам. «Мы получим вторую кавказскую войну на долгие годы», - подчеркнул он.

«Участие Вооруженных сил РФ в каких-либо боевых действиях против Чечни является антиконституционным, поскольку в Основном законе России сказано, что задача армии заключается в защите страны от внешней угрозы». Это заявил на пресс-конференции в Москве известный эксперт по проблемам Северного Кавказа, генерал-лейтенант в отставке Альфред Гапоненко.

Как провокацию, направленную против президента России, оценил действия российских силовых и властных структур в Чечне лидер крупнейшей фракции Госдумы «Выбор России» Е.Гайдар. Такой комментарий он дал на пресс-конференции заявлению фракции, принятому в первой половине дня на координационном совете «Выбор России».

Фракция потребовала от президента, в частности, решить вопрос о мере ответст-

венности министра обороны России П.Грачева, директора ФСК С.Степашина, секретаря Совета безопасности О.Лобова, министра по делам национальностей Н.Егорова.

«Единственный шанс президента РФ Б.Ельцина «продержаться» до следующих выборов, не говоря о победе на них - немедленное наведение порядка в Чеченской республике», - такое мнение высказал лидер либерально-демократического союза «12 декабря» Б.Федоров на пресс-конференции в Москве.

По мнению Б.Федорова, президент должен предпринять самые решительные действия, соответствующие Конституции РФ, «не оглядываясь на чьи бы то ни было оценки и интерпретации», - вплоть до ввода военных сил на территорию Чечни.

«По сути, сегодня бандитские формирования контролируют часть территории России - где центральная власть и ее действия?» - вопрошает Б.Федоров.

6 декабря

Около 16.00 в ингушской станице Слепцовской в 75 км к югу от чеченской столицы начались переговоры между ми-

нистром обороны России П.Грачевым и Д.Дудаевым.

Представители чеченской оппозиции, в том числе глава Временного Совета У.Автурханов, готовы дать указание о сдаче оружия в случае адекватного ответа со стороны грозненского режима. Об этом они заявили в ходе встречи в Моздоке с министром обороны России П.Грачевым, предложив провести свободные выборы после общего разоружения всех вооруженных группировок. П.Грачев опроверг слухи о переходе пяти военнослужащих российской армии на сторону официального Грозного. («Интерфакс», 6 декабря, 17.00.)

В станице Слепцовской в Ингушетии завершилась встреча П.Грачева с Д.Дудае-

Руслан Аушев:

«Эта война не нужна была ни Чечне, ни России, ни Кавказу»

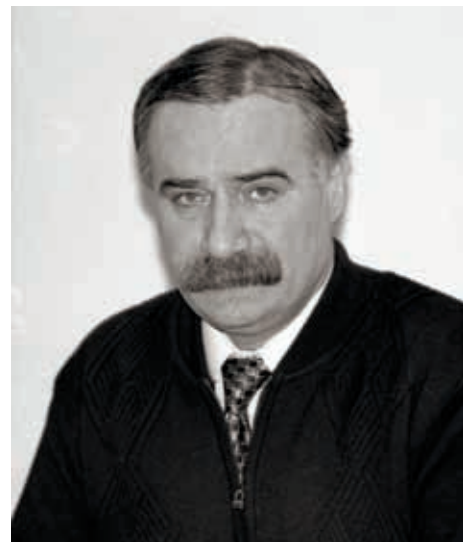
- Ныне существует много различных мнений относительно того, что произошло пятнадцать лет назад. Одни говорят, что ситуацию можно было разрешить без войны, другие считают, что война была неизбежностью. Как вы смотрите на это сегодня?

- Так же, как и тогда. Эта война не нужна была ни Чеченской республике, ни Российской Федерации, ни Кавказу. То, что сегодня происходит на Кавказе, было заложено в 1994 году. Любой, кто умеет прогнозировать развитие ситуации, просчитать последствия тех или иных шагов на год, на

два, на три вперед, должен был знать об этом. Я тогда выступал категорически против подобного поворота событий, всячески предостерегал российское руководство, говорил им: вы даже не представляете, чем все это обернется в будущем!

- Вы были, пожалуй, единственным региональным лидером, который часто общался с Президентом Чечни, пытался организовать переговоры Джохара Дудаева с Борисом Ельциным. Почему это не удалось?

- Потому что существовала так называемая оппозиция Дудаеву, которая имела

определенную поддержку в администрации Президента России. Все инициативы его встречи с Дудаевым отвергались, в том числе их усилиями. Вспомним 26 ноября 1994 года, когда в Грозный пришли так называемые вооруженные формирования из Надтеречного района. Они весьма настойчиво убеждали администрацию президента (тогда ее главой был Филатов), убеждали и самого Ельцина дать им оружие и все необходимое, чтобы «решить проблему»

вым, после чего П.Грачев сообщил, что «достигнуто определенное понимание, но необходима еще одна встреча для более продолжительного разговора».

Министр сообщил также, что в результате переговоров проявился ряд политических проблем, которые требуют детальной проработки. «Но мы говорили как военный с военным, - сказал он, - и был найден общий язык». О результатах встречи, по словам Грачева, он доложит президенту Б.Ельцину и Совету безопасности 7 декабря, тогда и определится, «как Россия будет вести себя по отношению к Чечне».

Д.Дудаев в свою очередь заявил, что удовлетворен результатами встречи, и сообщил об освобождении российских военнослужащих, попавших в плен 26 ноября. («Интерфакс» 6 декабря, 22.00.)

Министр обороны П.Грачев и президент Чечни Д.Дудаев по окончании встречи с глазу на глаз в станице Слепцовой «вышли в зал, потребовали, чтобы разлили шампанское, и заявили, что войны не будет». Об этом сказал «Интерфаксу» глава администрации Сунженского района Ингушетии А.Плиев.

Президент Татарии, член Совета Федерации М.Шаймиев считает, что в Чечне развернулась гражданская война, которая была спровоцирована извне. Он подчеркнул, что, несмотря на это, сегодня еще можно найти мирные пути преодоления кризиса. По мнению М.Шаймиева, Совет Федерации должен разговаривать с представителями законных органов власти Чечни. «Нравится кому-то или нет, но именно Дудаев представляет Чечню», - сказал президент Татарии.

Русская Православная церковь поддерживает исключительно мирные способы разрешения противостояния в Чечне. Об этом говорится в заявлении патриарха Московского и всея Руси Алексия. «Всякое умножение насилия в нынешний момент, - подчеркивает патриарх, - может привести к усугублению кровопролития, включению в него новых и новых участников».

Российское общество в последнее время столкнулось «с вызывающим нежеланием высших органов государственной власти сообщать ему достоверную информацию о своей деятельности», - отмечается в заявлении Союза журналистов России, Ко-

митета по защите свободы слова и прав журналистов, Фонда защиты гласности. По мнению авторов заявления, это проявляется прежде всего в отношении событий в Чечне и операции против «МОСТ-банка» в Москве. В документе отмечается, что «поток информации, исходящий из аппарата президента и правительства, министров и силовых ведомств, разноречив и часто взаимоисключающ».

Комитет Госдумы России по делам национальностей заявил об «опасности» и «полной бесперспективности» ставки на «военные, силовые методы восстановления в Чечне конституционной законности, правопорядка и мира». «Только на основе переговоров и нахождения согласия, только политическими методами можно достичь цели, поставленной в обращении президента РФ», - отмечается в заявлении комитета.

«6 декабря 1994 года Дудаев подписал распоряжение № 118 «О создании правительственной комиссии по переговорам с Российской Федерацией. Председателем комиссии, состоявшей из 9 человек, он, вопреки всем нашим предыдущим догово-

Мне говорили, мол, ничего, мы сейчас быстро наведем порядок. Я им толковывал: война будет, вы себе даже не представляете, во что это выльется!

Дудаева. Я помню, до меня доходила информация, как колонны с оружием шли в Надтеречный район. Потом спрашивали: откуда на Кавказе оружие? Так сами же завозили, вот оно и растекалось по всему Кавказу за мизерные деньги. Достаточно было придти, заявить, что ты против Дудаева, как мигом записывали паспортные данные и выдавали оружие. А позже многие зачистки, которые федеральные войска проводили в 1994, 1995 и в 1996 годах в Самашках и в других населенных пунктах, проводились по этим спискам. Приходили и говорили: дескать, в этом селе для создания отрядов против Дудаева было выдано 250 автоматов, теперь 250 и сдайте. Аллюди-то, которые их брали, делали это не потому, что собирались сражаться с Дудаевым. Ну, любят горцы оружие! На самом деле они были ни за Дудаева, ни против. Просто думали: взял автомат, расписался и все. Война спешет.

Считаю, что сыграли свою роль и политическая ситуация в самой Российской Федерации, и сложное экономическое положение, словом, много факторов привело к тому, что была развязана война.

- Сейчас бывшие советники Ельцина все как один утверждают, что на самом деле они были против войны, мол, решения, подобные вводу войск в Чечню, президент принимал самолично.

- Ничего подобного. Я не помню ни одного сотрудника администрации, помощника или советника президента, который был бы против ввода войск. Если бы захотели, они бы убедили Ельцина не делать этого. Но, насколько я знаю, никто из них не возражал. Потому-то все они на меня ополчились: чего он там высовывается один? Все руководители республик Северного Кавказа подписали письмо к Ельцину с просьбой навести конституционный порядок в Чечне. И мне предлагали его подписать.

- Кто предлагал?

- Из администрации президента предлагали, но я отказался. Я сказал: это будет война. Мне говорили, мол, ничего, мы сейчас быстро наведем порядок. Я им

толковывал: война будет, вы себе даже не представляете, во что это выльется!

- Что говорил Дудаев в личной беседе с вами, когда просил посодействовать его встрече с Ельциным? Что он предлагал, на что был готов, а на что не пошел бы?

- Разговор шел вокруг варианта Татарстана. Насколько я помню, там упоминались полномочия, которые останутся за федеральным центром. Причем это были самые основные полномочия. Но каким будет итог, никто не знал, главное было начать переговоры. Кто же мог заранее конкретно определить, о чем они договорятся? Может, он согласился бы даже не на самый выгодный для Чеченской республики вариант. Мало кто вспоминает, что были в ноябре переговоры Дудаева с Грачевым в станице Слепцовой. Они беседовали с глазу на глаз, глава администрации Сунженского района обеспечивал условия этих переговоров, но что именно Дудаев с Грачевым тогда обсуждали, никто не знает. Я был тогда в Москве на Совете Федерации. А эта встреча произошла неожиданно для всех, они, видимо, по своим каналам о ней условились. Грачев прилетел туда вместе с Ериным. А Степа-

ренностям, назначил меня, хотя предмет переговоров, обозначенный в его распоряжении - урегулирование взаимоотношений между Чеченской Республикой Ичкерия и Российской Федерацией - совершенно не соответствовал моим служебным обязанностям министра экономики и финансов. Профильными функциями обладал прежде всего министр иностранных дел». (Из «Записок дудаевского министра экономики и финансов» Таймаза Абубакарова, 1998 г.)

7 декабря

В Кремле под председательством президента РФ Б.Ельцина прошло заседание Совета безопасности, на котором был рассмотрен вопрос о «ходе выполнения мероприятий по восстановлению конституционной законности, правопорядка и мира в Чеченской республике». Как сообщила пресс-служба президента, были заслушаны доклады министров, возвратившихся с Северного Кавказа. Президент потребовал «неукоснительного соблюдения конституционных требований и законов РФ по защите прав и свобод граждан, общественного порядка, пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований,

разжигания национальной и религиозной розни». («Интерфакс», 7 декабря, 17.00.)

В Грозном на центральной площади вновь начался митинг в поддержку независимости Чечни. Как сообщает корреспондент «Интерфакса», в нем участвуют несколько тысяч человек. На митинге объявлено, что «в Грозный съезжаются ополченцы из отдаленных районов Чечни, а также из России». Корреспондент «Интерфакса», проехав по трассе Грозный-Назрань, отмечает, что вдоль трассы на территории Чечни, а также Ингушетии расставлены тяжелые грузовики с бетонными плитами, которыми в любой момент можно блокировать движение на дороге. («Интерфакс», 7 декабря, 22.00.)

Совет безопасности РФ обратил внимание «всех средств массовой информации, всей общественности на тот факт, что не существует в природе конфликта между Чечней и Россией». Об этом говорится в заявлении Совета безопасности, обнародованном в Совете Федерации. В нем отмечается, что в Чечне «есть лишь борьба за власть, которую ведут незаконные воору-

женные группировки в этой части РФ. Вооруженные столкновения с массовыми человеческими жертвами должны быть немедленно прекращены, а все враждующие вооруженные группировки поставлены вне закона».

В документе подчеркивается необходимость принять все конституционные меры по разоружению и ликвидации незаконных вооруженных группировок.

Координация действий всех правительственных структур по восстановлению конституционного порядка в Чечне возложена на Н.Егорова, который указом президента назначен заместителем председателя правительства РФ, - говорится в заявлении Совета безопасности.

Федеральная служба контрразведки России заявила, что «позиция армии и сил безопасности в отношении Чечни определена Конституцией страны, согласно которой Чечня является субъектом РФ, и потому все силовые структуры рассматривают свою деятельность в этой северокавказской республике как деятельность на территории РФ». Об этом говорится в заявлении Центра общественных связей ФСК.

шина, директора ФСК, не было. Видно, его не поставили в известность. Не хотели, чтоб он был в курсе событий, как я понял. А потом они вышли и объявили: «Мы, два генерала, договорились. Войны не будет». Но на заседании Совета безопасности большинство было за войну, они переложили ситуацию. Грачева чуть ли не трусом обозвали, едва не отстранили от должности.

- Сейчас многие говорят, что тогда Ерин и Грачев были против ввода войск.

- Да, я думаю, Ерин и Грачев прилетели в Москву с намерением настоять на том, что не надо вводить войска, можно уладить все мирно. Но там были вице-премьер Егоров и другие, кто упорно вели дело к войне.

- Но есть мнения, что и Дудаев вел себя не очень последовательно.

- Джохар тоже, конечно, ошибок надедал. Но зная его, я отношу это к чисто эмоциональным реакциям. К тому же, когда 26 ноября в Грозный вошли танки и оппозиция попыталась взять город, их разгромили. Вероятно, Джохар полагал, что любой ввод войск так же кончится ничем, ведь такое уже случалось, что в Грузии,

что в Прибалтике. Но тут ситуация была совсем другая, Джохар, мне кажется, поначалу этого не учел. А когда он понял, какой оборот все принимает, уже и в мире, а не только в России ситуация сложилась по-другому. И никто не смог воспрепятствовать началу войны.

Вероятно, Джохар полагал, что любой ввод войск так же кончится ничем, ведь такое уже случалось, что в Грузии, что в Прибалтике. Но тут ситуация была совсем другая, Джохар, мне кажется, поначалу этого не учел. А когда он понял, какой оборот все принимает, уже и в мире, а не только в России ситуация сложилась по-другому. И никто не смог воспрепятствовать началу войны.

воват началу войны. Тогда он вышел на меня и попросил о встрече с Ельциным. Я обратился к Коржакову, к Ельцину, сказал, что звонит Дудаев, готов прилететь и просит уделить ему 20 минут. Это было в начале декабря. Коржаков тоже, насколько я знаю, был против войны. Но де-

ло решили другие люди и обстоятельства, очевидно, имевшие в глазах Ельцина больший вес.

- Свои провалы и неудачи в первой войне российские военные объясняли тем, что против них сражалась более оснащенная и лучше подготовленная регулярная армия Чечни. Что скажете об этом, не только как военный, но и как человек, хорошо знавший Чечню?

- У Чеченской республики был только дух. Ни одна армия не сможет победить дух. Если его нет, все бесполезно. У российской армии не было ни идеи, ни средств. У чеченской - один дух, что до средств, их тоже не было. Но идея была, она тогда и победила.

- Каков самый главный итог этой войны?

- Ситуация, сложившаяся на Кавказе. Чего мы достигли этой войной? Ничего. Сегодня уже и в Дагестане напряженность, и в Ингушетии, и в Кабардино-Балкарии. Дня не проходит без чрезвычайных происшествий. То там, то здесь вылазки боевиков. Пришли к тому, что радикализировали кавказское общество. Понятно, что Кавказ регион беспокойный, так было испокон

В нем отмечается, что «ситуация в Чечне приобрела характер чрезвычайно опасный для жизненно важных интересов и национальной безопасности России. Антинародный дудаевский режим в стремлении любой ценой удержать власть опирается на бывших уголовников, боевиков турецкой экстремистской организации «Серые волки», афганских моджахедов, другие иностранные террористические вооруженные группы».

В неудавшемся наступлении оппозиции на Грозный 26 ноября участвовало 82 российских военнослужащих, и судьба 55 из них на настоящий момент неизвестна. Об этом заявил на пресс-конференции думской фракции ЛДПР заместитель председателя комитета по обороне Е.Логинов. Лидер ЛДПР В.Жириновский потребовал от журналистов, чтобы они не обвиняли ни в чем солдат, выполнявших приказы, и не задавали им «провокационные» вопросы о том, кто и на каких условиях проводил их вербовку.

8 декабря

Комментарий газеты «Сегодня» к заявлению Совета безопасности: «Осуществ-

лять меры «по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике» будет назначенный вчера же вице-премьером министр по делам национальностей Николай Егоров. С предоставлением ему новых полномочий господин Егоров, «хозяин» Кубани, окончательно заменяет на Северном Кавказе юриста Сергея Шахрая (кстати, тем самым выполняется одно из требований Грозного, не желавшего иметь с г-ном Шахраем никаких дел). Можно ожидать, что новый заместитель премьера не будет тратить усилий на теоретические споры, а приступит к решительным действиям.

Официальные заявления российских структур, обоюдные военные приготовления Моздока и Грозного показывают, что Россия готова к «умиротворению» части своей территории, а Чечня - к войне с Москвой. Однако начнутся ли военные действия, предстоит решить г-ну Егорову».

12 декабря в 15.00 во Владикавказе в музее изобразительных искусств начнутся переговоры между рабочей комиссией правительства РФ по урегулированию конфликта в Чеченской республике, офи-

циальным Грозным и оппозицией. В переговорах со стороны федеральных властей будут участвовать 12 человек во главе с заместителем министра по делам национальностей и региональной политике В.Михайловым. Предполагается, что предметом переговоров станут проблемы, связанные с прекращением кровопролития, сдачей оружия и налаживанием нормальных отношений.

Резкого поворота в решении чеченского кризиса со стороны руководства России не будет, заявил «Интерфаксу» директор ФСК С.Степашин. «Есть проблема, которая касается разоружения незаконных вооруженных формирований и восстановления конституционного порядка на территории Чечни», - сказал он, пояснив, что прибыл в Моздок «выполнять решения Совета безопасности по наведению конституционного порядка на территории Российской Федерации». В Моздок прибыл и вице-премьер РФ Н.Егоров.

Группировка российских погранвойск на Северном Кавказе увеличена на 50%, заявил «Интерфаксу» начальник главного штаба погранвойск России

веку. Но не надо давать повод для смуты, подливать керосина в этот тлеющий огонь. А теперь беженцы, разруха, появилось новое течение, особенно радикальное и воинственное - салафиты. К чему все это еще приведет в будущем, трудно сказать.

Было ясно, что надвигается еще одна война. К ней готовились. Среди военных шли разговоры довольно откровенные. Генералы, как выпьют, говорили: мы чеченам еще покажем!

- После первой войны неоднократно затевались переговоры между чеченской и российской сторонами. В мае 1997 года состоялась встреча Ельцина и Масхадова, в ходе которой был подписан договор между ЧРИ и РФ. Многие из этих встреч проходили у вас. В чем был их смысл, почему и они в конечном итоге не привели к положительному результату?

- А потому, что никто не хотел их ни к чему привести. Это было понятно, так сложилась ситуация. Первую войну остановили президентские выборы 1996 года. А потом, после них, Чечня оказалась фак-

тически блокирована, экономики не было, полный раздраз и тысячи вооруженных людей. Басаев, Удугов - каждый играл в свою игру. А Масхадов сидел на развалинах, без экономики, без финансов, что он там мог сделать?

По всему выходило, что российская сторона ведет переговоры для переговоров. Было ясно, что надвигается еще одна война. К ней готовились. Среди военных шли разговоры довольно откровенные. Генералы, как выпьют, говорили: мы чеченам еще покажем!

- Нынешний Президент Ингушетии Евкуров сказал недавно, что прежде чем пускать в Ингушетию беженцев во время чеченских войн, надо было лучше подготовиться, этого не было сделано и потому беженцы принесли с собой массу негативных проблем.

- Я удивился, когда прочитал это. Как еще мог поступить президент братской, соседней республики, когда идет масса людей, женщин, детей, стариков из города, который бомбят? Не пустить их, что ли? Это кем же надо было быть, чтобы так себя повести? А при этом ходить в мечеть, молиться, считать себя мусульманином.

- А сколько было беженцев?

- В первую войну у нас было 150 тысяч беженцев, во вторую - 280 тысяч. После хасавюртовских соглашений [после первой войны] в Ингушетии из них осталось процентов пятнадцать. Не захотели возвращаться. В такой тяжелой ситуации политикам, особенно Чечни и Ингушетии, необходимы холодная голова, выдержка, гражданское мужество и терпение, а не перебранки на удивление всем. Главное - мы спасли в то время людей.

- Как вы думаете, есть надежда, что Кавказ успокоится в скором времени?

- Теперь смута перешла в другую стадию. Раньше стоял вопрос о независимости Чеченской республики. Сегодня те, кто называют себя боевиками и находятся в горах, говорят совсем о другом. Радикализировались. Как Афганистан вследствие войны. Это привело к тому, что появился Талибан. То же самое на Кавказе. Мальчишке, который в 1992 году был пятилетним, сейчас двадцать два. Джохар многих тогда увлекал своими речами. Его слушали, раскрыв рот. Потом многие поменяли образ мысли, но все еще воюют.

Александр Тымко. По его словам, это сделано для недопущения проникновения через границу бандформирований и оружия. Кроме того, в связи с обострением ситуации в Чечне на границах по Северному Кавказу выставлены дополнительные посты. А.Тымко считает, что «одной договоренностью вопрос о сдаче оружия противоборствующими в Чечне сторонами не решить». «Без силового вмешательства добровольной сдачи оружия не будет», - отметил он.

Депутаты Госдумы РФ по итогам закрытого заседания по ситуации в Чечне приняли за основу проект постановления палаты, подготовленный председателем комитета по безопасности В.Илюхиным. В документе предлагается признать «крайне неудовлетворительной работу федеральных органов власти по урегулированию положения в Чечне».

Президенту России рекомендуется использовать все меры «политического и правового характера» для прекращения вооруженного противостояния в Чечне, для восстановления в республике законности.

Совет Федерации России осудил действия ряда структур федеральных органов власти, направленные на силовое разрешение конфликта в Чечне, и предложил президенту РФ Б.Ельцину предпринять «конституционные усилия» для нормализации обстановки в этой кавказской республике. В постановлении Совета Федерации генеральной прокуратуре России рекомендовано провести расследование действий лиц, которые причастны к бомбардировкам Грозного, решить вопрос об их ответственности. Совет Федерации обратился к лидерам противоборствующих в Чечне сторон с предложением незамедлительно прекратить вооруженное противостояние и начать политические переговоры.

33 депутата Совета Федерации квалифицировали как преступные «действия должностных лиц, принявших решение и осуществивших несанкционированное Советом Федерации применение вооруженных сил, в том числе авиации и танков, для разрешения конфликта, повлекшее жертвы среди мирного населения» в Чечне.

В политическом заявлении эти депута-

ты объявляют «в первую очередь виновными в этой трагедии министров Грачева, Ерина, Степашина» (соответственно Минобороны, МВД и ФСК).

9 декабря

13 депутатов демократической ориентации Госдумы РФ призвали президента РФ Б.Ельцина выступить в ближайшее время по республиканскому телевидению «с разъяснением позиции по разрешению чеченского кризиса». «Мы уверены, что в случае ввода войск в Чечню вся ответственность за пролитую кровь ляжет лично на вас, а существующий в России строй из демократического превратится в полицейский, - говорится в телеграмме депутатов, направленной президенту в пятницу. - Вы потеряете поддержку миллионов российских граждан, ставящих своей целью мирное демократическое развитие России». Телеграмму подписали, в частности, Сергей Ковалев, Виктор Шейнис, Лев Пономарев, Анатолий Шабад, Николай Молоствов, Павел Бунич, Алексей Емельянов, Ирина Хакамада.

Президент Б.Ельцин подписал указ «О мерах по пресечению деятельности

Вячеслав Михайлов: «У мирных переговоров было много противников»

Попытки наладить переговоры между федеральным центром и Джохаром Дудаевым, перевести ситуацию вооруженного противостояния в мирное русло с 1994 года предпринимались неоднократно. Руководителем рабочей группы по переговорам со стороны Москвы был назначен известный специалист по межнациональным отношениям Вячеслав Александрович Михайлов. В те годы он являлся заместителем министра, а затем и министром по делам национальностей. Однако, несмотря

на богатейший опыт руководителя группы, на высокие профессиональные и человеческие качества участников переговорного процесса, все их перманентно предпринимаемые на протяжении 90-х годов усилия успеха не приносили: над Чечней проносились ураганы, именуемые в народе «первой войной», «второй войной» с массовыми человеческими жертвами, огромными разрушениями. Почему? Что мешало остановить боевые действия и договориться? Об этом наш корреспондент **Мария Катышева** беседует с **Вячеславом Михайловым**, являющимся сейчас руководителем кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии государственной службы при президенте Российской Федерации.

- Вячеслав Александрович, сейчас, наверное, уже наступило время осмысления того, что произошло в Чечне 15 лет назад. Переговорный процесс, непременно участником которого вы были, широко освещался в прессе, газеты также нередко публиковали интервью - и ваши, и Аркадия Вольского. Однако ведь было что-то такое, что до сих пор оставалось за фасадом этих публикаций, о чем тогда в силу разных причин открыто не говорилось, но что как раз и мешало налаживанию мира. Сегодня, когда та ситуация как бы отодвигается во времени, когда идет ее анализ, когда каждый трактует случившееся по-своему, интересно было бы заглянуть, так сказать, за кулисы чеченской

незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта».

Как отмечается в документе, «Совет безопасности РФ констатировал наличие незаконных вооруженных формирований, деятельность которых в течение продолжительного времени вызывает кровопролитие, уносит жизни и нарушает права граждан РФ в Чеченской республике и некоторых районах Северного Кавказа».

Президент поручил правительству РФ «в соответствии с пунктами «д» и «е» статьи 114 Конституции РФ использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований». («Интерфакс», 7 декабря, 22.00.)

Министр обороны России П.Грачев прибыл в аэропорт Моздока (Северная Осетия) вечером в пятницу. Как сообщает «Интерфакс», П.Грачев не стал комментировать журналистам цель своего прибытия на Северный Кавказ.

Вместе с министром обороны в Моздок прибыл министр внутренних дел РФ В.Ерин. В настоящее время в Моздоке также находятся руководитель Федеральной службы контрразведки С.Степашин и министр по делам национальностей и региональной политике, вице-премьер Н.Егоров. («Интерфакс», 7 декабря, 22.00.)

«Конфликт в Чечне может быть разрешен любыми способами, которые доступны государству и прописаны нормами международного права», - считает спикер Госдумы И.Рыбкин. В интервью «Интерфаксу» он заявил, что «связывать президента Б.Ельцина, как и правительство, по рукам и ногам перед лицом вооруженных преступников недопустимо и антигуманно».

И.Рыбкин считает, что «мы и так очень долго взирали с бесстрастностью стороннего наблюдателя на то, как мучаются люди в Чечне на протяжении трех с лишним лет». («Интерфакс», 7 декабря, 22.00.)

Председатель парламентского комитета по обороне С.Юшенков (фракция «Выбор России») не исключает, что, «если

федеральная исполнительная власть в России решится на применение военной силы для разрешения конфликта в Чеченской республике, то Госдума сформирует депутатскую комиссию для выдвижения обвинения против президента Б.Ельцина». Он отметил, что президенту в этом случае могут быть предъявлены обвинения «за разжигание межнациональной розни, провоцирование массовых убийств российских граждан якобы в целях установления конституционного порядка на территории Чечни». («Интерфакс», 7 декабря, 22.00.)

Бывший президент СССР М.Горбачев получил от генерала Дудаева предложение стать посредником между ним и руководством России. В интервью «Интерфаксу» М.Горбачев сообщил, что ему позвонил генерал Дудаев и предложил «оказать содействие в урегулировании чеченского конфликта». («Интерфакс», 7 декабря, 22.00.)

Б.Ельцин издает указ №2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований».

войны. Почему мирные инициативы заходили в тупик? Какие тайны скрываются за словосочетанием «срыв переговорного процесса», какие события, ситуации, о которых тогда публично не рассказывалось?

- Первого декабря, как известно, был подписан указ Б.Н.Ельцина, в котором также был пункт о переговорах. Замечу, что попытки мирно разрешить конфликт предпринимались, начиная с ноября 1991 года. Но по различным причинам они были безуспешными. Определенным силам и в Москве, и в Грозном было выгодно напряжение. Наживались и на оружии, и более всего на нефти. По мере ухудшения ситуации в республике, нарастания масштабов насилия, вызвавших громадный поток беженцев, разрабатывались разные сценарии. К концу 1994 года верх взяли сторонники силового решения проблемы. Стало уже ясно, что войска будут вводиться. Но пока их еще не вводили. В соответствии с упомянутым пунктом президентского указа была сформирована переговорная группа, меня назначили ее руководителем. И мне, и другим ее членам было понят-

но, что это шаг, сделанный с оглядкой на мировое сообщество. В день вылета, когда наша делегация находилась в аэропорту Чкаловском - а это депутаты Госдумы, известные ученые, ответственные люди - стало известно, что войска начали продвижение в сторону Чечни. Конечно, возник вопрос, есть ли смысл нам теперь лететь на переговоры во Владикавказ. Я тогда сказал: «Как бы то ни было, есть указ президента, есть решение правительства. Мы, как законопослушные граждане, должны их выполнять». К тому же переговоры во время наступления не обязательно должны приводить к отрицательным результатам, ведь договариваются и в момент боевых действий. Но я сказал: «Все, кто желает остаться, пусть остаются». Ни один человек не отказался. Наша группа в полном составе вылетела во Владикавказ.

А была еще предыстория, связанная с решением вопроса о месте проведения переговоров. Д.Дудаев, стремясь любыми средствами придать им межгосударственный статус, настаивал на одной из зарубежных столиц, его бы очень устроил Вильнюс. Мы предлагали встретиться

в одном из северокавказских городов. Кстати, Владикавказ в этот перечень не входил. Но когда уже казалось, что мы не сможем найти обоюдно приемлемое место встречи, Галазов предложил Владикавказ, и Д.Дудаев неожиданно согласился. И так, мы вылетели на переговоры, а наши войска уже двигались к Грозному. Во Владикавказе в то время находились мой непосредственный руководитель, министр по делам национальностей в ранге вице-премьера Н.Д.Егоров, силовые министры. Между нами состоялся разговор, можно сказать, несколько нравоучительный. Мне настойчиво внушали, что эти переговоры - чистая формальность, мол, ты что, не понимаешь? Однако я считал такой подход несерьезным. Многолетний опыт работы в аппарате ЦК КПСС, где я был завотделом, жизненный опыт позволяли говорить без оглядки на чины и звания. Я заметил, что меня учить патриотизму, любви к Родине не надо, этим я сам всю жизнь занимался. Но если можно договориться - надо договариваться.

Нашу делегацию очень активно подержал А.Галазов. На переговоры наша

11 декабря

В 8 часов 30 минут первые танки группировки войск, состоящие из частей подразделений вооруженных сил и МВД России, пересекли со стороны Северной Осетии границу Ингушетии и начали движение в сторону Чечни.

12 декабря

«Ранним утром 12 декабря 1994 года наша делегация выехала во Владикавказ. Состав делегации не мог располагать к ведению полномасштабных политических переговоров. К тому же они должны были проходить на фоне бесплодной встречи Дудаева с П.Грачевым в условиях начавшегося военного противостояния сторон. Вероятно, формируя делегацию, Дудаев не

думал всерьез, что дело может получить такой оборот.

К 11 часам указанного дня мы подъехали к ингушко-осетинской границе и здесь застряли почти на целый час. Дело в том, что с осетинской стороны навстречу нам двигалась огромная колонна российских войск, которую мы вынуждены были пропускать вперед, так как военные регулировщики и слышать не хотели ни о каких делегациях и переговорах. В какой-то миг возникло даже желание вернуться обратно в Грозный, поскольку новые обстоятельства принципиально меняли намеченный рисунок и характер предстоящих переговоров, придавая им двусмысленность. Однако ответственность за переживаемый момент заставляла двигаться навстречу переговорам, которые по договоренности с В.Михайловым были намечены на 14 часов. Прибыв на место, я первым делом заявил решительный протест по поводу двучленной политики Кремля, который под прикрытием мирных переговоров разворачивает военную агрессию и, стало быть, намеревается говорить с нами с позиции силы. В.Михайлов заверил меня, что он ничего не знал о вводе войск в Чечню и что сообщение об этом он получил в аэропор-

ту лишь за несколько минут до вылета его делегации во Владикавказ». (Из воспоминаний ТАбубакарова.)

Во Владикавказе, столице Северной Осетии, проходят переговоры по урегулированию конфликта в Чеченской республике. В них участвуют рабочая комиссия правительства РФ, возглавляемая заместителем министра по делам национальностей и региональной политике Вячеславом Михайловым, и делегация Чеченской республики во главе с министром экономики и финансов Таймазом Абубакаровым. Российская делегация предлагает немедленно начать разоружение на основе Конституции России. Чеченская сторона настаивает на безусловном выводе за пределы территории Чеченской республики сил МВД и Минобороны России, а затем предлагает на основе Конституции Чеченской республики выработать механизм разоружения вооруженных формирований на территории Чечни. (ИТАР-ТАСС, 12 декабря)

20 декабря

«Во исполнение Указа президента Российской Федерации «О восстановлении федеральных территориальных органов

группа пошла вместе с ним. Мы сумели организовать и начать очень серьезные переговоры. Я тогда сказал Таймазу Абубакарову, руководителю чеченской переговорной группы: «Вожди ссорятся, а мы должны делать свое дело. Я, как представитель Российской Федерации, даю вам шанс: если вы примете наши условия, если мы найдем компромисс, то и Б.Ельцин, и Д.Дудаев согласятся с нами».

Поскольку тогда в Чеченской республике начал действовать Временный Совет под руководством Автурханова, то для участия во Владикавказских переговорах пригласили и представителей антидудаевской оппозиции. Это вызвало неудовольствие делегации Абубакарова, который соглашался сесть за стол переговоров с оппозиционерами только в том случае, если они будут официально числиться в составе российской делегации.

Тогда мы, без согласования с центром, пошли на такой вариант: предложили Абубакарову работать двумя группами. Одна группа (ее возглавил мой заместитель по переговорам, известный доктор психологии А.Асмолов) вела пе-

реговоры с оппозицией, представленной Гантамировым, Басхановым и Мадиевым. Я же возглавил группу для переговоров с командой Дудаева. Главная проблема была связана с разоружением. Мы ставили вопрос о разоружении как гантамировско-автурхановской группы, так и дудаевских формирований. Нашли неплохой вариант, его предложил член нашей делегации Каламанов, который окончил МГИМО и в свое время принимал участие в решении конфликтов в зарубежных странах. В международной практике подобные прецеденты известны, когда соединяются разоружение и отвод войск. Идея была хорошая, мы ее и записали.

Возникла проблема с формулировкой, какие вооруженные формирования считать законными, какие незаконными. Наши визави ссылаются на Конституцию Чеченской республики, мы - на Конституцию Российской Федерации. Мне позвонил Н.Д.Егоров, начал предупреждать: ни в коем случае не отступать от федеральной Конституции. Но в итоге мы нашли компромиссный подход - написали: «в соответствии с междуна-

родной практикой». Егоров возмутился: почему вы делаете уступки, почему в тексте нет ссылки на Конституцию Российской Федерации? «Дорогой мой министр, - ответил я ему, - при чем тут Конституция, если речь идет о жизни людей? В нашем документе по смыслу нет никакого отступления от Конституции даже в завуалированной форме».

А Т.Абубакаров начал созваниваться с Яндарбиевым по этому вопросу. Они оказались в затруднении, Абубакаров сказал: «Мы готовы подписать документы, но Дудаев просит, чтобы мы приехали на консультацию». Я ему говорю: «А зачем тебе ехать на консультацию? Мы берем на себя ответственность. Есть постановление правительства, я, как руководитель рабочей группы, подписываю выработанный документ, подписывайте и вы. История нас потом рассудит». Но Абубакаров говорит: «Вячеслав Александрович, я с вами полностью согласен, но мне сказали, чтобы я ехал». Потом он мне позвонил и сказал, что Дудаев целиком и полностью согласился, но ему неожиданно позвонили из Москвы и сказали, что Б.Н.Ельцин готов с ним

исполнительной власти на территории Чеченской республики» от 17 декабря 1994 г. №2200» правительство РФ принимает постановление № 1411 «О территориальном управлении федеральных органов исполнительной власти в Чеченской республике».

21 декабря

П.Грачев на заседании Совета безопасности РФ 21 декабря 1994 года признает: «Военно-политическая обстановка в Чеченской республике после начала 11 декабря с.г. операции российских войск по блокированию Чеченской республики и г. Грозный становится все более напряженной. Позиция режима Д.Дудаева находит широкую поддержку у населения Чечни. Подразделения российских войск встречают упорное сопротивление на всех маршрутах продвижения к столице Чечни. Боевые действия вооруженных чеченских формирований носят характер активной очаговой обороны, оборудованной на окраинах населенных пунктов и уздах дорог.

Значительно возросли масштабы политической и иной поддержки режиму Д.Дудаева со стороны некоторых респуб-

лик Северного Кавказа, а также ряда зарубежных стран. Непримируемая позиция чеченского руководства в отношении требований о разоружении незаконных вооруженных формирований и возрастающая поддержка Д.Дудаеву со стороны руководства республик и общественно-политических организаций региона способствуют эскалации вооруженного конфликта и осложнению ситуации на Северном Кавказе и на юге России в целом». (*«Независимая газета»*, 29 декабря)

Из обращения группы депутатов Госдумы к Б.Ельцину: «Борис Николаевич! Сегодня кончилась политика и началась человеческая трагедия. Сейчас, находясь в Чечне, мы не только собираем информацию, но и переживаем вместе с ее жителями - чеченцами и русскими - налеты авиации и артиллерийские обстрелы. Мы были свидетелями гибели и бедствий мирных жителей, разрушения жилых домов.

Мы хотим, чтобы вы знали - сегодня генерал Дудаев не без помощи наших недалеких политиков окружен и защищен не бандформированиями, а вооруженным народом. Введение конституционно-

го строя в Чечне с помощью танков, самолетов и артиллерии означает на самом деле угрозу основам демократии в России, всему строю ее жизни.

Чрезвычайно важно отметить, что эта кампания началась с вранья официальных должностных лиц, теперь же она продолжается под аккомпанемент дезинформации официозных средств массовой информации. Нравственное сознание русского народа сопротивляется этой лжи. Российские солдаты и офицеры не хотят воевать с народом и просили нас передать это вам, Борис Николаевич. Мы уверены, что мирные средства разрешения конфликта далеко не исчерпаны, как это хотят представить те, кто сейчас продолжают провоцировать большое кровопролитие на Кавказе и далеко за его пределами». Подписано: С.Ковалев, В.Борщев, М.Молоствов, Л.Петровский, О.Орлов.

Борис Громов, заместитель министра обороны РФ: «Бросая сейчас войска в зону вооруженного противостояния, люди, отдающие такой приказ, мало думали и думают о возможной цене «победы» и отягчающих последствий для вооруженных сил России. «Блицкриг» не удался.

»

встретиться. И тогда Дудаев, естественно, говорит: «Зачем же мы будем сейчас подписывать, подпишем с Ельциным».

Надо сказать, что Дудаев страстно желал лично встретиться с ним. Я знаю, что такое желание было и у Ельцина, но каждый раз его как-то отговаривали. Я перезваниваю (разговор происходил с Усманом Имаевым, в то время министром юстиции и генпрокурором ЧРИ) и говорю: «Слушай, а какая разница, встретятся они или нет? Пусть приезжает Абубакаров, подпишет, и пусть этот документ станет инструментом для переговоров Ельцина и Дудаева». - «Да-да...», - он мне отвечает. Я говорю, что команду не распускаю, остаюсь еще на три дня ждать их во Владикавказе. И вдруг в центре меняют формат: встреча предлагается уже не с Ельциным, а с В.С.Черномырдиным. Дудаев и на это готов. Я жду во Владикавказе еще день. Потом мне звонит пресс-секретарь Ельцина: «Вячеслав, идет заседание Совета безопасности, я думаю, твоя позиция будет поддержана, поднимут твой ранг, поскольку этого требует обстановка». То есть на Совете безопасности обсуждался вопрос о том,

чтобы вот этот документ подписать, повысив сообразно требованию момента ранг руководителя группы (или прислать вместо меня кого-то в соответствующем ранге). Но вместо этого вдруг опять меняют формат: встречаться с Дудаевым будут Ерин, Степашин и Грачев в Моздоке. Что тогда произошло на Совете безопасности - тайна за семью печатями, я до сих пор этого не знаю. Я сказал пресс-секретарю: «Вы что, с ума сошли? Никогда Дудаев в Моздок не поедет». Переговоры были сорваны, тем и завершился этот эпизод 15-летней давности.

А в январе начинается уже следующий этап конфликта. Новогодняя трагедия, гибель людей, штурм Грозного. Тем не менее, в январе 1995 года - это была наша тайна, даже мой министр не знал - мы провели встречу Черномырдина и Шахрая с Абубакаровым и Имаевым. Решили договориться с генералами Рохлиным и Бабичевым по поводу обмена телами погибших. Но Черномырдин не хотел открыто встречаться с представителями дудаевской стороны, ведь какое возникло бы мнение: дескать, председа-

тель правительства общается с бандитами! Хотя, думаю, это было согласовано с Ельциным. Поэтому мы задействовали такую схему. Имаев и Абубакаров приехали сначала ко мне как к заместителю министра в Трубниковский переулок. Егоров в это время был в Чечне. Из Миннада едем в Белый дом, в кабинет Шахрая. Ведем разговор. Заходит секретарша, говорит, что Черномырдин хотел посмотреть у него какую-то картину. Шахрай встал: «Может, я ему ее отнесу?» Но тут неожиданно заходит сам Черномырдин. Как бы случайно. «О, у вас гости»... Так и состоялась беседа. Абубакаров с Имаевым потом сразу дали информацию, разумно умолчав, что встреча проходила в кабинете Шахрая: просто сообщили, что были приняты Черномырдиным. Таким образом их ранг был возвышен.

- Просто чудеса политической эквилибристики! А чего добились в результате этой «партизанской» встречи?

- Ее результатом стало то, что Масхадов с Рохлиным договорились о временном прекращении огня. Началась, если можно так выразиться, культура мира.

Значительное количество убитых и раненых соответствует уровню планируемых и осуществляемых войсками действий». («Комсомольская правда», 29 декабря)

...

Генерал-лейтенант **Александр Лебедь**: «Российское руководство, сначала попустительствовавшее режиму Дудаева, выбрало силовой вариант. Причем осуществило его самым бездарным образом. Вводу войск в Чечню способствовала позорнейшая провокация - штурм Грозного 26 ноября, когда на вербовали русских танкистов, посадили их в танки, обманули их всех, без прикрытия пехоты сунули в город, где их, естественно, пожгли. Потом же от них просто открестились. Затем в Чечню бросили новобранцев, только-только призванных, которые еще автомат в руках толком держать не научились. Итоги известны». («Комсомольская правда», 10 декабря 1995 г.)

Александр ОЧЕРЕТНИЙ

ПИКНИК В ГРОЗНОМ

Десятилетие чеченского ужаса

Перечитывая свои записи десятилетней давности, поражаюсь. Насколько пред-

взято относилась тогда пресса к событиям на Северном Кавказе. Сплошной гламур, щенячьи восторги, сплошной высокий стиль о подготовке штурма занятого сепаратистами Грозного. Ровно 10 лет назад отряды, именуемые «вооруженной чеченской оппозицией», а по сути являвшиеся сборной командой военнослужащих частей действующей российской армии, предприняли самую первую попытку штурма чеченской столицы. Официально именуемый «первым» штурм, который состоялся в новогоднюю ночь с 1994-го на 1995 год, был, разумеется, основным и самым кровавым, но отнюдь не первым. Он был вторым.

Штурмом нас пугали каждые полчаса. Пугали настолько, что очередное объявление о том, что через полчаса все начнется, не волновало никого, даже тех, кто эти объявления озвучивал. Причем сообщалось все детально: вплоть до того, откуда пойдут, сколько танков и пехоты и даже имена танкистов. Сначала журналисты верили и жались к стенам. Потом верить перестали вовсе. Затем в пригороде Грозного из переносной зенитной установки был сбит российский СУ-27, а летчика взяли в плен. С его слов, штурм должен был начаться с часу на час. Ему поверили,

но не настолько, чтобы зарыться в щелях и подвалах. Так в ожидании штурма чеченская столица держалась пару дней.

БЕЗДАРНЫЙ ШТУРМ

В 9 утра по рынку прокатился легкий шумок: дескать, танки общим количеством около 40 штук с трех сторон движутся к городу.

Ощущения переполоха и суеты не было: похоже, каждый человек с оружием точно знал, куда ему надо бежать. Затем не вдалеке послышалась трескотня автоматов и первые «бухи» из подствольников и РПГ.

С коллегой из Твери побежал к гостинице «Нефтяник», где уже занял оборону знакомый нам отряд департамента госбезопасности. Нас, а также еще нескольких гражданских лиц (в основном русских женщин - обслуживающих гостиницы) спрятали в подвале здания.

Как и предполагалось, танки шли с трех сторон, в том числе и по проспекту Мира, где мы находились. За танками на легковушках и грузовых машинах двигалась пехота. Ехала она шумно, вопя нечто устрашающе-нечленораздельное и паля во всё и всех. Именно тогда на асфальт Грозного

- Поскольку министр по делам национальностей Николай Дмитриевич Егоров и вы, его заместитель, зачастую не совпадали во мнениях по поводу подходов к тем или иным ситуациям, очевидно, были и другие подобные случаи?

- Когда произошли известные события в Буденновске, был эпизод, о котором мало кто знает. Мне позвонил Аркадий Вольский, говорит: «Слушай, Вячеслав, у меня тут два человека из «абхазского» батальона, который возглавлял Басаев. Если ты им организуешь вылет в Буденновск, они с ним встретятся». А перед этим Егоров, Степашин и Ерин пригласили брата Басаева - Ширвани, чтобы он вступил в переговоры с Шамилем. Но тот отказался, заявил: «Если он придет, я его убью». Предложение Ширвани было такое: «Приведите всех родственников и скажите Шамилю, моему брату, что за каждого убитого будут расстреливать родственника». На это Егоров и Степашин ответили: «Мы так поступать не можем, мы не варвары». Ширвани сказал: «Тогда вы проиграли».

И вдруг мне Вольский говорит: «Ширвани он не принял, а этих людей примет, это его побратимы».

А меня Егоров к этой ситуации близко не подпускал. Хотя до этого, до его прихода в министерство по делам национальностей, С.М.Шахраем была разработана схема решения чеченской проблемы. Все было предусмотрено и оговорено. Но с приходом Егорова возобладали другие идеи. Егоров говорил: «Чеченцы любят силу». В обществе бытует мнение, будто Шахрай был чуть ли не организатором силового варианта. Наоборот, Шахраем была предложена идея соединения политического и финансово-экономического подходов. Ельцин ее одобрил, но практического применения она не получила.

И вот в 9 часов вечера приходят эти ребята, побратимы Басаева. Рассказали, как вместе были в Абхазии. Они не сомневались, что он согласится на контакт с ними. Я попытался дозвониться Черномырдину, но его не застал. Звоню О.Н.Сосковцу, говорю: «У меня два человека сидят из «абхазского» батальона, они гарантируют, что Басаев их примет». - «Что надо?» - «Самолет».

Срочно связались с Черномырдиным. Дали персональный самолет, эти

двое вылетели и в пять утра были там. Басаев действительно встретился с ними. И сказал так: «Если вы добьетесь, чтобы Черномырдин вышел со мной на переговоры, я ему все скажу, чего мы хотим и что надо делать». Известный разговор состоялся. В результате Басаев оставил больницу, а от нас была сформирована группа, уполномоченная вести переговоры с воюющей стороной. Мы с Аркадием Ивановичем Вольским сразу, через час или два после выступления Черномырдина, вылетели в Чечню. Черномырдин напутствовал: «Действуйте по своему усмотрению». Там сразу возник вопрос о месте проведения встречи. В Москве меня предупреждали: никаких ОБСЕ. Но мы на свой страх и риск решили согласиться на это. Многие возмущались: «Как это можно - в ОБСЕ? Придавать переговорам международный характер?» Но для нас главным было - остановить кровопролитие. Начались месячные переговоры. То, что мы не подписали в декабре - один в один, слово в слово подписали здесь.

Пока мы вели переговоры, Черномырдин принял решение повысить меня

упали первые жертвы первой чеченской войны. В основном замешкавшиеся торговцы с рынка.

Сначала стрелки, засевшие в окнах домов и на крышах, отсекали пехоту. Сделать это было нетрудно: солдаты, пригнувшись под градом пуль, побросав авто, ломанулись назад, изредка отстреливаясь через плечо. Удалось это немногим. Особенно не повезло тем, кто сидел на задних сиденьях двухдверных автомобилей «Нива»: бойцы просто не успевали оттуда выскочить. Вслед за пехотой резко назад подались и танки.

Любой из доморощенных тактиков и стратегов ныне не преминет пояснить, что вводить танки в город с узкими улочками - самоубийство. Все это выглядело сколь эффектно, столь и жутко. Отовсюду - из окон, из-за углов зданий, с крыш - захлопали выстрелы гранатометов. На три передних танка, которые мне удалось наблюдать лично, высыпало не менее десятка гранатометных зарядов (впрочем, среди грохота, воплей, огня и дыма подсчитывать было сложно).

Танки больше не сопротивлялись: словно огромные раненые жуки, они беспомощно тыкались от стены к стене, сво-

рачивали киоски «Союзпечати» и, поражаемые все новыми выстрелами, собирали стопками припаркованные легковушки. Некоторые танкисты успели только открыть люки горящих машин, куда сразу же полетели противопехотные гранаты. По танкам били в основном из гранатометов РПГ-7 и одноразовых «Мух». Самое ужасное началось, когда внутри подбитых танков стали рваться боекомплекты.

Значительную часть танкистов пленили, многих из побросавших оружие пехотинцев - тоже. Однако в плен брали только солдат и офицеров славянской внешности, попадавших же среди пленников чеченцев расстреливали на месте. Выстрелом в живот.

КРОВАВЫЕ ИТОГИ

По официальной версии, так бездарно штурмовали Грозный «отряды вооруженной чеченской оппозиции», а отнюдь не военнотруженики российской армии. Выходит, горстку чеченцев, участвовавших в операции, подбросили только для общего «антуражу».

Официальные итоги боя были таковы: нападавшие потеряли убитыми около сот-

ни человек, 18 российских танкистов попали в плен, подбито около 20 танков, 6 танков захвачено в целости и сохранности. Ополченцы ЧРИ, по тем же официальным чеченским сводкам, потеряли 14 человек убитыми. Количество раненых с обеих сторон учету не поддавалось, ими были завалены все больницы и военный госпиталь Грозного, а также лечебные заведения Аргуна. Погибших гражданских лиц в точности так никто и не подсчитал, но, судя по грозненским кладбищам, где рядами лежали трупы, чуть присыпанные землей и уже растерзанные собаками и вороньем, они исчислялись сотнями.

УГРЮМЫЙ ЯВЛИНСКИЙ НЕ СКРЫВАЛ СВОИХ ЧУВСТВ

Там же, в Грозном, мне предоставили возможность пообщаться с пленными. Все они заросли щетиной, в основном офицеры, русские. Среди них был и один этнический белорус - старший лейтенант Кантемировской дивизии по фамилии Вольфович. Общаться с представителем белорусской прессы он наотрез отказался.

в должности - предложил стать министром. Мы с А.С.Куликовым оба были участниками переговоров и оба - я 5-го, он 6 июля 1995 года - стали министрами: я по делам национальностей, он - внутренних дел.

Переговорный процесс шел неплохо, но были силы, которые не хотели мира, потому что извлекали выгоду из войны. Торговали своими возможностями. Такие лица были в окружении президента. Нам был известен случай (он, кстати, приведен Ахсарбеком Галазовым в его воспоминаниях), когда за организацию встречи Ельцина и Дудаева запросили немислимую сумму.

- Выходит, главную роль в этой трагедии сыграли закулисные интриги?

- Когда мы со Степашиным вели переговоры в Назрани, Ельцин ведь хотел меня освободить от должности министра за то, что мы исключили из договора один пункт - о проведении выборов в законодательное собрание. Чеченская сторона иначе не подписывала договор, и мы уступили. Это было единственно правильное решение. Но на нас «накапали», и Ельцин ставил вопрос о немедлен-

ном снятии меня с поста. Кстати, благодаря тому, что мы тогда подписали в Назрани, рейтинг Ельцина поднялся, он выиграл второй тур выборов.

Он меня дважды собирался снять с должности. Первый раз в марте 1996 года, когда я полетел вместе с Шаймиевым в Гаагу. Гаага-1 и Гаага-2 - это были переговоры с сепаратистами, где встречались на международном уровне представители непризнанных республик - Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха. В том числе была представлена и Чеченская республика. Мне позвонил Е.М.Примаков, говорит: «Вячеслав, не надо туда лететь, я тебя прошу. Иначе выводы будут очень плохие». Я поблагодарил за предупреждение, но сказал, что уже обещал Шаймиеву. И полетел. Там я в своем выступлении сказал: «Если мы не можем убрать Дудаева, не можем отстранить его, то мы должны сесть с ним за стол переговоров». Ельцину об этом доложили, и было предложено освободить меня от должности министра за превышение полномочий. А это был март месяц, очень тяжелый момент, когда Ельцин должен

был выступать перед народом. Юрий Батурин мне звонит и говорит: «Вячеслав, мимо тебя пролетела такая торпеда!» Оказалось, Ельцин переозвучил свое выступление и в этом новом выступлении сказал: «Я готов встретиться с Дудаевым».

Как только он выразил эту готовность, Дудаева убили. Дудаева могли убирать и раньше, но не делали этого, потому что Ельцин не шел на переговоры с ним, а значит, о мире не могло быть и речи.

- Значит, Ельцин не был самостоятельным в своих решениях? Короля делают придворные.

- Да, были силы, не заинтересованные в мирном завершении конфликта, а экспансивность президента была им на руку. Потом случилось покушение на Романова. Мы с Зориным за две недели до того проезжали под этим мостом на машине. Нас обстреляли, но все обошлось благодаря реакции водителя: он вовремя притормозил, и очередь прошла перед машиной. Я тогда сказал Романову: «Почему нет на мосту, на Минутке, охраны?» Он дал команду поставить охрану. Но в тот день, когда он ехал, по чьему-то

Содержали пленных довольно пристойно. В пристройке, неподалеку от Дворца президента. Кормили кашей с бараниной и обеспечивали сигаретами «Астра» в любом количестве. Занимались они ремонтом пострадавшей в бою техники, т.е. собственных танков.

Правда, чеченское правительство обещало, что, если тогдашний министр обороны РФ Павел Грачев не признает их штатными военнослужащими российской армии, а будет продолжать называть «сбродом и наемниками», - расстреляют всех подчистую. Грачев признавать своих не торопился.

На следующий день после позорного штурма в Грозный прибыла делегация российских парламентариев во главе с Явлинским и Лысенко. Угрюмый Явлин-

ский не скрывал своих чувств и вел себя очень резко. Лысенко же был нервно оживлен, активно общался с прессой и поглощал пирожки с повидлом, которые принесли депутатам и прессе чеченские женщины. Депутаты пытались предложить себя в качестве заложников вместо пленных российских военных.

В ходе переговоров с чеченской стороной начался самый обычный торг. Парламентарии уехали домой, забрав с собой половину пленных (семь человек), в основном солдат срочной службы, а также четыре трупа русских солдат, умерших от ран в грозненских больницах. Семеро русских офицеров остались в плену, их освободили позже без всяких условий.

Однако этот штурм был только началом. «Неопознанные летающие объекты»,

очень похожие на российские СУ-27, продолжали наносить удары по окраинам Грозного и других городов. Например, 28 ноября я и мои московские коллеги стали свидетелями авианалета на Аргун, в результате которого погибли три мирные женщины.

Закончился срок командировки, и в начале декабря я уезжал из Чечни. Жила надежда, что войска отойдут на исходные позиции, что огненный вал все-таки не обрушится на город и кровавый пир не достигнет своего апогея. На это надеялись не только мы, журналисты, но и защитники Грозного, и даже те, кто сначала брал его в кольцо блокады, а затем был вынужден штурмовать.

*(«Белгазета» (Беларусь),
ноябрь 2004 г.)*

распоряжению охрану сняли. И в том же точно месте, где мы проезжали, на него было совершено покушение. И события начали развиваться по известному варианту.

Трагедия состояла в том, что у нас не было достаточной юридической базы,

позволяющей без оглядки на «мировое сообщество» поэтапно решать подобные конфликты, включая применение силы. Мы же чрезвычайного положения даже не вводили. По этой причине мировое общественное мнение было против нас.

Трудно теперь определить, какую роль в разрешении конфликта сыграли те первые переговоры и другие, что последовали за ними. Главное - сохранить тот мир, который пришел сегодня на чеченскую землю, извлечь уроки всем нам из тяжелого прошлого..

От редакции

Когда нет важных, необходимых для упорядочения жизни государства законов, а существующие нормативные акты во внимание не берутся, когда чиновники высокого ранга обращаются с законами в соответствии с поговоркой - поворачивают, куда заблагорассудится, тогда и возникают ситуации, подобные той, которую сейчас называют «чеченской проблемой», «чеченской войной». В таких условиях трудно работать дипломатам, пытающимся уладить конфликт. Миротворческие усилия профессионалов натываются на непонимание, неприятие, а то и на прямое противостояние со стороны тех, от кого зависит, как говорится, последнее слово. Беды возникают тогда, когда игнорируется мнение специалистов. Уроки войны в Чечне так и не усвоены обществом.

Сейчас крайне тревожная обстановка в Ингушетии. Аналитики проследили: обстановка в этой республике начала ухудшаться после вынужденного ухода Руслана Аушева с поста президента. Немногие знают, что тот же

Вячеслав Михайлов публично, через прессу пытался объяснить, к каким последствиям приведет кадровая политика, не учитывающая настроение народа. По его мнению, в отношении Аушева и Гуцериева Москвой была совершена ошибка. «Ингуши никогда против России не выступали, даже в период Кавказской войны, при Шамиле. Да и Чечня не вся принимала Шамиля, - рассказывает Михайлов. - Аушев не мог вести себя иначе по отношению к Дудаеву, к этим событиям - он берег свой народ. Я считаю, что то, что стало происходить сейчас в Ингушетии, - это в том числе отместка за Аушева и Гуцериева. Я не хочу сказать, что это они организовали. Но чувства к России из-за того, как поступили с ними, в республике у многих утрачены». Однако в то время эти мысли не получили публичного распространения - и именно вышеприведенная цитата была вычеркнута из текста интервью в одном из престижных федеральных изданий.

Павел Грачев: «Мой голос против войны был единственным»

(Газета «Труд», № 233, 11 Декабря 2009г.)

- Решающим было заседание Совбеза 29 ноября 1994 года. Докладчиком на нем был министр по делам национальностей Николай Егоров. Он заявил, что в Чечне необходимо провести военную операцию, что 70% чеченцев только и ждут, когда к ним войдет Российская армия, и будут от радости, как он выразился, посыпать нашим солдатам дорогу мукой. Остальные 30% чеченцев, по мнению Егорова, были настроены нейтрально.

После него слово предоставили мне. Я сказал, что встретят нас в Чечне не мукой, а пулями. И если уж вводить войска, то не сейчас, под зиму, а хотя бы подождать

до весны. Ельцин сидел бледный, я до сих пор считаю, что он не хотел войны. Мой голос против начала войны тогда был единственным. Ситуацию переломил тогдашний премьер Виктор Черномырдин, который выступал сразу после меня и заявил, что Грачев не владеет обстановкой и меня надо снять за нерешительность с должности министра обороны. Остальные члены Совета безопасности или поддакивали, или промолчали. Сам же Ельцин при голосовании воздержался, но все же дал мне распоряжение в десятидневный срок подготовить ввод войск в Чечню.

- Но вы ведь могли отказаться, добровольно подать в знак протеста в отставку.

- Мог бы. Но я посчитал, что нельзя бросать армию в такой момент, что это

будет предательством.

- Как урок вы вынесли из чеченской кампании?

- Самой главной ошибкой я считаю то, что после того, как Дудаев взял власть в Чечне, его так ни разу не пригласили в Кремль. Его это страшно уязвляло. Я думаю, что с ним все-таки можно было договориться, найти какие-то компромиссы и избежать большого кровопролития.

66 ЛЕТ СПУСТЯ

Недavno минула еще одна горькая незабываемая дата - 2 ноября. В этот день 1943 года одному из немногочисленных, но древнейших народов Северного Кавказа - карачаевцам - была нанесена рана, кровоточащая и поныне. Нанесена внезапно, незаслуженно, оскорбительно для чести и достоинства трудолюбивых горцев. Тех самых, что еще в XVI веке восхищали путешественников-чужестранцев, забредавших в их прекрасный край, своим исключительным миролюбием, гостеприимством, отзывчивостью. Тех, о ком три столетия спустя Лев Толстой 1 ноября 1853 года записал в своем дневнике: «Карачай - нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью».

И вот 2 ноября 1943-го, в самый разгар боев с гитлеровскими захватчиками, пока карачаевцы-мужчины сражались на всех фронтах, их матерей, жен и детей в одночасье насильственно изгнали из домов, погрузили в вагоны для перевозки скота и вывезли под вооруженной охраной в Голландную степь Казахстана.

Никто из карачаевцев и предположить не мог ничего подобного. А между тем еще в декабре 1941 года в Казани под грифом «совершенно секретно» была издана почвенная карта их территории, разработанная до начала войны, и на этой секретной карте столица Карачаевской автономной области Микоян-шахар (ныне Карачаевск) уже была переименована в город Клухори и входила в состав Грузинской ССР.

Давно ли - 17 мая 1943 года - доверчивые карачаевцы радовались телеграмме

от самого Сталина, где вожь благодарил за собранный ими «один миллион рублей на строительство боевых самолетов «Колхозник Карачая»? А 12 октября того же года вышел «не для печати» Указ «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории», но жители о нем не знали. Не ведали вплоть до 1958 года и о том, что в этом Указе их обвиняли в предательском сотрудничестве с немцами и т.п. Втайне от карачаевцев их горы распределяли между соседями, проводили новые границы, а они трудились над восстановлением разрушенных колхозов и предприятий, хлопотали о возрождении жизни после изгнания гитлеровцев с родной земли. Они радостно встретили армейские части, присланные якобы на отдых,

а в это время на фронте составлялись списки воинов-карачаевцев, солдат и офицеров, для препровождения их в тыл.

До сих пор карачаевцы ищут ответ на вопрос, почему власти обошлись с ними так жестоко и подло. И до сих пор тупая молва держит их под подозрением: мол, раз наказали - значит, было за что.

Душа болит. Рана кровоточит.

СПРАВКА

г. Карачаевск

На фотографиях мемориал жертвам политических репрессий и депортации карачаевцев в Среднюю Азию (1943-1957 гг.).

Мемориал имеет в плане подковообразную форму, к которой ведет каскад лестниц. Центральная композиция - система полуарок, которые в верхней части удерживает восьмиугольник (высота - 12 м), символ очага карачаевского народа, устоявшего против произвола и сохранившего свою самобытность, достойно вернувшегося к себе на родину.

В полукруглой части подковообразной формы - стена (длина 45 м, высота 4 м), это вагоны, в которых везли к местам депортации. Под стеной три полукруглые плоскости разных уровней (духовный мир, обыденная жизнь и потусторонний мир). Со стены зла отрываются формы размерами шириной 30 см, высотой 2 м. Они проходят через все три плоскости и остаются в третьем мире. Это жертвы депортации. Камни неправильной формы, целенаправленно уходящие в землю под воздействием стены произвола - это надгробные камни жертвам депортации.

В центре композиции куб красного гранита 2 x 2 м. Это тепло горящего очага. На длинной стороне - факты последствий депортации. На южной стороне - знак мироздания карачаевцев.

На облицованных белым туфом кубках (5 x 5 x 5 м), горельефы «Выселение» (5 x 5 м, на левом кубе), «Возвращение» (на правом кубе).

Установлен 3 мая 2005 г., в государственный праздник «День возрождения карачаевского народа».

Авторы: главный архитектор КЧР С. Айбазов - автор проекта, Н. Санжаров - скульптор.

Фото Р. Бегеулов

Светлана Исаева:

«Почему мы теряем наших сыновей?»

Правозащитная организация «Матери Дагестана» известна далеко за пределами республики. Но слава у нее неоднозначная: если правозащитники в Москве и за рубежом считают «Матерей» экспертами по правам человека в Дагестане и оказывают им всяческую поддержку, то в самой республике многие относятся к ним настороженно. Вспомнить хотя бы наущившее совещание в местном Белом доме в июне прошлого года, когда президент Муху Алиев спросил: «Что нужно этим «Матерям»?». В ответ прозвучал голос, похожий на голос ныне покойного министра внутренних дел: «Пулю в лоб». А на недавнем «круглом столе», организованном в Махачкале членом Общественной палаты России, журналистом Максимом Шевченко, представитель республиканской власти заявил, что располагает доказательствами, что «Матери Дагестана» вербуют молодежь в лес. Сильно подорвали репутацию организации и родственные связи ее активисток, например, брат Гюльнары Рустамовой погиб в ходе спецоперации, отстреливаясь от сотрудников милиции, а сестру недавно осудили за хранение оружия. С другой стороны, не будь у родственников «Матерей» проблем с правоохранительными органами, не было бы и самой организации. С этого и началась наша беседа с ее председателем Светланой Исаевой.

- Наша организация довольно молодая, ей два с половиной года, и входят в нее такие же женщины, как я, которые пострадали, будем так говорить, от правоохранительных органов. Мы потеряли своих сыновей. 25-26 апреля 2007 года у нас в Махачкале пропало четыре молодых человека, в Буйнакске - еще один. Об их судьбе никто из родителей по сей день ничего не знает. Возбуждены уголовные дела по фактам похищения. Они то приостанавливаются, то снова возобновляются, а результатов нет. Тогда матери похищенных объединились. Мы провели несколько акций протеста, потом объявили голодовку, и наконец зарегистрировали нашу организацию. Глава независимого профсоюза предпринимателей и водителей Дагестана Исалмагомед Набиев дал нам под офис комнату.

С тех пор люди, у которых пропали родственники или кого преследуют, приходят к нам. Но мы мало что можем сделать. Разве что проводим мониторинг. нас обвиняют, что мы защищаем террористов, боевиков. Я могу сказать: ни одного человека, взятого при оружии, мы не поддержали за все время своей деятельности. Защищаем мы только тех, кого наша система еще не выдавила в подполье. А как это происходит, мы знаем на примере брата Гюльнары Рустамовой. Она постоянно писала обращения в прокуратуру, следственный комитет,

МВД о том, что ее брата преследуют. Ответов на свои заявления она не получала. Брату не давали спокойно работать, его знакомым подкинули гранаты, предъявили обвинение в организации преступного сообщества. Ему не оставили выхода, и он ушел. Закончилось все трагедией. Но ведь человек взялся за оружие, чтобы себя защищать. Я и все члены нашей организации не раз наблюдали этот процесс и поняли, как это происходит. У милиции возникает какое-то подозрение, человек попадает на крючок, за ним начинают следить, его «разрабатывают» и в один прекрасный момент просто объявляют, что мирного життя ему теперь не видать.

Вот что случилось, например, с большой группой жителей Губдена. Привозят 30-40 человек в Махачкалу, раскидывают по райотделам, по отдельности всех допрашивают и каждому говорят: «А что ты дома делаешь? Иди в лес, мы все равно тебе спокойно жить не дадим!» У нас есть конкретные заявления таких людей, которые к нам обращались, и в них говорится: мы законопослушные граждане, мы хотим жить мирно, заботиться о семье. Но нам не дают, без конца изводят допросами, вызовами, доставками в отделение, постоянно стараются заставить кого-нибудь оговорить, дать на кого-то ложные показания. А если мы не соглашаемся - значит, мы сообщники боевиков, их пособники.

- Так же было и с вашим сыном?

- Да, он знал Хизри Мамаева, который был убит во время спецоперации на улице Танкаева два года назад. Знал до того, как Хизри ушел в лес. И от него три года добивались, чтобы он его сдал. Хизри скрывался в ле-

21 августа 2007 года. Светлана Исаева (справа) во время голодовки в знак протеста против похищений людей.

6 февраля 2008 года. Гюльнара Рустамова (третья слева) и другие активисты движения «Матери Дагестана» на центральной площади Махачкалы протестуют против похищения Джабира Камалутдинова и Шамиля Омарова.

су, а мой сын жил в городской квартире. Но он, оказывается, должен был внедриться в «джамаат» и принести информацию оттуда. От него этого требовали. Он отказался, и в итоге его «потеряли».

- Чего удалось добиться вашей организации? Вы говорите о мониторинге. Что он показывает?

- Мониторинг наш показывает, что сколько мы ни бьемся, ситуация не меняется. Первые месяцы, когда организация только появилась, у нас была надежда, что если мы будем заявлять о том, что происходит, люди будут знать больше, относиться к этому по-другому. Скажу откровенно: раньше, пока с моим сыном не случилась беда, я спокойно смотрела по телевидению передачи о перестрелках и спецоперациях. Думала: убит очередной боевик - что ж, заслужил человек, вот и понес наказание.

Теперь-то я знаю, как это все происходит. Трупы людей, замученных на допросах, подкидывают на места спецопераций. Вот сегодня я встречалась с родителями Гаджимагомедова, жителя Губдена. В сентябре прошлого года в течение двух суток были похищены трое - два губденца и один махачкалинца. Потом по теленовостям показали машину, изрешеченную пулями, с тремя трупами и объявили: они, мол, оказали сопротивление милиции, когда у них хотели проверить документы. Некоторое время близким не возвращали тела. А когда все же вернули, родители пригласили нас, чтоб мы приехали и посмотрели на этих якобы расстрелянных. Картина ужасающая. Мы засняли все на камеру: переломы конечностей, колотые раны, все тела в кровоподтеках. Пулевые ранения так не выглядят. Ясно видно, что над людьми издевались.

Родственники убитых мне сегодня говорят: «Светлана, что же это получается? Мы к вам обратились, вы работаете как будто на прессу, вы все это освещаете, а действенной помощи нам оказать не можете». Адвокату тоже не удастся довести дело до суда, она сказала: «Я здесь бессильна, вопрос будет решаться в Страсбурге». Нам остается только ждать. Наша работа заключается в том, чтобы констатировать факты, мы же не прокуратура, не суд, мы ни от кого не можем ничего потребовать. Да, мы пишем в прокуратуру и другие инстанции: дескать, по такому-то факту к нам посту-

пило заявление, в нем говорится то-то и то-то, просим вас в отведенный законом срок ответить, имел ли такой случай место и что конкретно предпринято. Но остальное от нас не зависит.

- Много людей к вам обращаются?

- За этот неполный год 22 обращения по поводу похищений людей. Из них пятеро найдены живыми, пятеро убиты и сожжены, об остальных двенадцати ничего не известно.

- В вашу организацию обращаются только по поводу похищений?

- Есть и другие заявления. В начале этого года к нам обратилась женщина, у которой отняли дом. Они с мужем уехали по делам, вернулись через три недели - а на месте их дома строят многоэтажку. Это был частный дом в общем дворе, достался мужу заявительницы в наследство, правда, не было «зеленки». Два года женщина бьется, чтобы восстановить свои права в суде, но безуспешно. Живут они сейчас в приюте для бомжей. На днях я узнала, что в этой многоэтажке этажи выкуплены членами нашего правительства.

- Вы всегда подчеркиваете, что работаете строго в рамках закона. Но у вас довольно напряженные отношения с правоохранительными органами...

- Объяснение этому есть. Когда всплывает столько грязи, когда мы задаем вопросы о тех же похищениях, а ответов нет, когда глава МВД говорит, что пропавшие люди бегают в лесу с оружием, а мы доказываем, что эти люди убиты, какое к нам может быть отношение? Восемь трупов предположительно дагестанцев обнаружены в Чеченской республике. Эту информацию мы узнали от Магомеда Дибирова, заместителя прокурора республики. Он сообщил нам, что его работники поехали в Чечню, и пообещал, что когда останки перевезут сюда, нас поставят в известность. Мы очень долго ждали, потом стали писать письма. Но ответа по сей день не получили. Обращались к Уполномоченному по правам человека в РФ. Ему прокуратура, конечно, ответила, но отпиской: мол, это дело не трех дней и даже не трех месяцев. А между тем в марте будет уже два года, как мы имеем эту информа-

Пикет у прокуратуры: 27 июня 2008 года. Родственники похищенных Али Залитинова и Идриса Гуцаева перекрыли дорогу у прокуратуры Дагестана с требованием найти пропавших. Через три дня оба «нашли»: один в ИВС Махачкалы, другой - в ИВС Буйнакса.

цию. Так где же эти останки, что с ними случилось? Мы до сих пор этого не знаем. И подозреваем, что это прах тех людей, которых «потеряли» в апреле-мае 2007 года. Наташа Эстемирова занималась поиском пропавших, она дала нам фотографии. Мне показалось, что в одном из убитых я узнала своего сына. Хотела с ней встретиться, чтобы расспросить про эти снимки. Буквально за неделю до ее гибели мы говорили с ней по телефону, я собиралась к ней приехать. Не успела. И по сей день насчет этих восьми тел мы ничего от своей прокуратуры не добились. А так как мы постоянно и звоним, и пишем, и митингуем, какое у них может быть к нам отношение?

- Это у силовиков. А президент, правительство как к вам относятся?

- Президент говорит: «Да, я знаком с этой организацией», а сам ни с одной из нас не встречался. Наши матери ходят, просят, записываются на прием, все безрезультатно. Я догадываюсь, почему. Потому что люди не хотят знать правду. Такая позиция удобна - не вникать, не вмешиваться в то, что тебя не касается. Я тоже раньше была такой. Жила своей жизнью, и то, что не касалось моей семьи, меня абсолютно не волновало. Многие так живут, я уверена.

- Как вы оцениваете ситуацию, которая сложилась сейчас в Дагестане?

- Хочется верить, что ситуация улучшится, но нет оснований для этой веры. С каждым днем дела все хуже. Мы два года кричим о том, что силовики похищают людей, но никто нас не слышит. А сейчас пошла другая тенденция. При покойном министре Адильгерее Магомедтагирове людей похищали, но если они давали какие-то показания или удавалось подключить влиятельных родственников, их освобождали, отпускали с предупреждениями. Теперь, как только новый министр приступил к работе, людей стали просто-напросто уничтожать. Тела похищенных сжигают, чтобы на них не было видно следов пыток. И представляют это так: этот подорвался на собственном взрывном устройстве по неосторожности, тот погиб при взрыве газового баллона.

- Вы хотите сказать, что такой приказ дал новый министр?

- Я, конечно, не знаю точно, говорю только о том, что вижу. Любой вправе со мной не согласиться, у каждого свое видение. Но не было же раньше у нас столько поджогов, столько обгоревших трупов. А сейчас людей сжигают одного за другим.

- Вас вызывали в прокуратуру по поводу листовок с «расстрельным» списком? (Речь идет о листовках, что появились в Махачкале в сентябре. Анонимные «мстители» объявляли себя родственниками убитых милиционеров и угрожали смертью «пособникам террористов»: адвокатам, журналистам и правозащитникам, в том числе и «Матерям». - Ред.)

- Нет, меня еще не приглашали, я была в отъезде. Но Гюльнару и Исалмагомеда уже допросили.

- У вас есть какие-нибудь версии, кто автор этой листовки?

8 сентября 2009 года. Очевидцам удалось заснять на мобильный телефон момент похищения в Дербенте Сиражудина Шафиева. Родственники считают, что он похищен силовиками.

- Здесь не один автор, а целая группа, будем так говорить, сотрудников, которым нужно на что-то списать сожжение трех молодых людей, которых похитили 23 августа. Версия у меня одна: это наше МВД, это наше ФСБ. Они и похитили, и сожгли, и листовку написали, чтобы увести следствие в сторону. Хотя ведется ли следствие, большой вопрос. У нас в августе сожгли офис, тоже вроде бы следствие ведется, только результатов нет. Сначала вообще не хотели принимать наше заявление: утверждали, якобы это просто несчастный случай - проводку замкнуло. Однако из заключения пожарной экспертизы явствует, что совершен поджог с применением горючей жидкости. Подозреваемых нет, но наш юрист хочет объединить это в одно дело с поджогом исламского магазина «Сунна». Его хозяин обратился к нам с заявлением, мы обратились в прокуратуру, и буквально через два дня нас поджигают: мол, не лезьте, куда вас не просят.

- Как вы думаете, в чем причина терроризма?

- Ну, насчет корня зла есть сведения и в правоохранительных органах, и в структурах власти. Отлично они знают, кто занимается финансированием террористов. Но к этим людям никаких мер не применяют. Никто не пытается их остановить, потому что они все между собой повязаны. Они отмывают деньги, другого объяснения я не нахожу. А молодежь гибнет. Ведь юношу очень легко сагитировать: «За веру, за правду, вперед!» Он не может оценить ситуацию так, как сумел бы взрослый, опытный человек. Стоит парню попасть в какую-то сложную ситуацию, рядом всегда найдутся люди, которые будут советовать, подстрекать, звать на джихад. С одной стороны их выдавливают из нормальной жизни, с другой - встречают с распростертыми объятиями. Думаю, эти стороны взаимосвязаны. Кому-то это выгодно. И наше правительство знает, кому. Нет, имена я называть не буду. Я и так боюсь из подъезда выходить. То, что нас прослушивают, следят за нами, возле офиса вечно кто-нибудь дежурит - к этому мы привыкли. По улице идти тоже не страшно, но вот момент, когда надо выйти из подъезда, очень не люблю. Искать здесь крайнего не нужно, нужно действовать. Остановить беду. Наши молодые люди гибнут, потому что, пытаясь бороться за свои права, видимо, выбирают не тот путь.

Беседовала Аида ГАДЖИЕВА

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

ТРЕУГОЛЬНИК ИНГУШЕТИИ

Президенту Ингушетии Евкурову нелегко: ему приходится взвешивать каждый шаг.

25 ноября 2008 года на автозаправке «Империал» в Малгобеке по дороге в Назрань пропал местный житель Ахмед Точиев 1980 года рождения.

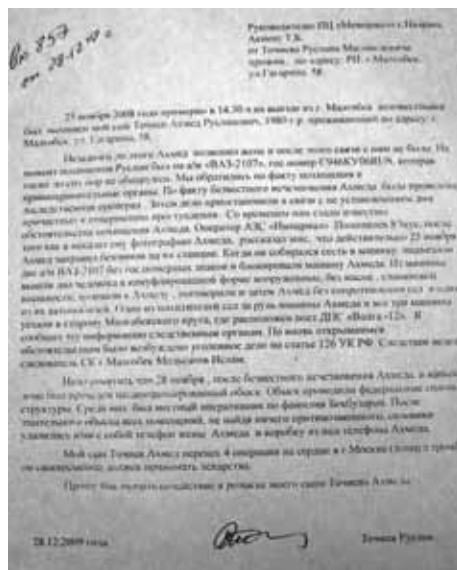
Свидетель происшествия рассказал, что между двумя и тремя часами дня Точиев подъехал, заправил автомобиль и хотел сесть в него. Но ему не позволили. С двух сторон подкатили две белые «семерки» без номеров. Из машин вышли люди славянской внешности. Они были без масок, в камуфляжной форме, в какой обычно ходят федералы. Точиев без сопротивления сел в одну из машин, и все три автомобиля двинулись в сторону Назрани. С тех пор ни парня, ни его машины никто больше не видел.

Прошел год, но родители пропавшего сохраняют надежду, что их сын жив. Кто и зачем мог похитить Ахмеда, они не представляют. Возбужденное прокуратурой уголовное дело по существу не расследуется. Правоохранители как бы дают понять убитым горем родным, что похищенный сам, добровольно ушел в лес. МВД, ФСБ и прочие структуры Ингушетии сразу открестились: мы, мол, не задерживали. Знать ничего не знаем.

Обстоятельства исчезновения Ахмеда стали известны родным только благодаря рассказу случайного свидетеля похищения - работника заправки, где это произошло.

8 сентября 2009 года бесследно исчез другой житель Ингушетии, уроженец села Али-Юрт Магомед Цечоев 1978 года рождения. Он отправился в Краснодар, чтобы забрать из больницы родственника. На следующий день связь с ним пропала.

- Обращались в Краснодар, в УВД, в краснодарскую городскую прокуратуру. Везде говорят, что ведут расследование, но никаких результатов нет. Мы пытались самостоятельно разузнать, куда увезли брата, в больницу ходили, откуда он забирал дядю, в другие места, где он был. Но это все, что мы смогли сделать сами.

Спрашивали местных, но никто из знакомых ингушей ничего не видел, - рассказывает Мусса, младший брат пропавшего.

Он предполагает, что похищение совершили сотрудники УФСБ, но кто конкретно и для чего - неизвестно. Ранее у Цечоевых были обыски. Обыскивавшие дом силовики говорили, что ищут оружие. Правда, не нашли.

Попытки родных похищенного попасть на прием к Президенту республики Юнус-Беку Евкурову, чтобы попросить помощи, не увенчались успехом.

- Мы думаем, что он просто не хочет с нами разговаривать, - говорит Мусса.

В 2009 году бесследно пропали девять жителей Ингушетии. Все они - молодые мужчины. Двое из этих девяти исчезли за пределами республики, в Ростове и Краснодаре, что дает повод республиканским правоохранительным органам не заниматься этими похищениями, хотя их обстоятельства очень схожи с другими аналогичными преступлениями, характерными для Ингушетии.

Два вышеописанных случая объединяет тот факт, что еще до исчезновения у жертв были неприятности с силовыми структурами.

Марина, мать похищенного Точиева, рассказывает:

- Его в течение года два раза увозили. Один раз по поводу убийства соседа. Минут через 15 отпустили. Потом у нас обыск был. Ночью, еще до утренней молитвы, подъехали БТРы, военные через забор перескочили. Говорили, что по их информации у нас боевики прячутся. Постановления об обыске у них не было, повестки тоже. Ввели себя по-скотски, врываются в спальни с оружием. Второй сын у нас инвалид. На него автомат наставили, он перепугался. Я военным говорю: «Уберите оружие, он же еще мальчик!» А они мне отвечают: «Наверно, под подушкой пистолет держит». В итоге ничего не нашли, уехали. Второй раз Ахмеда в Назрани задержали, куда он за лекарствами ездил. Он занимался частным извозом, был инвалидом после травмы на стройке.

А потом снова был обыск. Во дворе у Точиевых стояла приобретенная три дня назад «десятка». Пришедшие ссылались на некую ориентировку, в которой

якобы сказано, что этот автомобиль месяц назад фигурировал в каком-то нападении. Отец Ахмеда предложил силовикам вместе поехать к бывшему владельцу авто и во всем разобраться. Те никак не отреагировали. Стало быть, лгали.

Незадолго до похищения Ахмед женился. Сейчас его сыну восемь месяцев. В день похищения он снова поехал за лекарствами. И не вернулся.

- Его забрали, потому что он молился, был верующим. Вот его вахабитом и назначили, другой причины нет, - уверена мать.

По данным правозащитной организации «Машр» за последние семь лет в республике были похищены 179 человек.

Директор «Машра» Магомед Муцольгов и его коллеги ведут статистику похищений и бессудных казней в Ингушетии. В его офисе - стеллажи с толстыми папками, где собраны все данные по каждому делу.

Все факты говорят о том, что ситуация с правами человека в регионе ухудшается. Увы, новой власти и Президенту Евкурову, на которого изначально возлагали столь большие надежды, не удалось навести порядок, привлечь к ответственности виновных в убийствах и похищениях мирных граждан. «Да что там говорить, он и себя защитить не смог, его же тоже взрывали», - вздыхают простые люди, со многими из которых мне доводилось беседовать в Ингушетии.

- За последний год у нас выросло число убийств. Стали убивать и больше сотрудников правоохранительных органов, и гражданских, - говорит Муцольгов. И приводит статистику. - В 2006 году - 96 человек убитых, в 2007 - 124, в 2008 - 212. А сейчас, по данным на ноябрь 2009-го, уже больше 260. Это поистине трагические цифры. Республика маленькая, людей не так уж много. Убийства прикомандированных военных и милиционеров для нас тоже большое несчастье. От них страдает население республики. Ведь для их родных и знакомых из других регионов в гибели близких всегда будут виноваты ингуши. Российская милиция зачастую преследует наших людей - студентов, предпринимателей - из-за того, что их коллеги погибли здесь. Заключенные чеченцы и ингуши страдают потому, что многие из их охранников прошли войну на Кавказе.

«Машр» оказывает пострадавшим и их родственникам бесплатную юридическую и информационную помощь, собирает информацию о преступлениях, готовит иски в суды, координирует действия

Прошел год, но родители пропавшего сохраняют надежду, что их сын жив. Кто и зачем мог похитить Ахмеда, они не представляют.

людей, переживающих стрессовое состояние из-за несчастий с их близкими.

- Дела по факту похищения в Ингушетии, начиная с 2002 года, в основном приостановлены, - возвращается Магомед к теме исчезновения людей. - Статья одна и та же, 208-я, часть первая, «ввиду невозможности определения лица, которого надо привлечь в качестве обвиняемого». Такую формулировку применили в деле Адама Медова, похищенного в 2004 году. Он в багажнике находился, когда его похитителей задержали. Сейчас его родственники выиграли это дело в Европейском суде, но в наших правоохранительных органах оно приостановлено в связи с тем, что «нельзя установить виновного». А за этим следует просто бумажная волокита, по существу же человека не ищут. Шлют запросы во все правоохранительные органы Северного Кавказа, morgi, получают ответы-отписки. Таких бумажек можно накопить хоть сто, хоть двести - вот вам и солидная папка уголовного дела. А в действительности никакого расследования нет и не было.

А хуже всего, что нет ни одного уголовного дела, по которому были бы привлечены в качестве обвиняемых сотрудники силовых структур. В этом корень зла, причина все новых безнаказанных преступлений, - считает Муцольгов.

Местное население все это видит, возмущение растет, поэтому парни берут в руки оружие и уходят в лес. Они хотят своими методами добиться справедливости. Ведь все говорит о недобросовестности властей или их полнейшем бессилии:

- Они говорят, что контролируют ситуацию. Это не так. Доказательство тому - похищение Цездоева в Малгобеке, поистине вопиющий факт. Вопреки указаниям

президента наши милиционеры позволили милиционерам из Чечни вывезти жителя Ингушетии за пределы республики. Выпустили похитителей, оставив похищенного в их руках! Потом Президент Евкуров заявлял, что-де работа идет, он дал поручения. Но результатов я не вижу. Если бы нашли человека, живого или на худой конец мертвого, если бы за это кто-то был осужден, вот тогда можно было бы говорить, что проведена работа. Люди погибают, а те, кто совершает эти преступления, остаются безнаказанными!

Мой собеседник обеспокоен и судьбой правозащитников, поднимающих тему похищений. Им тоже приходится несладко:

- Власти считают, что если правозащитная организация замолчит, никто не будет говорить об этих случаях, то вроде и беспокоиться станет не о чем. Главная проблема на Кавказе - неадекватное применение силы и участие представителей силовых структур в похищениях и убийствах. За эти годы не раз случалось, что моих коллег убивали, похищали, обстреливали. Опасность всегда в той или иной степени присутствовала.

Да, в этом отношении тоже не может быть никаких иллюзий. Защита прав человека у нас сопряжена с постоянным риском. И сейчас правозащитникам безопасности никто не гарантирует.

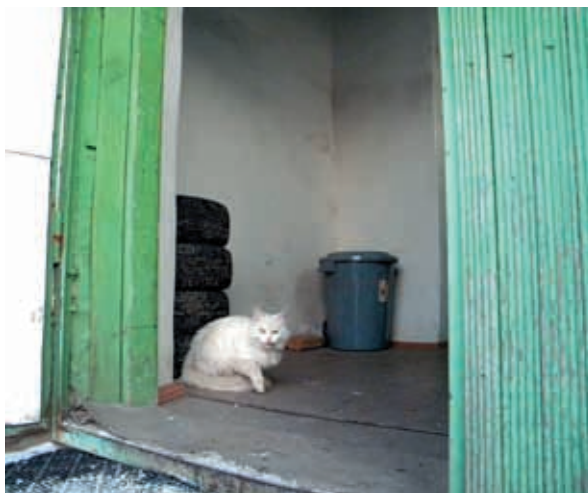
- Две войны было, мы видали времена пострашнее нынешних, но при Аушеве людей не воровали, - сказала мне на прощание мать Ахмеда Точиева. - При Зязикове никто ни слова не говорил против власти, все боялись. А сейчас думали: пришел Евкуров, хоть достучаться до него можно. Мы весь мир обойти готовы, лишь бы найти сына. Но не знаем, куда податься.

НАДЕЖДА И ТЕРПЕНИЕ ПРОТИВ СИБИРСКИХ ХОЛОДОВ

Ляя ГУРЕВИЧ

фото автора

У порога мечети сидит довольный белоснежный кот с огромными зелеными глазами, в роскошной шубе. Местный уроженец: стужа ему, видимо, нипочем.

С момента официального окончания войны в Чечне минуло много лет. Однако для подавляющего большинства ее прямых и косвенных участников и жертв противостояние все еще продолжается. Насилие и дискриминация по национальному признаку - вот лицо нынешней России в прямом смысле этого слова. Представителям Чечни и соседних республик, помимо обычных житейских трудностей, постоянно приходится преодолевать это оскорбительное давление, создаваемое их же соотечественниками.

Екатеринбург. Лютый мороз и пронизывающий ветер, столь непривычные для южан. Руководитель Екатеринбургского регионального центра чеченской культуры «Вайнах» Адам Калаев и его друг, помощник имама Ахмед Джанаралиев, стоя во дворе мечети на улице Космонавтов, рассказывают о жизни чеченской и ингушской диаспор в этом северном крае.

Долго оставаться под открытым небом в такую стужу невозможно, и мои собеседники приглашают пройти внутрь. Кстати, сами они, за десятилетия привыкшие к уральским морозам, переносят холод спокойно. У порога мечети сидит довольный белоснежный

кот с огромными зелеными глазами, в роскошной шубе. Местный уроженец: стужа ему, видимо, нипочем.

Ахмед рассказывает, что в «Рахмане» - так называется мечеть - находят тепло и понимание люди разных национальностей и вероисповеданий. Мы сидим в его уютном жилище за низеньким чайным столиком. Фактически он живет на работе. Его квартира находится в том же здании, что и мечеть. Дверь сюда открыта круглые сутки.

- А воров и хулиганов не боитесь? - спрашиваю.

- Надеюсь на Всевышнего, - поднимает глаза и руки к потолку Ахмед. - Зато те, кто остро нуждается в ночлеге, могут найти его здесь. Часто, бывает, выхожу утром и вижу, что на ковре у батареи спят бродяги или пьяницы. Я их никогда не прогоняю. Наоборот, стараемся накормить голодных. У нас есть небольшая кухня, где обычно готовится еда для праздников.

Страждущим и бедным, говорит Ахмед, здесь также могут пожертвовать немного денег и одежду, принеся с собой верующими. Основная масса прихожан, а по пятницам здесь собирается до полутысячи человек, - приезжие из Средней Азии, но есть и русские люди, принявшие ислам. Таких тут несколько десятков.

Для «начинающих» мусульман у Ахмеда есть прекрасная, с яркими иллюстрациями литература, где простым языком написано об исламе.

- Все книги из мечети проверяются в ФСБ. А составляют и редактируют их прямо здесь, печатают в местной типографии. Один раз представители спецслужб пристали, все допытывались, что означает меч, изображенный на зеленом знамени под арабскими надписями. Искали, не кроется ли за этим злой умысел. Вместо

ответа я спросил: «А что означает двуглавый орел на российском гербе?» В итоге все посмеялись, - вспоминает Ахмед случай, характеризующий взаимоотношения местных силовиков и духовных лидеров.

Увы, не все эпизоды заканчиваются столь благополучно. Со стороны официальных структур зачастую наблюдается предвзятое отношение к чеченцам и ингушам. Возможно, это обстоятельство и спланивает их вдалеке от родины.

- Культурный центр «Вайнах» существует с 1996 года, - рассказывает Адам. - Приходится сотрудничать с руководством области, со всеми структурами, в том числе с МВД и РУБОП. Все правоохранительные органы проявляют к нам повышенный интерес. Постоянно нас контролируют. До начала первой чеченской войны такого не было - она многое изменила.

Чеченцам и ингушам препятствуют в бизнесе, в трудоустройстве. Получить кредит крайне сложно. Причем не особо скрывают, что причина отказов - национальность. «Одна знакомая девушка из Чечни, - говорит Адам, - окончила здесь университет, резюме написала и пошла устраиваться на работу в банк. Вначале им все подходило, а как узнали, что чеченка, отказали. Она спросила, в чем дело, а ей говорят: «Девушка, это же все-таки банк!»

Самая уязвимая, незащищенная категория здесь - заключенные из Чечни и Ингушетии, рассеянные по сорока колониям Свердловской области. Их охранники, сотрудники системы исполнения наказаний, многие из которых побывали в составе федеральных подразделений на чеченской войне, теперь слишком часто становятся палачами.

Другой знакомый Адама, ингуш Иса, никак не мог пройти преддипломную практику. Чиновники из Сбербанка, куда он хотел устроиться, пояснили в доверительном нетелефонном разговоре, что существует негласный «национальный допуск». То есть к работе с секретными или ценными бумагами парня не допустят, каким бы отличником он ни был.

По словам моих собеседников, это еще цветочки: бывают ситуации и похуже. За мелкое хулиганство, за которое местному, уральцу, ничего не будет, даже и милиция не приедет, чеченца или ингуша могут посадить на несколько лет. Правоохранители, осведомляясь о национальности, тут же передают информацию спецслужбам, а те моментально начинают «пробивать» человека по своей базе. Даже если он всего-то и виноват, скажем, в том, что поругался с продавцом в ларьке, то вероятнее всего у него дома произведут обыск, что-нибудь обязательно обнаружат и изымут. А уж потом будут разбираться, что это такое и зачем, собственно, изъяли.

- На наших земляков милиция реагирует, как злой пес, рвущийся с привязи, - рассказчики не скупятся на метафоры, и их можно понять. За долгие годы у них

Владимир Шаклеин - один из немногих правозащитников, кто всерьез борется за права заключенных.

Адам Калаев нередко ставит его в пример коллегам по диаспоре: мол, человеку под 70 лет, а он ездит, борется, добивается, не ленился.

накипело и наболело. Телефоны непрестанно прослушиваются. Особенно угнетает невозможность помочь землякам, попавшим в беду.

Самая уязвимая, незащищенная категория здесь - заключенные из Чечни и Ингушетии, рассеянные по сорока колониям Свердловской области. Их охранники, сотрудники системы исполнения наказаний, многие из которых побывали в составе федеральных подразделений на чеченской войне, теперь слишком часто становятся палачами. Они мучают, истязают заключенных. Каждый чеченец и ингуш имеет в деле пометку «склонен к побегу», что заведомо отравляет его и без того горькую тюремную жизнь.

Долго оставаться под открытым небом в такую стужу невозможно, но вайнахи, за десятилетия привыкшие к уральским морозам, переносят холод спокойно.

Ахмед рассказывает, что в «Рахмане» - так называется мечеть - находят тепло и понимание люди разных национальностей и вероисповеданий. Мы сидим в его уютном жилище за низеньким чайным столиком. Фактически он живет на работе.

Координатор ООД «За права человека» Владимир Шаклеин - один из немногих правозащитников, кто всерьез борется за права заключенных. Адам Калаев нередко ставит его в пример коллегам по диаспоре: мол, человеку под 70 лет, а он ездит, борется, добивается, не ленится.

О злоупотреблениях, допускаемых администрацией колоний, правозащитник может говорить часами, материала он накопил на несколько толстых томов. А по некоторым эпизодам, таким, как воспрепятствование посещениям заключенных, даже выигрывал судебные процессы.

- Султан Джаутханов из Чечни отбывает наказание в ИК-47 в Каменск-Уральске, - говорит Шаклеин. - Он жаловался на плохое обращение. В частности, у него отобрали ковер, на котором он молился, и посадили его в штрафной изолятор. Заместитель начальника колонии объяснил приехавшей по жалобе комиссии, что «надо дома молиться», он-де своими молитвами мешает спать сокамерникам. Родные заключенных с Кавказа обращаются к правозащитникам ежедневно. Говорят, что работники тюрем не передают осужденным посылки, продукты в них портятся. Кроме того, когда родные приезжают на свидание, заключенных провоцируют на мелкие нарушения и сажают в изолятор, а их родственники, ограниченные во времени и средствах, просто не могут дожидаться встречи.

Самое ужасное отношение к кавказцам наблюдается в ИК-18 в поселке Сосьва. Мусульманам там запре-

щают соблюдать религиозные посты. Но это еще далеко не самое страшное.

- Ужас в том, что перед тем, как встретиться со мной, люди подвергались пыткам, истязаниям, унижению человеческого достоинства. Палачи им угрожали: «Шаклеин придет и уедет, а тебе здесь оставаться!» И не то что руководство колонии, а даже рядовой контролер заключенному прямо заявляет: «Я у тебя маленький царь! Что захочу, то с тобой и будет!» После такого запугивания что они могут сказать человеку, который появился на несколько минут? - говорит правозащитник.

Однако заключенный по фамилии Худи не испугался и рассказал всю правду об избивании троих заключенных. После этого его надолго заперли в ШИЗО. Двое других, насмерть запуганные, утверждали, что проблем у них нет.

Правозащитнику тоже не удалось избежать неприятностей - его въедливая наблюдательность обозлила руководство некоторых колоний. В отместку его обвинили, будто он поставляет заключенным наркотики.

Прямые жалобы руководству ГУФСИН на весь этот беспредел ни к чему не приводят. День ото дня становится известно о новых чудовищных фактах издевательств над заключенными. Так, сокамерник чеченца Хасана Т. рассказал, как его соседа по камере вывозили куда-то ночью, избивали, раздели, угрожали изнасилованием. А после привезли обратно и угрозами заставили молчать.

Те, кто пытается помочь несчастным и бесправным заключенным, сами порой попадают в капкан преступной системы. Так, Алексей Соколов, член наблюдательной общественной комиссии по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, уже более полутора находится в заключении по надуманному обвинению. Сама Людмила Алексеева, руководитель Московской Хельсинской группы, выходила минувшей весной на пикет к генпрокуратуре с требованием освободить Соколова, но и она не смогла ничего добиться.

Соответственно, те из уральских заключенных, которым мог бы сейчас помочь молодой энергичный Соколов, остались без защиты.

Все что теперь остается этим людям и их близким, - это терпение и надежда.

ОСЕТИНСКАЯ СКАЗКА

«Спасибо, Россия», - эту надпись метровыми буквами видишь прямо на горе, когда въезжаешь через Рокский тоннель в Южную Осетию. За спиной остаются сказочно красивые ущелья - Ардонское, на дне которого бежит река Ардон, что в переводе означает «бешеная», так быстро и сильно ее течение, Зругское ущелье и местность Нижний Зарамаг.

Рокский тоннель широкий, длинный и темный. Говорят, во время августовской войны 2008 года Грузия хотела взорвать его, чтобы лишить сообщения Южную Осетию и Россию.

Едва успеваю на ходу, высунувшись в окно автомобиля, снимать, снимать, снимать. Природа вокруг удивительно красочная. Осенний лес на окрестных горах такой разноцветный - бордовый, желтый, малиновый, розовый, зеленый. Облака ложатся между скалами, кое-где виднеется снег. Температура за хребтом резко понижается, чувствуется горная прохлада.

От Владикавказа до Цхинвала 175 километров. Общественного транспорта почти нет. Люди ездят на частных машинах. Нас везет Эдуард - отменный гид, уроженец югоосетинской Квайсы, коренной житель здешних мест.

Во время августовской войны он, как и многие его товарищи, пошел в ополчение - защищать родную землю. Говорит, хотя и было страшно под шквальным

огнем с грузинской стороны, но что делать? Ведь еще хуже, если дома убьют. Но что до нашумевшей идеи независимости своей республики, Эдуард ее не понимает и не разделяет:

«Эта вся символика независимости в Южной Осетии никому не нужна. Простым людям она ни к чему, это пиар, придуманный теми, кто только и хлопочет, как бы власть из рук не выпустить. От кого независимость? От России, что ли? Народу надо, чтобы не мешали спокойно жить. С августа прошлого года у нас ничего в экономическом плане в лучшую сторону не изменилось. У людей поначалу была эйфория после войны, но я еще тогда понимал, какой все это фарс. Хорошо стало только верхушке, которая получает деньги».

Хотя все-таки - это отмечает и сам Эдуард, и мы, сидящие в машине, - дороги тут построили хорошие. Это сделала Россия, и она продолжает их строить. По пути нам часто встречается разная ремонтная техника - бульдозеры, экскаваторы. Шоссе новое, гладкое. В войну тут все было разбито танками, а теперь - в лучшем виде. Один из участков трассы рассчитан даже на взлет небольшого самолета.

Наш собеседник комментирует это так: «Каждому нормальному человеку ясно, что эта земля за Кавказским хребтом очень нужна России, чтобы там были военные базы, а то ведь каждый раз переправлять технику крайне затруднительно. Во время войны на трассе в сторону Цхинвала образовывались большие пробки. А зимой переправить подкрепление было бы почти невозможно. Эта земля России требуется для стратегических целей. Американцам нет смысла держать свои базы, если в Южной Осетии будут российские, а они уже сейчас у нас есть. Там много войск и техники, вертолеты есть. Готовность номер один!»

Таким образом, похоже, что благодеяния, расточаемые Южной Осетии российскими властями, в основном служат интересам самих этих властей.

А вот еще маленький, но характерный пример. Московская строительная компания «СУ-155» отстроила целый городок под Цхинвалом. Уже полтора года

она радостно шлет пресс-релизы по редакциям: мол, вот как мы для людей стараемся, для народа! Да только народ в Южной Осетии говорит совсем другое. Что городок этот закрытый, живут там не простые граждане, а те же российские военные, и попасть на его территорию куда как непросто. Тем не менее, о наличии нового жилого района кричат огромные плакаты вдоль дороги. А местное кафе носит пафосное, но странноватое название «Подмосковье».

Цхинвал отстраивается, это правда. Жизнь здесь кипит. На привокзальной площади суетятся таксисты, рынок полон народу. Читаем надписи на городских заборах «Единая Осетия вместе с Россией и Путиным», «Саакашвили - убийца». Наглядная агитация, одним словом.

Едим в кафе осетинские пироги, несравненные по вкусу «сахараджи» со свекольными листьями. И слушаем, как хозяйка заведения расхваливает российских военных: «Они мне как сыновья родные. Часто к нам заходят, все такие вежливые, ведут себя очень хорошо, не хамят. Так что мы теперь навсегда с русскими. Они нас от грузин спасли, которые нас постоянно мучили. Мы даже мимо их сел ездить боялись».

Про себя думаю: «Хоть где-то любят мою страну». Что касается отношений с грузинами, то, как говорят местные жители, на бытовом уровне у людей проблем не было. Соседи разных национальностей в Цхинвале отлично уживались рядом, дети учились вместе в одних школах.

Но два грузинских села, Кехви и Тамарашени, находящиеся внутри Южной Осетии, всегда создавали проблемы: «Оттуда то и дело стреляли, - говорят местные жители. - А потом официальный Тбилиси заявлял, что не контролирует их. Но мы уверены, что шли намерен-

ные провокации. Когда началась война и стали бомбить, многих грузин поубивало своими же бомбами».

«Это было пару лет назад. Меня задержали, когда я проезжал на машине мимо Кехви, - рассказывает Сергей, житель Джавы. - И сказали: «Мы тебя расстреляем». Отвели в сторону от дороги, но когда обыскивали машину, не смогли открыть багажник. Велели, чтоб я открыл. А там был спирт, целая канистра. Они тут же стали пить, так что произошла некоторая задержка. Это спасло меня. Подоспел старик из местных, стал стыдить тех, кто напал на меня. В итоге мне удалось уехать».

Сейчас от Кехви и Тамарашени остались одни руины, все дома разрушены бомбами и добиты бульдозерами. Грузинские сады брошены, огороды пустуют.

В Южной Осетии очень остра такая проблема как недостаток официальной информации. Пиара, пропаганды - хоть отбавляй. А вот информации нет, увы. Мы трижды пытались поговорить хоть с кем-нибудь из местных чиновников, просто расспросить о жизни в республике. Обращались даже к посредничеству их друзей и родственников. Но всякий раз нас посылали в министерство информации за аккредитацией. А один раз вообще зачем-то послали на телевидение. Со стороны властей кавказской республики, любящей Россию, такой образ действия выглядел очень странным.

Зато мы увидели своими глазами немало такого, о чем не смог бы нам рассказать и дать почувствовать ни один ньюсмейкер.

После посещения столицы республики мы направились в город Квайса, лежащий в 40 км от основной трассы Джава-Цхинвал. Как только мы с нее съехали,

тотчас сполна ощутили, что здесь строительные российские благодеяния заканчиваются.

Полтора часа тряски по ухабам - и мы в Квайсе.

Условий никаких, в доме более чем прохладно. Топим печку дровами. Зато - красота, тишина, слышно журчание реки в Кодорском ущелье. Квайса лежит на дне огромной продолговатой чаши, образованной окрестными горами. Сверху, издали город можно принять за обычный поселок. Но стоит лишь спуститься, и становится понятно, что находишься на задворках большой, могущественной некогда империи, на обломках одной из «атлантид». Здесь было все. Все, что ныне лежит в руинах. В центре городка большой парк с величественными аллеями и тумбами на южный манер. Тумбы потрескались, аллеи заросли сорной травой, ограды клумб покосились. Впрочем, они еще дер-

жатся. А бассейн и фонтан на городской площади мертвы, рядом разгуливают коровы. Вместо дороги - осколки асфальта и безразмерные лужи.

Этот город за последние 19 лет мучили и терзали несколько землетрясений, потом и война добавила. Никто ничего толком не чинил, не восстанавливал и не ремонтировал. Людская бесхозяйственность добивает Квайсу не хуже стихийного бедствия. Нынешний облик города свидетельствует об этом самым недвусмысленным образом.

Школы нет, ее доконало сентябрьское землетрясение. Дети учатся в вагончиках, привезенных МЧС. Обитатели пятиэтажек, также пострадавших от подземных толчков, ныне ютятся в палатках напротив своих домов, в которые боязно зайти даже за вещами - постройки в любой момент могут рухнуть. Пожилые женщины плачут: «Нам обещали восстановить наши жилища! И до сих пор ничего не сделано!»

Мне остается только фотографировать своих собеседников на память, запечатлеваю пейзажи вокруг. Из достопримечательностей в этом южном городке осталась только природа.

В ГОРАХ УПРАВЛЯЕТ ЖЕНЩИНА

Бывает так, что не веришь календарю. Со мной такое произошло, когда я попала в высокогорное село Дай в Шатойском районе Чечни. Глубокой осенью там было настоящее лето. Днем солнце припекало так, что пришлось надеть головной убор.

Местность там пересеченная, рельеф сложный, поэтому дома селения разбросаны там и сям. Есть Верхний Дай, а есть Нижний, он выглядит особенно живописно, если смотришь из Верхнего. Столь чудесные панорамы давненько не попадали в мой фотоаппарат.

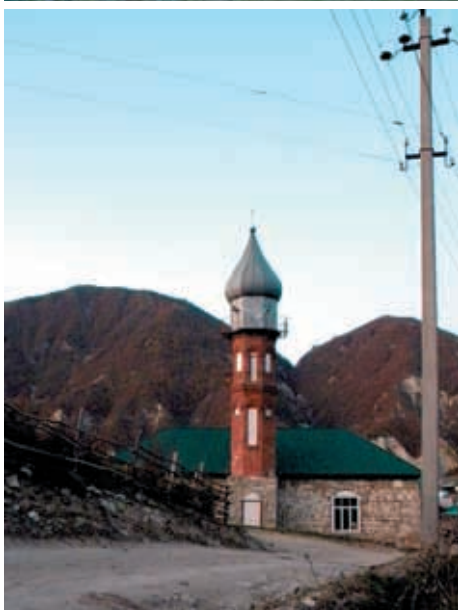
Ныне здесь обитают около пятисот человек. Аул Дай возник еще в XVIII веке. Тогда он состоял из 50-60 крестьянских хозяйств. Их охраняла высокая боевая башня. В Дае есть три кладбища, одно из них древнее, ему более 300 лет. Основным занятием жителей всегда были сельское хозяйство, животноводство и пчеловодство. Кроме того, здесь имелись кузница и мастерские ремесленников. Люди жили натуральным хозяйством.

Наша семья приехала сюда в 1957 году - вернулась из ссылки. Мне было тогда три года. Тут не было ни одного дома, одни развалины. Люди жили в палатках. Но все без исключения уроженцы этих мест при первой возможности устремились сюда, к своим родовым гнездам. Школы в Дае не было. Позже появилась, но только восьмилетка. Со временем выстроили школу-десятилетку, но это сборно-щитовое здание, и рассчитано оно только на десять лет службы, а дети села учатся в ней аж с 1974 года. Тогда Шатойский район назывался Советским. С дорогами тоже была большая проблема. Мужчины Дае брали в руки кирки и лопаты, сами строили дорогу. Кроме того, отсутствовали мосты через реку Аргун, которая протекает близ села. Самодельные мосты часто сносило течением. В колхозе района разводили табак, картошку, выращивали яков, завезенных когда-то из Алтайского края, занимались пчеловодством.

«В 1969 году нам провели электричество, - вспоминает коренная жительница Дае, учитель истории и завуч местной школы Кока Тубурова. - В семидесятых здесь было больше жителей, чем в другие времена. Для молодежи выстроили клуб, работали разные кружки и секции, две библиотеки, ребята участвовали в самодеятельности».

Сборно-щитовое здание школы в Нижнем Дае рассчитано только на десять лет службы, а дети села учатся в ней с 1974 года.

Хотя в девяностых в Дае, как и в других местах, перестали платить зарплату, в первую войну беженцы хлынули сюда. Шатойский район казался очень безопасным. Ему тогда удалось избежать бомбежек и жертв. Однако вторая война оказалась куда страшнее. Она нагрянула из соседнего Дагестана.

«Говорили, что боевики перешли в Чечню через горы, - рассказывает Кока. - С августа 1999-го здесь начали бомбить. Готовили коридор для российских войск. Беженцы, которые по старой памяти снова нахлынули сюда, в ужасе спасались кто как может. А местным жителям было некуда уехать. Когда мы уже в последних числах декабря вышли из укрытий, то насчитали в селе 20 ям от разорвавшихся бомб. Двумя ракетами «земля-земля» в щепки разнесло несколько сельских домов. Видимо, это и была самая важная стратегическая цель федеральных сил - три домовладения и коровник. В тот день жители села собрались, чтобы обсудить вопрос, не пора ли всем вместе покинуть родные

места. Сход пришлось прервать из-за обстрела. Возле Дая высадили десант. Было решено выслать к военным парламентариев. Мы сделали белый флаг из пододеяльника и пошли втроем - один из наших стариков, мой брат и я. Конечно, было страшно...»

Блокада

Федералы встретили посланцев Дая нормально. Поговорили. Заверили, что для беспокойства нет причин, им, мол, дали приказ по селу огонь не открывать. Парламентарии со своей стороны объяснили, что в селе много пожилых, больных людей, детей и беременных женщин. Все ослаблены голодом. Кока рассказывает: «Мы три дня почти ничего не ели, потому что не могли выйти из подвалов. На следующий день сами военные и подвезли нам продукты. Федералы убеждали нас, что с мирным населением не воюют, приглашали к себе глав администраций окрестных сел. Впрочем, поначалу они не смогли скрыть изумления, что после их качественных бомбежек в селе остались выжившие. Воспользовавшись затишьем, те, кто еще мог, уезжали из Дая по ночам, не зажигая фар. В марте 2000 года снова заработала школа. За несколько лет мы впервые увидели зарплату. До этого работали бесплатно, Россия у меня в долгу».

По словам Коки, после вторжения федералов школа долгое время простояла полуразрушенная, библиотеку растащили, все документы уничтожили, классы загадили. Не лучшая участь постигла и сельскую мечеть.

Новый глава села не собирается оставлять работу в школе, тем более, что родители ее учеников так об этом просят. Так что придется совмещать две нелегких обязанности.

Расстрел

Моя собеседница - сестра Хамзата Тубурова, расстрелянного печально известным Ульманом в феврале 2002 года. Та расправа унесла жизни шести человек - водителя рейсовой маршрутки и его пассажиров, ехавших в Нохч-Келой из Дая. Гибель родного брата, мучительное расследование и громкий суд по этому делу, дважды заканчивавшийся оправданием и в третий раз осуждением группы Ульмана, сильно подорвали силы Коки и ее близких. Ее племянники, два мальчика и три девочки, лишились отца.

«После этой трагедии, - говорит Кока, - доверие, которое еще оставалось у нас к военным, исчезло. Честно говоря, из-за информационной блокады мы считали преувеличением все те ужасы, о которых нам рассказывали, - что федералы терроризируют, похищают, пытаются и убивают людей. Но тут мы убедились в этом сами».

Кока признается, что с тех пор не может без отвращения смотреть на российских военных: «Но я стараюсь перебороть свою ненависть, ведь я учитель и должна внушать детям позитивное отношение к жизни. Уродов хватает в любом народе. У преступников нет нации».

Выборы

Кока много лет проработала учителем. На муниципальных выборах, прошедших 11 октября этого года, ее выбрали главой администрации Дая.

«Односельчане попросили, - улыбается моя собеседница (она совершенно не похожа на чиновника). - Сказали: вот будут выборы, тогда мы сами сможем определить себе руководителя (ранее в Чечне муниципальные выборы не проводились). Я посоветовалась со старейшинами и после их одобрения выставила свою кандидатуру». В это время срок регистрации кандидатов уже подходил к концу.

Некоторые, напротив, отговаривали ее от участия в выборах. Говорили, что эта ноша для женских плеч слишком тяжела, народ нервный, обиженный, за все, что придется не по душе, ругать будут главу администрации. Родные беспокоились: «А ты справишься? Как потом отчитаешься перед людьми?»

«Когда я все же решилась, то на сходе сельчан объяснила свою позицию. Программу специально не писала. Однако по-

обещала людям добиваться, чтобы отремонтировали дорогу, прислали рейсовый автобус, который свяжет Дай и Шатой. Кроме того, я сказала, что потребую у района другой автобус для подвоза детей из Нижнего Дая в школу, находящуюся в Верхнем, и попытаюсь устроить учительский дом для приезжих специалистов. Также сделаю все для того, чтобы сельская молодежь имела возможность брать кредиты для развития бизнеса, для поддержки тех, кто по местной традиции еще готов заниматься животноводством. Это очень нужно, иначе молодежь разъедется из села и оно умрет. Я мечтаю, чтобы у нас, как раньше, работали клуб и библиотека. Глава администрации района в разговоре со мной одобрил эти предложения. Он реально интересовался нашими проблемами. После его приезда отремонтировали часть дороги, а на кладбище отреставрировали зиярат шейха Хаси - почитаемого святого».

Кока стала первой в истории села женщиной, возглавившей его. Но и работу в школе она не собирается оставлять, тем паче, что родители ее учеников так об этом просят. Так что придется совмещать две нелегких обязанности.

«Мне будет помогать сельский совет из семи мужчин, - поясняет Кока. - В него войдет имам села, уважаемый человек, кстати говоря, член «Единой России». Поручу им узнать подробно все проблемы сельчан и представить мне в письменном виде. Затем мы вместе выберем самое актуальное, с чем надо обращаться в район и в город. Чтобы не терялся контакт с населением. И я непременно буду советоваться со стариками при решении любых вопросов, это будет грамотно. При голосовании у меня был большой отрыв от других кандидатов, значит, люди верят мне. Стыдно было бы не оправдать их надежды».

ЗДЕСЬ БУДЕТ ГОРОД-САД

В чеченской столице появился первый в республике ледовый дворец, ставший частью крупнейшего на Северном Кавказе торгово-развлекательного комплекса «Грозный-Сити», который открывали Президент Рамзан Кадыров и прилетевшая из Москвы трехкратная олимпийская чемпионка по фигурному катанию, депутат Госдумы Ирина Роднина.

Гостя, первый раз посетившая Чечню, не скупилась на восторженные эпитеты.

«Я раньше никогда не бывала в Грозном. Все мое представление об этом городе было основано на кадрах разрушенного во время войны города. Я просто поражена увиденным. Прекрасные школы, лицеи, детские сады, спортивные залы. Всем этим мог бы гордиться любой город страны», - говорила Роднина. Еще она выразила уверенность, что недалек тот час, когда Олимпийские игры по зимним видам спорта можно будет проводить и в Чеченской республике.

Рамзан Кадыров рассказал, что комплекс расположен на шести гектарах земли, функционируют рестораны и кафе, пять кинотеатров, два ледовых зала, оранжерея, 25-метровый бассейн, офисные и торговые помещения, а также цветные фонтаны и водопады. Самое главное, по его словам, то, что «Грозный-Сити» трудоустроит 250 безработных. Все это, подчеркнул Кадыров, является лишь частью грандиозного строительства, ведущегося в республике.

РАЗЛУКА ДЛИНОЙ В ЖИЗНЬ

С Инной Беляевой я виделась мельком в Москве в конце мая 1996 года. Чья она дочь, узнала уже дома, в Грозном. Прочитав ее книгу «Иду в твой край...», я была тронута до глубины души. Хотела даже написать ей письмо, да так и не собралась. Следующая наша встреча произошла в Назрани, чисто случайно. Если бы не совпадение, наше знакомство с Инной, может быть, не состоялось бы никогда. Я заглянула к Лидии Яндиевой на ее временную квартиру, где она проживала после августовских событий в Грозном. Когда я сидела там, в дверь постучали, вошла молодая женщина:

- Здесь живет Лидия Яндиева? Вас разыскивает Инна Беляева, она в машине.

- Инна приехала, Инна! - Лида заметалась по комнате. Не в такой обстановке она мечтала ее встретить. Потом выбежала во двор. Они обнялись и расплакались.

«Почему же так долго идешь ты в отчий край?» - написала Лидия Яндиева дочери чеченского писателя Саид-Бея Арсанова (на фото, его 120-летие отмечалось в этом году) Инне Беляевой, прочтя книгу «Иду в твой край...»

Думаю, это и ускорило ее приезд. В своем письме-приглашении Лида звала Инну сестрой. Итак, встреча сестер. Ровесниц с очень похожими и все же разными судьбами. Им было что рас-

сказать друг другу.

О своей поездке в Чечню, на могилу отца, Инна говорила сдержанно. Но сквозь ее скупые слова временами прорывалась неимоверная боль.

Конечно, не менее волнующей была и ее встреча с родиной в 1960 году. Первая осознанная встреча, ведь когда она более полувека назад рассталась с Чечней, Инне было всего три года.

«Прости меня, отец. Прости, Родина. Я не стала вашей истинной дочерью.

Но я люблю вас обоих.

Я приду в твой край, папа...» - так заканчивает Инна свою книгу.

Это чувство вины не только перед отцом и родиной, но и перед всеми нами, живущими на этой земле, угадывалось в каждом ее движении.

На ее долю выпали и радость обретения, и горечь утраты. Она нашла, но слишком скоро потеряла того, по ком долго тосковала. Ее встреча с отцом произошла тогда, в 1960 году. А в 1976 году Саид-Бей Арсанов не стало.

Через двадцать лет его дочь снова приедет в Чечню.

«Похожа на отца», - признает старший в роду Арсановых. И не откажет ей в святом праве поклониться праху того, кому она обязана жизнью.

До чего смешны ей теперь те страхи, что сделали ее путь на родину долгим, как вечность. Какой доброй она оказалась, Чечня.

Чтобы быть поближе к ней, Инна устроилась работать в Москве в представительство Чеченской республики. Но это была, конечно, не родина и даже не островок ее. Осознав это, она поспешила на зов отчего края.

В аэропорту в Слепцовской Инна была очень рассеяна, все время оглядывалась, спрашивала, что там за чеченские села видны на горизонте и далеко ли Атаги. Казалось, еще минута, и она сдаст билет.

Из книги Инны Беляевой-Буториной-Арсановой «Иду в твой край»:

Много лет я была в неведении о своем отце. Мне было четырнадцать, когда мама обронила: да, наверное, его нет в живых. Это «наверное» помогло мне быть смелее в расспросах, и я наконец узнала имя своего отца: Саидбей Арсанов, писатель, в год моего рождения ставший одной из жертв политических событий в стране. Благодаря этому «наверное» я поняла, что еще не все потеряно. С тех пор одной из главных целей моей жизни стало найти отца. Найти не ради приобретения семьи: это невозможно не только из-за отношений между Вами и моей матерью (которых, как я догадываюсь, в основном и не было), но и потому также, что у меня, так сказать, две мамы. Это две родные сестры, одна из которых родила, другая воспитала. Да и я теперь взрослый человек.

Но я всегда тосковала по отцу. Мечтала о нем, ждала необычайной с ним встречи и верила, что она когда-нибудь произойдет.

В связи с предстоящей через год новой работой мне, возможно, придется на несколько лет уехать из страны. Поэтому я задалась целью найти Вас именно сейчас, да и терпения больше нет. Помог Союз писателей - мне дали Ваш адрес и фото.

Я безумно хочу Вас видеть, Вас слышать, говорить с Вами, учиться у Вас. Одно сознание, что у меня есть отец, наполняет меня такой радостью, что хочется обнять весь мир и крикнуть, чтобы все знали об этом. Хочу, чтобы он, мой отец, знал, что на свете существует еще один близкий ему и любящий его человек - его дочь.

У некоторых моих сверстников жизнь в семье сложилась не совсем нормальным образом, они также выросли без отца. Почти все они не помнят либо не хотят помнить, не знают либо и знать не хотят о своих отцах. Они прожили со своей родной матерью и не ощущали этой гнетущей пустоты.

Инна Беляева-Арсанова

Лилия Яндиева

Я очень надеюсь, что нашу встречу удастся осуществить. Пусть ненадолго. Обещаю не помешать Вашей личной жизни (у Вас, очевидно, семья), не помешать Вашему престижу. А пока с горячим нетерпением буду ждать Вашего отклика.

Моей бедной мамочке Ане я не отважилась открыться. Обратный адрес указала на Каляевскую. Я чувствовала себя предательницей. Началась жизнь-

ожидание. Почти без надежды. Опять неизвестность. Я смутно сознавала: если в ответ будет молчание, повторить уже больше не смогу.

Кто сказал, что от радости не умирают? Кажется, я была близка к этому, когда прочитала : «ВАШЕ ПИСЬМО ПОЛУЧИЛ БЕЗМЕРНО СЧАСТЛИВ ЖДИТЕ МОЕ ЗАКАЗНОЕ - АРСАНОВ».

*«Дорогая Инночка!
Получил письмо и не смог ответить в тот же день - настолько это было неожиданным, почти невероятным...»*

Накануне вечером я читал очередной том Мопассана. Проснувшись утром, я все еще был под впечатлением новелл и повести. Когда я вскрыл полученное письмо, мне показалось, что продолжаю читать следующую новеллу. Я уподобился третьему лицу, объективно воспринявшему состояние души девушки, девушки умной, весьма интересной по содержанию и красота интеллекта которой, очевидно, гармонирует с внешним обликом. Но когда ко мне явилось чувство лица, к которому обращено письмо, то есть ко мне, кому «она» обязана своим существованием, ко мне, много пережившему, мне пришлось пережить нечто, ни с чем несравнимое.

Конечно же, я хочу встретиться. И встреча должна быть во что бы то ни стало. Мне стало не по себе от сообщения: «Возможно, придется на несколько лет уехать из страны». Трудно даже и предположить, в чем тут дело. При нашей беседе постараюсь преградить путь к выезду. Куда? Зачем? Тем более теперь? Я хотел бы знать профиль получаемой специальности. Дай Бог - литература!

Я буду торопить время. Итак, скоро увидимся в Москве. Здесь невероятная жара, в которой мне очень плохо, задыхаюсь...»

Год одна тысяча девятьсот шестидесятый! Ты подарил мне удивительный, незабываемый на всю жизнь месяц. Месяц волнующих ожиданий. Месяц волнующих ожиданий. Месяц выстраданной встречи.

ЦВЕТУЩАЯ ВЕТВЬ

Черкесская литература прошла путь от нартских сказаний до современной художественной словесности. Ныне она овладела всем многообразием жанров: здесь представлены рассказ и роман, народная песня и образцы высокой поэзии, обрядовое предание и современная драма.

В 20-30-е годы XX века наиболее яркими представителями черкесской литературы стали Х. Абуков и М. Дышеков. У этих выдающихся романистов учились мастерству многие черкесские прозаики следующих поколений: А. Охтов, Х. Гашоков, чуть позже - В. Абитов, Г. Братов, П. Мисрокова, А. Ханфенов, Х. Хапсироков, внесшие большой вклад в литературу о войне. Всех их следует по праву признать первопроходцами черкесской реалистической прозы.

Сегодня черкесская литература богата новыми именами, в ней работают авторы, разные по уровню мастерства, известности, возрасту. Естественно, что они также и творят в разных жанрах, однако их наиболее яркие достижения связаны с поэзией. Она воистину подобна цветущей ветви абрикосового дерева, хрупкая красота

которой сулит золотые плоды открытий. Подтверждением этих надежд служит творчество молодых поэтов У. Тхагапсова и М. Мижаевой, Р. Хакуновой и А. Тхагапсовой... Их поэтическая вселенная многолика. Темы, звучащие в их лирике, и традиционны и самобытны: осмысление жизни и смерти, смена времен, судьбы народа, красота природы, власть любви.

Как известно, народ жив, пока у него есть язык предков. Язык и родина - понятия неразделимые, их глубинную связь нельзя расторгнуть.

Современная черкесская литература вступает в диалог с культурами народов страны и мира, стремится ответить на непростые вопросы бытия, сохраняя свой неповторимый облик, свой язык, свою художественную самобытность. Представляю лучшие, на мой взгляд, стихи черкесских поэтов.

Светлана Карданова

Увжук Тхагапсов

Разум

Бывает разум молчалив,
Иной раз он бурлит безмерно.
И как понять его прилив,
И угадать законы верно?!
Он как и мир - безмерной меры,
Его следы в межзвездном дне.
Гори с душой по этой Вере,
Среди божественных огней.
Перевод Хасана Тхазеплова

Колыбель мира
Алчностью рождён, взращен во зле,
Обретя неукротимый нор,ов,
Носится огонь по всей земле,
А за ним - сумятица раздоров.
Лязг и скрежетание войны,
Матерей беспомощные стоны,
Крик детей, не знающих войны...
А запасов смерти - мегатонны.
Людам, что живут своим трудом,
Ни к чему игра с огнем бесовским.
Им - растить детей, наполнив дом
Счастьем материнским и отцовским...
В детских душах - мира колыбель.
«Боже, - не устану повторять я, -
Да не облачится мир в шинель,
Детям да не знать войны проклятья!»

Перевод Джамбулата Кашубаева.

Алим Ханфенов

Кавказ

О, Кавказ - родной очаг отцов!
...В белых шлемах, пристально и немо,
Горы, словно войско храбрецов,
Стерегут покой земли и неба.
В час, когда фашисты подошли,
Чтоб смирить Кавказ и обескрылить,
Горы их морозом обожгли
И лавиною нежною накрыли.
И опять незыблемой семьёй
Чуткой тишине они внимают,
Надевают башлыки зимой,
Тёплым летом башлыки снимают.
Я люблю такую высоту,
Солнечно пронизанную светом...
Горы дарят людям красоту,
Требуя лишь верности за это.
Вот за то и воспеваю вас,
Что несёте свою службу честно...
Родина моих отцов - Кавказ -
Ты под стать характеру черкеса!

Перевод Е. Савинова

Курман Дутужев

Моя юность

О юность моя, на вершину хребта
Взлети и будь там, как дома.
Там ветер тебе будет другом всегда,
Ведь старость ему незнакома.
На горной вершине лежат облака
Белесые, словно седые,
И с ними твоя будет дружба крепка, -
Они все века молодые.
О юность, живи на вершине всегда,
Где ветер гудит и тревожит.
Там старость тебя не найдет никогда.
Устанет. Подняться не сможет...
Сыплет, сыплет снег неторопливо,
Хлопя что-то шепчут на лету.
Черная ноябрьская ива
Надевает белую фату.
Жизнь верна земле и в эту ночь
Ты стоишь под пологом ветвей.
Целый мир сегодня счастья полон.
Милая, иди ко мне скорей.
Видишь, хлопья белыми слезами
Падают, беззвучны и легки,
В эту полночь страхи исчезают,
Остаются лишь стихи, стихи...
Лед, планету стиснувший, -
растоплен.
В мире нет ни смерти, ни войны.
Лишь твои глаза, стихи да хлопья -
Вот и все аккорды тишины.

Перевод В. Баянова

ПАРЕНЬ С СИВЦЕВА ВРАЖКА

Алексею Кирилловичу Симонову в этом году исполнилось 70 лет.

Биография Алексея Симонова на редкость богата. Можно без преувеличения сказать, что этот человек, многосторонне одаренный, деятельный и высоко ценящий знание, попробовал себя в самых разнообразных профессиях. Учился в институте восточных языков при МГУ на отделении индонезийского языка. Работал редактором в издательстве «Художественная литература». Окончил высшие режиссерские курсы. Снял 21 игровой и документальный фильм. В 1991 году создал Фонд защиты гласности, который возглавляет и по сей день. В предисловии к своей автобиографии Алексей Симонов признается, что жизнь его состоит из нескольких разных биографий. «Как и когда они начинаются, определить можно, а вот заканчиваться никак не хотят, потому что в очередной раз, начиная новую биографию, ты обретаешь новое дело в жизни и новых друзей, а потом и эти друзья, и отголоски этих жизней сопровождают тебя, что бы ты ни делал, чем бы ни занимался», — пишет Симонов.

Чем бы Алексей Кириллович ни занимался: снимал фильмы, писал книги, выступал на общественно важных собраниях — все это он делает необыкновенно талантливо и искренне. А возглавляемый им Фонд защиты гласности за годы своего существования помог нескольким сотням журналистов, которые подвергались преследованиям в разных уголках России. Именно благодаря Алексею Симонову и его Фонду международные организации, политики и эксперты имеют представление о «температуре гласности» в России.

В кабинете у Алексея Кирилловича замечательная коллекция игрушечных черепах. Он привозит их из всех своих поездок, друзья и знакомые дарят ему все новые фигурки, изображающие этого добродушного зверька, помня, что Симонов коллекционирует именно черепашек.

«Гласность — это черепаха, ползущая к свободе слова», — сказал когда-то Алексей Симонов, и эта его фраза стала крылатой. Но в отличие от столь любимой Симоновым черепахи, помощь, которую Фонд защиты гласности оказывает преследуемым журналистам, всегда бывает быстрой, оперативной и действенной.

Алексей Симонов отличается умением учтиво и достойно держаться с людьми разного уровня и положения (все знают, что так надо, но это, увы, мало кому удается). Для него равно немыслимы высокомерная небрежность в отношении тех, кто лишен чинов и полномочий, и заискивание перед властью имущими. Он неизменно внимательно и заинтересованно выслушивает всякого, будь то «большая шишка» или корреспондент какой-нибудь малотиражной газеты из маленького провинциального городка. Ему интересен любой собеседник, он охотно помогает всем, кто нуждается в его помощи. И никогда в ней не откажет.

Каждый, кто хоть раз общался с Алексеем Симоновым, наверняка был очарован его доброй улыбкой и его смехом. Ведь, несмотря на весь свой жизненный опыт и мудрость, Алексей Кириллович сохранил удивительную детскость. Теперь же, когда появилась возможность прочесть его вышедшую недавно автобиографическую книгу «Парень с Сивцева вражка», стало понятнее, как могла сохраниться у этого удивительно красивого седого человека детская душа. Ему повезло родиться в замечательной семье, он рос, окруженный любовью дедушек и бабушек.

Вот как сам Симонов пишет об этом уникальном опыте: «По сравнению с большей частью людей, живших в Европе в середине и в конце XX века, мне несказанно повезло: не только моя биография и не только история моей семьи — мой личный опыт оснащен общением с полным комплектом бабушек и дедушек, даже некоторым сверхкомплект, о котором потом и отдельно. Их не убили ни в Японскую, ни в Первую Мировую, не прикончили в погромах, не расстреляли ни красные, ни белые, не утомили в лагерях, хотя все это они прошли, воевали и сидели. Их травили газами и ссылали, их ограничивали в правах и держали в тюрьме, но в итоге мне достались четверо замечательных предков-долгожителей, проживших на круг больше восьмидесяти лет каждый. Три века живого человеческого опыта».

Коллектив журнала «ДОШ» сердечно поздравляет Алексея Симонова с замечательным юбилеем и заслуженной наградой — премией Всемирного Комитета по свободе печати за работу Фонда защиты гласности по защите свободы печати в России. Желаем вам, дорогой Алексей Кириллович, крепкого здоровья, бодрости духа, долгих лет интересной и счастливой жизни!

Айдан Шенер:

«Меня до сих пор называют Фериде...»

В конце 80-х годов на мировых телеэкранах состоялась премьера турецкой мелодрамы «Королек, птичка певчая». Вскоре его увидели и в России. За развитием сюжета мелодрамы, поставленной по мотивам одноименного романа Решата Нури Гунтекина, увлеченно следили миллионы телезрителей от Кавказа до Москвы и далее до самой Камчатки. Фильм принес мировую славу исполнительнице главной роли, турецкой актрисе Айдан Шенер. Наш специальный корреспондент Исмаил Шовхалов стал первым представителем кавказских СМИ, который встретился с популярной актрисой в Стамбуле.

- Госпожа Айдан, в одном из ваших интервью вы сказали, что предпочли бы быть обычным человеком, нежели знаменитой актрисой. Почему? Слава вас утомила?

- Многие думают, что слава - это толпы поклонников, раздача автографов и постоянное мелькание на телеэкране. На самом деле это тяжелое бремя, быть популярной и вправду утомительно. А поскольку я из тех людей, что очень ценят личную независимость, вре-

менами меня стесняет суета вокруг моей персоны, хотя на судьбу я не жалею. Но когда за тобой постоянно следуют по пятам папарацци, когда твоя частная жизнь становится достоянием миллионов, за тобой пристально следят во всем мире, все это заманчиво лишь поначалу, а со временем надоедает. Вот в такие моменты и задумываешься про себя: если бы можно начать сначала, я бы хотела стать не звездой, а обычным человеком. К тому же слава сопряжена с большой

ответственностью, постоянной оглядкой на ожидания зрителей, боязнью разочаровать их. Но при всем том поклонники доставляют артистке огромную радость. Это, конечно же, приятно.

- Как вы получили роль главной героини в сериале «Королек, птичка певчая»? Вас выбрали на кастинге? Это была ваша первая роль?

- Нет, в кастинге я не участвовала. Свою первую роль я сыграла в телевизионном фильме «Маленький ага». Когда Осман Седен, режиссер фильма «Королек, птичка певчая», искал актрису на роль главной героини, он увидел меня в том фильме и предложил мне сыграть Фериде. Как только прочитала сценарий, я согласилась, не раздумывая.

Несомненно, главная роль в моей жизни - это именно Фериде. Думаю, с таким вдохновением, настолько от души, как я играла ее, мне уже ничего сыграть не удастся.

- Трудно было так правдоподобно сыграть эту героиню?

- Не сказала бы, что она далась мне трудно. Я с самого начала была влюблена в эту героиню, к тому же по характеру она мне очень близка. Поэтому особых трудностей я не испытывала. Больше скажу: я играла Фериде с наслаждением.

- Эта роль принесла вам мировую славу. А повлияла ли она на вашу личную жизнь?

- Да, здесь действительно можно без преувеличения говорить о мировой известности. С момента выхода фильма на экраны прошло уже более двадцати лет, а меня до сих пор отождествляют с Фериде. Но на моей личной жизни это никак не отразилось, хотя, как я уже говорила, ее характер во многом схож с моим.

- Можно сказать, что роль Фериде - главная в вашей жизни?

- Несомненно, главная роль в моей жизни - это именно Фериде. Думаю, с таким вдохновением, настолько от души, как я играла ее, мне уже ничего сыграть не удастся.

- В Турции имя Айдан Шенер получило известность еще в 1981 году, когда вы стали победительницей конкурса красоты «Мисс Турция». Расскажите, как вы попали на этот конкурс?

- Я была совсем еще юной, мне едва исполнилось 17, я только что окончила школу и собиралась поступать в вуз. Тогда газета «Миллийет» объявила о проведении конкурса красоты. В те времена такие мероприятия были очень популярны, к конкурсу было приковано внимание всей страны. Мне все знакомые, соседи говорили, мол, будь смелой, попробуй. Я записалась, приняла участие и победила. Это бесповоротно изменило мою жизнь. Если бы не конкурс красоты, я наверное поступила бы в вуз. Но об университете, вообще об учебе пришлось позабыть: у меня на это просто не осталось времени.

- Давайте возвратимся к фильму. Российские те-

лезрители были уверены, что Кемран-бей из сериала в реальной жизни ваш муж. Это так?

- Нет, конечно (смеется). Мы с актером Кенаном Кала просто друзья. Это была наша единственная совместная роль, с тех пор столько времени прошло. Мы давно не виделись. Наверное, зрителям просто хотелось продолжения телеромана уже в реальной жизни.

- Вы знали, насколько популярной стали в странах бывшего СССР?

- Знала, но не представляла, что настолько. После демонстрации телесериала ко мне много раз приезжали журналисты, брали интервью, делали репортажи. Но только когда несколько лет назад побывала в Узбекистане и в Татарстане, я поняла, что меня до сих пор не забыли. Повсюду меня окружала толпа, люди добивались разрешения сфотографироваться рядом, просили автографы, куда ни пойду, мне кричали: «Фериде!»

Мои предки переселились в Турцию много, много лет назад. Корни, как я слышала от родителей, у нас татарские. Хотя, возможно, есть и кавказская кровь.

- У нас, в Чечне, говорили, что у вас кавказские корни.

- Насколько мне известно, мои предки переселились в Турцию много, много лет назад. Корни, как я слышала от родителей, у нас татарские. Хотя, возможно, есть и кавказская кровь.

- Расскажите о вашей семье, о родителях.

- У меня есть брат, он младше меня на пять лет. Тоже творческая личность - занимается музыкой, неплохой бас-гитарист. Родители живут в Стамбуле, я их обожаю, они гордятся мною, а я - ими. Отец всю свою жизнь преподавал музыку, теперь на пенсии. Мама иногда занимается недвижимостью. Мы часто, почти каждую неделю, собираемся вместе у родителей.

Я мечтала стать психологом или журналистом. В школе я и представить себе не могла, что в один прекрасный день стану известной артисткой.

- У вас есть дочь, она не желает пойти по стопам матери?

- Нет. Моей дочке 21 год, она учится в университете на третьем курсе на дизайнера. Она не стремится к популярности, хочет быть простым, обычным человеком.

- В ее годы вы уже были очень известной личностью. Скажите, а вы мечтали о славе? Кем бы вам хотелось стать, если бы вы не были знаменитой актрисой?

- Я мечтала стать психологом или журналистом. В школе я и представить себе не могла, что в один прекрасный день стану известной артисткой. Именно поэтому я верю в судьбу. Что на роду написано, того не миновать.

- Вы говорите, что верите в судьбу. Вы религиозны?

- Я очень набожна. Считаю, что религиозность человека должна присутствовать во всех его поступках. Но это должно оставаться между Богом и тобой, не афишироваться. Жизнь не всегда складывается так, как мы планируем, чаще - так, как предписано нам свыше. Некоторые вещи, кажущиеся случайностями, происходят с нами отнюдь не по воле случая. Поэтому невозможно не верить в судьбу. Она у каждого своя, ею управляет божественный промысел.

- Насколько я знаю, сейчас вы несколько отошли от кинематографа и больше времени проводите на театральных подмостках. С чем это связано? Непредлагают стоящих ролей или вы независимо от этого решили перевоплотиться в театральную актрису?

- Роли, конечно, предлагают. Я снималась в кинофильмах и телесериалах более 20 лет подряд. За все

эти долгие годы у меня практически не оставалось свободного времени на себя, на семью. Вот почему я хочу немного отдохнуть от кино. К счастью, театр занимает меньше времени.

- В вашей последней постановке «Чылгын йенге» («Сумасшедшая сноха») вы играли комедийную роль. Зрители привыкли видеть вас в драматическом амплуа. Трудно было отрешиться от привычного, заставить публику воспринимать вас в новом, комическом образе?

- Театр и кинематограф разные вещи. Я сыграла очень много драматических ролей, а комедийную как-то не приходилось. Это новая творческая задача, потому она меня и привлекает. Думаю, и зрителю будет интересно увидеть меня в новом амплуа.

- Если бы вам предложили сняться, скажем, в каком-нибудь российском или чеченском кинофильме, как бы вы к этому отнеслись?

- Почему бы и нет? Если бы я получила такое предложение и сценарий мне понравился, думаю, я непременно бы согласилась. Это было бы интересно.

Обожаю животных. Всегда хотела открыть приют для бездомных животных, где бы их кормили и о них заботились, как подобает.

- По вашим словам, у вас теперь больше свободного времени. Как вы чувствуете себя на кухне? Готовить умеете?

- На кухне чувствую себя превосходно. Очень люблю готовить, особенно мучные блюда. И, как говорят родные, получается вкусно.

- Есть ли у вас мечты, планы, которые остались неосуществленными?

- Обожаю животных. И не просто обожаю, мне их искренне жаль. Всегда хотела открыть приют для бездомных животных, где бы их кормили и о них заботились, как подобает.

- Слышали ли вы о войне в нашей республике, следили ли за развитием этих событий?

- Да, я знала об этом из телепередач. Расстраивалась каждый раз, когда видела все это в новостных программах. Очень рада, что война закончилась и люди вернулись к мирной жизни.

- У вас немало поклонников в Чечне. Не было желания посетить нашу республику?

- Если меня пригласят, разумеется, буду рада. Конечно, мне интересно увидеть ваш край, пообщаться с тамошними людьми.

- Что бы вы сказали нашим читателям, вашим поклонникам?

- Прежде всего, от души желаю вашей республике и всему чеченскому народу мира и процветания. Очень рада и благодарна, что меня любят и помнят в Чечне.

- Спасибо, что нашли время ответить на наши вопросы.

- Это вам спасибо! Я всех вас очень люблю!

ПРЕМИЯ ЗА ВКЛАД В РАЗВИТИЕ СВОБОДЫ СЛОВА ПРИСУЖДЕНА ЖУРНАЛУ «ДОШ»

Премия 2009 года международной организации «Репортеры без границ» и магазина «Фнак» присуждена израильской журналистке Амире Хас и журналу «Дош».

Церемония награждения лауреатов состоялась 2 декабря в Париже в восемнадцатый раз. Премию вручал знаменитый адвокат, бывший министр юстиции Франции Робер Бадантер, который в 1981 году добился законодательной отмены смертной казни во Франции.

«Мы живем в мире, где царствует организованная ложь и где в цене манипуляции всякого рода, поэтому мы так благодарны лауреатам премии «Репортеров без границ» и «Фнак», и солидарны с ними. Они не только стараются найти истину, они говорят правду», - заявил Робер Бадантер.

«В этом году мы чествуем журналистку Амиру Хас и издателей журнала «Дош». Эти журналисты работают в разных странах и в разных условиях, но они демонстрируют пример удивительной самоотверженности и смелости», - заявил Жан-Франсуа Жюльяр, генеральный секретарь организации «Репортеры без границ».

Израильская журналистка Амира Хас была избрана «лучшей журналисткой 2009 года» за освещение военной операции в секторе Газа с 27 декабря по 18 января 2009 года. Премия присуждена этой журналистке за ее независимую позицию и свободу в изложении этой темы.

«Независимый кавказский журнал «Дош», который выходит в России, признан лауреатом премии «Репортеров без границ», как лучшее издание. Эта награда присуждена журналу за мужественную работу по освещению событий на Северном Кавказе, об общественной и политической жизни в Чечне и на Кавказе», - говорится в пресс-релизе «Репортеров без границ».

Премия «Репортеров без границ», которая призвана отметить работу лучшего журналиста и лучшего СМИ, которые способствовали защите и продвижению свободы слова в любой части земного шара. Эту премию присуждает международное жюри, состоящее из профессионалов СМИ и правозащитников. Лауреатами премии прошлых лет из России становились журналист Григорий Пасько (2002) и в категории СМИ «Новая газета» (2006).

МЕЧТА ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ

Мадина БУЛАТОВА

Республиканская юношеская спортивная школа-интернат начала функционировать по инициативе первого Президента Ингушетии Руслана Аушева. Сегодня ее выпускники играют в различных клубах России: в «Локомотиве» (Москва), «Дружбе» (Майкоп), «Жемчужине» (Сочи), в футбольных школах Ростова-на-Дону.

В прошлом году команда школы стала чемпионом России. Путь к этой победе был нелегким и для ребят, и для их наставника Михаила Магомедовича Котиева.

Михаил Котиев «заболел» футболом еще подростком, когда он играл сначала за школу села Советское (Инарки) на приз «Кожаный мяч», потом за совхоз «Ингушский» и сборную Малгобекского района полузащитником. Позже, учась в ЧИГУ (Чечено-ингушском государственном университете), он выступал за университетскую сборную. Не оставил футбола и в армии. Михаил неоднократно становился призером Чечено-Ингушетии по футболу и легкой атлетике.

Нынешние чемпионы пришли в школу шесть лет назад, и тогда же Михаил Котиев начал их тренировать.

Первый успех не заставил себя долго ждать: в 2004 году команда школы заняла второе место в региональном турнире,

который проходил в Карачаево-Черкесии. Всего в турнире участвовало восемь команд. Спустя год, в 2005-м, - снова второе место, на сей раз среди двенадцати команд, участвовавших в турнире, посвященном адмиралу Головки (этот турнир состоялся в г. Прохладный).

В 2006-2007 годах воспитанники Котиева становятся чемпионами Ингушетии, а их наставнику присваивают почетное звание «Заслуженный работник физической культуры РИ».

В 2007-м команда снова занимает второе место в Прохладном на очередном турнире в честь адмирала Головки. Следующий, то есть 2008 год, стал еще более успешным для юных футболистов - они завоевали первое место по мини-футболу по ЮФО, опередив тринадцать команд. В этом же году они становятся чемпионами России на Всероссийских финальных соревнованиях среди детей по мини-футболу «Честная игра», которые проходили в Пензе. Это был настоящий триумф ребят из Ингушетии, их лично поздравили мэр города и губернатор области, а кубок им вручали сама Ирина Роднина и футболисты Ананка и Онопо - прославленные спортсмены.

Дома ребят принял Президент РИ, их наградили ценными подарками и денеж-

ной премией, а тренера Михаила Котиева - орденом «За заслуги».

Нынешний год принес новые успехи. Ребята заняли второе место на первенстве ЮФО и получили право участвовать в финальных соревнованиях, в которых стали третьими. Лучшим бомбардиром по числу забитых мячей признан Зураб Кузьгов.

В сентябре 2009 года команда получает приглашение от профессиональной футбольной лиги на международный турнир в г. Крымск Краснодарского края. Команда ингушской республиканской школы-интерната заняла второе место. И хотя она уступила первенство команде из Узбекистана, лучшим игроком турнира стал все тот же Зураб Кузьгов.

На базе вместе со спортсменами из РИ тренировалась юношеская сборная России, возглавляемая А. Талалаевым. После турнира состоялся товарищеский матч между юношеской сборной России и сборной, в которую включили лучших игроков турнира. В составе этой последней было четыре игрока из РИ - Зураб Кузьгов, Татархан Нагоев, Исраил Мерзоев и Ахмед Парчиев.

На турнире присутствовали селекционеры московского «Локомотива», краснодарской «Кубани» и футбольного клуба «Москва» академии им. В. Понедельника. В результате особенно отличившийся Зураб Кузьгов получил приглашение сразу от всех них: юноше пришлось выбирать между тремя командами. Его наставник решил, что следует принять приглашение «Локомотива».

Надо отметить, что юные таланты добились бы еще лучших результатов, если бы у них были все необходимые условия. А до этого пока далеко: после тренировок им даже помыться негде - нет не только бани, но и простого душа. Школа не имеет спортивного зала, тренажеров.

Одна радость у ребят - началось строительство искусственного футбольного поля.

Еще они живут мечтой поехать в Испанию. После победы на Всероссийском турнире им оформили загранпаспорта, но почему-то обещанная поездка так и не состоялась.

«ИДЕИ САХАРОВА СЕГОДНЯ»

14 декабря 2009 года исполнилось 20 лет со дня смерти Андрея Дмитриевича Сахарова, академика, лауреата Нобелевской премии мира, выдающегося мыслителя и общественного деятеля XX века. Публикуем выдержки из доклада Сергея Адамовича Ковалева на Международной конференции «Идеи Сахарова сегодня», проходившей 14-15 декабря в Москве.

Сахаров был правозащитником, потому что считал соблюдение прав человека не только самостоятельной моральной ценностью, но и непременным условием разрешения кардинально важных для общества проблем. Это хорошо видно уже по первой его работе на общественные темы - трактату «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» (1968). В самой постановке проблемы не было ничего нового (не для нашей страны, разумеется). Проблемы кризисного развития человеческой цивилизации, перспективы экологической, ресурсной и других катастроф были подробно изучены и освещены группой западных ученых, объединившихся в так называемый «Римский клуб». Неравномерность экономического развития разных групп стран, проистекающие из этого опасности для человечества, необходимость преодоления разрыва между богатым «Севером» и нищим «Югом», - тоже не открытие Сахарова. Наконец, об угрозе самоуничтожения человечества в ядерной войне уже тогда не писал только ленивый; правда, в устах крупнейшего специалиста по ядерным вооружениям эта тема звучала особенно убедительно.

Принципиально новым в «Размышлениях...» - не только для СССР, но и для Запада - было, пожалуй, лишь утверждение о нерешаемости этих проблем в расколотом мире и о невозможности преодолеть раскол без демократизации общественной жизни и обеспечения интеллектуальной

свободы. Пожалуй, до Сахарова только один человек столь смело связал между собой вопросы, ранее традиционно относимые к международной политике, с проблемой, относящейся к сфере прав человека. По странному, а скорее, закономерному совпадению это был другой великий физик XX столетия - Нильс Бор, который в 1950 году обратился в ООН с письмом о необходимости установления нового мирового порядка, «открытого мира», в котором всем будет гарантирован свободный доступ к информации. Вслед за Бором с аналогичным призывом выступили Альберт Эйнштейн, Бертран Рассел и несколько других ученых. Как Бор, так и Эйнштейн с Расселом, обосновывая свои идеи, ссылались только на необходимость избежать ядерной войны; через 18 лет их русский коллега развил и дополнил их аргументацию.

Он не был вполне понят и правозащитниками-диссидентами, что ярко проявилось после его возвращения из Горького...

Он совсем не был понят Съездом народных депутатов в 1989 г. Это понятно, хотя бы в силу колоссального интеллектуального и нравственного превосходства Сахарова над большинством депутатского корпуса. Но и его единомышленники-демократы из Межрегиональной депутатской группы - Ельцин, Попов, Собчак, Станкевич и другие - не всегда понимали его. Они учились быть политиками, т.е., лгать, умалчивать, оправдывать средства благой целью, словом - всему тому, что испокон веку определяло профессиональ-

ный уровень политика. Впрочем, некоторым из них, вероятно, и не надо было ничему этому учиться. Для таких смерть Сахарова была облегчением.

Я слишком резок? Хорошо, скажу мягче: большинство наших сегодняшних демократических политиков замечательно умеют просчитывать шансы и анализировать ситуацию. Некоторые из них научились приспосабливаться к ней. Но почти никто, увы, не стремится к тому, чтобы изменить ее к лучшему.

Именно поэтому после смерти Сахарова из него попытались сделать икону. Желание понятное: превращение человека (чуть не написал - живого человека) в икону - традиционный способ умертвить его и духовно. Но с сахаровским наследием это не очень получилось. И тогда о нем благополучно забыли.

Вокруг имени Сахарова можно выстроить разные контексты. Кто-то включает его в один ряд с Махатмой Ганди, Львом Толстым и другими проповедниками ненасильственных изменений. Кто-то склонен сравнивать его с Александром Солженицыным и Лехом Валенсой - выдающимися борцами с тиранией.

Все эти сближения имеют свои резоны. Лично я предпочел бы сопоставить физика Сахарова с геохимиком Вернадским, предложившим понятие «ноосферы» - разума, становящегося элементом геологической структуры нашей планеты, биологом Тейяром де Шарденом - автором «антиэнтропийной» теории эволюции и другими создателями новой целостной философии знания, в которой развитие человечества превращается в фактор космического значения.

Мне кажется, что Андрею Дмитриевичу было бы интересно именно такое сопоставление.

Ушел из жизни Егор Гайдар

Виктор Коган-Ясный

16 декабря 2009 года внезапно умер Егор Гайдар. Егор Тимурович был автором радикальных и противоречивых экономических реформ и активным участником бурных политических событий. Не знать о нем, не замечать его было абсолютно невозможно. И сейчас и в стране, и во всем мире среди общественно-активных людей, среди СМИ не было никого, кто остался бы равнодушен к его внезапному уходу. Егор Гайдар мог ошибаться, мог не замечать очевидного, но он искренне верил в правильность выбранного им пути. И он не хотел войны. Он не предполагал, что те, кто в 1992 году по его советам радикально меняли экономику, уже через два года возьмут на вооружение милитаризм, начнут удалять Россию от остального мира. Он этому, как мог, сопротивлялся. Пусть таким он останется в нашей памяти.

Taissa Magomajeva

Дерриге а х1ара дар-кха сан ала

«Вот все, что я хотела сказать» - сборник статей, рассказов и стихов на чеченском, русском, нидерландском и поэтический CD-Диск нашей дорогой Тины Брюссель-Магомаевой, возглавлявшей европейское бюро «ДОШ», издали ее европейские друзья. Презентация и вечер памяти Тины, год назад ушедшей от нас после тяжелой болезни, прошли в бельгийском Антверпене. Желающие приобрести книгу и диск могут обращаться по E-mail адресу: info@doshdu.ru

